

Легенда о двух драконах Династии Тан

Книга 1

Глава 1: Чтобы выжить, положишься на другого

Стоя на командной палубе боевого корабля, Юйвэнь Хуацзи внимательно осматривал оба берега канала. До рассвета еще было время. Свет фонарей пяти огромных судов затмевал луну и звезды на небе. Точно так же, как возвышение клана Юйвэнь затмило собою славу землевладельцев Юга в прежние дни.

Юйвэнь Хуацзи уже за тридцать. Высокий, худощавый, с длинными руками и ногами, лицо же его казалось старым от сдерживаемых эмоций, холодным и отстраненным. Его взгляд был неизмеримо глубоким, вызывающим чувство, будто его обладатель являлся равнодушным и безжалостным человеком, вселяющим страх в сердца одним лишь своим присутствием.

Эти пять кораблей были построены под личным руководством покойного Советника Ян Су во времена основания династии Суй. Они были названы Линкорами Пяти Клыков. Каждое из судов имеет пять палуб, а общая высота достигала двенадцати чжан [1]. И каждое способно вместить до восьми сотен воинов.

Пять главных парусов были полностью раскрыты, и корабли скользили по воде со скоростью пущенных в галоп лошадей, направляясь прямо к Цзянду [2] ниже по течению канала.

Взгляду Юйвэнь Хуацзи открылся вид на верхнюю часть дворца, возвышающегося над деревьями, растущими вдоль канала. Это был один из более чем сорока дворцов, построенных Ян Гуаном, Императором династии Суй, вдоль реки в качестве своих резиденций [3].

Когда Император Ян вззошел на трон, он направил людей вырыть этот канал, чтобы связать Север и Юг. Для военных или же для экономических целей, но необходимость в подобном объединении Севера и Юга действительно была. Строительство вышло масштабным, однако самыми трудозатратными, тем не менее, были возведение императорских резиденций и высадка ивовых деревьев на протяженности канала.

Чжан Шихэ, доверенный помощник, стоявший позади Хуацзи, наклонился вперед и почтительно произнес:

— Мы достигнем Цзянду к рассвету. Если в этом походе Господину удастся заполучить "Тайну долголетия" и преподнести затем Его Величеству, это будет необычайная заслуга.

Загадочная улыбка тронула уголки рта Юйвэнь Хуацзи и тут же исчезла, он равнодушно ответил:

— Его Святейшество увлекся техникой бессмертия, выдуманной в даосской школе [4]. Это же просто смешно. Будь у них на самом деле лекарство от смерти, они все стали бы бессмертными давным-давно, но, если вспомнить мудрецов даосской школы, кто из них действительно избежал своего конца? Не будь эта книга соткана из мистических золотых нитей, неподвластных ни огню, ни воде, кто-то, возможно, смог бы сделать подделку, попытавшись нас обмануть.

Чжан Шихэ с улыбкой сказал:

— Спустя более чем десять лет расследований и тайных поисков Его Святейшество обнаружил,

что книга попала к Ши Луну, 'Руке, Сдвигающей Гору', эксперту номеру один в Янчжоу. Забавно, что, получив книгу, Ши Лун питает надежды, что отныне никогда не умрет, однако он, несомненно, встретит свой конец. Это и правда весьма иронично.

Юйвэнь Хуацзи презрительно фыркнул и тихо пробормотал имя Ши Луна, сразу почувствовав, как вскипает его кровь.

Из-за своего положения, ему нечасто приходилось сталкиваться с противником лицом к лицу. Сейчас такая возможность, наконец, настала.

Великий Генерал Цзяо Се, служащий 'Небесному Королю' Ван Сюйба, сейчас вел под своими знамёнами дюжину непревзойденных мастеров боевых искусств, мчась вдоль реки Янцзы и нарушая спокойствие ее берегов. Ван Сюйба являлся одним из лидеров ополчения, которые желали свергнуть Императора Поднебесной. Он обладает большой славой и властью.

С тех пор, как Ян Гуан стал Императором — и поскольку всегда стремился к исключительным достижениям, — он неоднократно проводил военные кампании. Кроме того, он не отказывал себе в роскошной жизни, воздвигая многочисленные дворцы и сады, и проводил повсюду объезды и проверки. Все это привело к тому, что народ повсеместно облагался непосильными налогами, переживая невыносимые трудности. В результате тут и там появились грабители, а те, кто имел достаточно сил, возвысились, объявив себя "королями". Династия Суй уже не могла вернуть себе былое величие.

В темнейший час перед самым рассветом на окраине города Янчжоу, являвшегося столицей округа Цзянду во время правления династии Суй, множество кораблей и лодок, больших и малых, было пришвартовано у пристани выше по течению Великой Реки. Пятнышки света от фонарей дрожали в воздухе, привнося ощущение какой-то невыразимой опустошенности среди суетливой жизни вокруг.

Однако разум Цзяо Се был погружен в мысли о древнем нефритовом осколке за пазухой, на котором было вырезана фраза: «Долгих лет жизни!»

Это был известный заветный нефрит, принадлежавший Великому Генералу Ши Ваньсуй во времена становления династии Суй. В те дни первый Император Суй, Ян Цзянь, поверив клеветническому докладу, низложил наследного принца Ян Юна, поставив на его место Ян Гуана. Ши Ваньсуй был вовлечен в это, и вскоре несправедливо погиб. Министром, обыскавшим и конфисковавшим его дом, был Ян Су.

Этот Ян Су был, пожалуй, самым влиятельным министром тех времён. Он участвовал во множестве сражений и одержал верх в каждом из них. Его заслуги являлись даже более весомыми и судьбоносными, чем у его господина, потому-то сам Вэнь-ди относился к нему с изрядной долей подозрения и зависти.

Тем не менее, Ян Су во многом отличался от своих современников. Он не становился частью заговоров, не утаивал и не накапливал оружие, армейские припасы или другие ценности. И вскоре после того, как Ян Су заболел и умер, а Император в одну ночь уничтожил всех его соратников, ему не удалось найти каких-то «сокровищ», припрятанных своим министром.

Со временем этот случай породил слух, будто бы тот, кто сможет найти «Спрятанные Сокровища Ян Су», сможет объединить всю Поднебесную.

И вот появился этот нефрит, который стал важной зацепкой в поисках тайного клада.

Семь дней назад кто-то нашел этот кусочек нефрита в ломбарде в Даньяне. Как только Ван Сюйба услышал об этом, он разослал своих людей на сотни ли (1 ли ≈ 500 м) вокруг, чтобы те выследили его.

И вот что странно — если в ломбарде нашлась часть якобы скопленных Ян Су богатств, то где же все остальное? И почему так вышло, что этот кусочек нефрита вдруг вышел на свет, приоткрыв тем самым тайну сокровища?

Вот о чем думал Цзяо Се, однако, сейчас его мысли вновь сосредоточились на происходящем, едва он заметил в месте, где встречаются канал и Великая Река, темную тень паруса и свет фонарей огромных боевых судов, называемых Пятью Когтями.

Цзяо Се был потрясен. Он тут же взмахнул рукой, давая своим людям знак покинуть берег и укрыться в лесу.

К востоку от городской стены Янчжоу находится брошенная, уже практически заросшая дикими растениями усадьба. Большая часть здания за годы совсем обветшала, исеченное дождем и ветром, изъеденное термитами, оно готово было рухнуть. Одно только небольшое кирпичное помещение в углу, с дырявой крышей и кое-как крытой деревянными досками, могло быть использовано в качестве укрытия.

Из глубины темной комнаты раздался болезненный стон, вслед которому послышался звук перекатывающегося по полу тела.

Голос, похоже принадлежащий подростку, негромко позвал:

— Брат Лин! Лин! Все еще болит?

После очередного стога другой юный голос произнес:

— Этот Главарь Ян, ненавижу! Все и правда ужасно. Ай! В следующий раз, когда у нас будет что продать, мы не пойдем к этому уроду. Он не просто скряга и занижает цены, он настоящий подлец. Я всего-то хотел утаить от него немного, не сказал всей правды, а теперь избит так, что едва дышу.

Говорившими были два беспризорника, парни, которые живут в этом разрушенном доме. Их родители и семьи спасались от войны, но были убиты разбойниками, поэтому они стали сиротами. Они встретились по случайности и почти сразу же сдружились, всё это время полагались друг на друга, чтобы выжить, и теперь их связь была крепче родственной.

Тому, который был немного старше, Коу Чжуну, в этом году исполнилось семнадцать, а младшего звали Сюй Цзылин, ему было шестнадцать.

В темноте Коу Чжун подполз на циновке Сю Цзылину, пытаясь утешить его:

— Все в порядке, тебя не избили, если не покалечили руки и ноги. Как бы ни был коварен Главарь Ян, однажды и ему придется отведать нашего гнева. Вот увидишь, он еще умоется кровью, когда мы, два дракона Янчжоу, сумеем разжиться парой кусочков серебра, и у нас хватит средств на все путевые расходы. Тогда мы сможем забыть про эту темноту и искать

света. Знаешь, мы можем примкнуть к ополчению.

Разочарованный, Сюй Цзылин молча лежал на полу, поглаживая все еще горящую от боли челюсть.

— А сколько примерно нам еще нужно? — спросил он. — Я больше не хочу и раз увидеть лицо этого ублюдка.

Немного замедлившись, Коу Чжун ответил:

— Так, нам еще нужно два с половиной лян (ед. веса и денежная, ок. 50г), то есть двадцать пять цянь. Этого нам хватит, чтобы уйти.

Сюй Цзылин ошарашенно сел, и срывающимся голосом сказал:

— Разве ты не говорил, что полтора лян? Почему вдруг два с половиной?

Коу Чжан ответил с глубоким вздохом:

— На самом деле, не так уж важно, сколько денег нам еще нужно. Меня куда сильнее расстраивает, что Пэн Сяоцай не оправдал ожиданий. Всего пару или, может, тройку раз — и вот он уже остановлен властями.

Однако он тут же приободрился и даже схватил Сюй Цзылина за плечи, воскликнув:

— Но не волнуйся, когда я прошлой ночью проник в тот публичный дом, "Весенний ветер", чтобы раздобыть поесть, я кое-что услышал. Люди говорят, что сейчас самый могущественный — это Ли Цытун. Отважных генералов, таких как Бай Синь и Цинь Чаовэн, у него много, как облаков на небе, а они лучшие мастера Улинь в мире. Недавно они покорили еще одну армию ополчения во главе с Цзо Сяою. Их слава и мощь растет день ото дня.

Сюй Цзылин с сомнением спросил:

— Разве ты не говорил, что самым грозным является Пэн Сяоцай? А следом за ним Ян Гунцин, который однажды разгромил армию Ян Гуана своей непредсказуемой атакой? Как вдруг сейчас самым сильным стал Ли Цытун? А кроме того, ты также говорил про Ли Хунчжи, Ху Люмяо, Ван Дэжэня и так далее — какую роль они все играют?

Очевидно, Коу Чжун не мог ответить на эти вопросы. Он что-то плёл и бормотал, а потом с глуповатой улыбкой сказал:

— У нас во всем этом мире есть только мы. Если ты не веришь мне, кому тогда веришь? Как я могу указать не тот путь? Полагаясь на мои знания, я уверен, мы сможем выбрать наиболее перспективную армию. А когда мы завоюем весь мир, основываясь на наших прозорливости и способностях, то я, Коу Чжан, стану по меньшей мере Первым Министром, ну а ты, конечно, Великим Генералом.

Горько улыбнувшись, Сюй Цзылин ответил:

— Да, если только Главарь Ян не обработает нас так, что мы не сможем ползать. Хватит тогда у меня способностей, чтобы стать Великим Генералом?

Выпятив грудь, Коу Чжун заявил:

— Вот потому-то я и заставляю тебя подслушивать уроки мастера Бай Лао каждый день, а также найти и украсть описание боевого приема под большим деревом на тренировочном поле Ши Луна. Прозорливость и способности должны поощряться. Мы, без сомнений, будем олицетворять собой вершину достоинства и таланта. В конце концов, мы можем потом вернуться обратно и стать чиновниками в Янчжоу. А когда это произойдет, Главварь Ян очень сильно пожалеет.

Сюй Цзылин ответил на это, нахмурившись:

— Прямо сейчас у меня все нестерпимо болит. Слушать Бай Лао так же скучно, как смотреть на высиживающих яйца птиц. Как насчет завтрашнего утра?

Недолго подумав, Коу Чжан уступил:

— Хорошо, завтра утром. Но тогда ты сначала должен позаботиться о завтраке. Я хочу съесть пропаренную булочку с овощами прямо из рук сестрицы Чжэнь.

Разнообразие школ складывалось исторически, охватывая взаимоисключающие направления: придворную и простонародную культуры, отшельничество, бунтарство.

Поскольку весь мир погрузился в хаос, а число воров и разбойников росло, мало кто мог чувствовать себя в безопасности. Может быть, лишь с десятков школ боевых искусств и даосские монастыри в крупных городах. А некоторые из них даже процветали.

И говоря о процветании и репутации, нельзя не упомянуть Боевую школу Ши Луна, лично организованную лучшим мастером боевых искусств Янчжоу — "Рукой, Сдвигающей Гору" Ши Луном. За последние десять, или около того лет сам Ши Лун нечасто принимал участие в тренировках, почти все было в ведении его учеников. Но, поскольку боевая школа по-прежнему носит его имя, люди со всех концов света стремятся сюда, привлеченные ее высокой репутацией.

Познав и духовные, и телесные дисциплины, Ши Лун уже очень долгое время являлся мастером высочайшего уровня. Иначе как его слава могла оставаться неугасимой в течение последних десятилетий? Этот человек обладал хорошим характером, не был женат и жил один в своей усадьбе на окраине города. Он практически не покидал ее пределов, а все необходимое ему доставляли ученики. И целыми днями Ши Лун ломал голову, пытаясь расшифровать послание даосской книги мудрости и познать "Таинство долголетия".

Согласно древней легенде, передаваемой от поколения к поколению, эту книгу создал один из мастеров Желтого Императора Хуан-ди, Гуан Чэнцзы, ее записи подобны пророчеству, путаны и очень сложны для понимания. Никто из прошлых мудрецов, талантливых и, казалось, познавших все на свете, не смог не только полностью расшифровать эти записи, но хотя бы приблизиться к пониманию их сути.

Из семи тысяч и четырехсот символов книги понять удалось меньше половины, всего три тысячи. Книга содержала также множество заметок от тех, кто пытался изучить ее ранее, но чаще эти заметки были еще более неясными и запутанными, чем само послание.

К счастью, в книге значились семь диаграмм человеческой фигуры, все в разных позициях и все имели некоторые пояснения и подсказки в виде особенных символов, например, красных точек, стрелок и тому подобного. Эти символы, кажется, объясняли один из методов даосского развития, однако, не понимая полностью, его нельзя было практиковать. Если кто-то попытается направить свою внутреннюю энергию согласно этим подсказкам, его ци и кровь тут

же закипят. Это было чрезвычайно опасно.

Ши Лун проводил за изучением книги дни и ночи напролет в течение нескольких лет, но пока так ничего и не достиг. Будто напротив него стоял сундук с богатствами, а у него не было ключа, чтобы отпереть замок.

В этот день Ши Лун медитировал, но какой-то тревожный сигнал, мелькавший на краю сознания, всё время мешал ему. Несмотря на все свои усилия, он не мог сосредоточиться на книге. Из глубокой задумчивости, в которой пребывал Ши Лун, его вывел сухой кашель, послышавшийся из прихожей рядом с его комнатой.

Ши Лун поспешно сунул книгу за пазуху, пытаясь успокоить мириады мыслей, проносившихся в его голове. Он вздохнул и сказал:

— Благородный гость почтил меня своим присутствием. Прошу,ходи и выпей вместе со мной горячего чая.

Однако посетитель не торопился отвечать до тех пор, пока не вошел внутрь. И вот тогда Ши Лун осознал, что его гость также был великим мастером боевых искусств.

В это самое время Цзяо Се достиг леса к северу от города. Он и его люди спешили с лошадой и, подготовив боевые умения, углубились внутрь леса. Миновав небольшой холм, они увидели полуразрушенный храм у его подножия.

К Цзяо Се подошли двое разведчиков, один из них прошептал ему на ухо:

— Она провела в храме всю ночь, не выходя за пределы. Возможно, ждет кого-то еще.

Цзяо Се с секунду подумал, а затем раздал указания. Его люди рассредоточились вокруг храма, и после этого Цзяо Се спустился сам. Встав перед воротами, он громко сказал:

— Отнимающая Жизни Сабля Цзяо Се, командир под знаменами Небесного Короля, по его распоряжению прибыл, чтобы просить у Госпожи совета.

Бам! И без того хлипкие храмовые ворота превратились на щепки, разлетевшись во все стороны. В проеме показалась женская фигура.

Цзяо Се не ожидал, что получит такой быстрый и жесткий ответ. Его сердце дрогнуло, а рука сама собой потянулась к рукояти его Отнимающей Жизни Сабли, которая не раз помогала ему одолеть самых опасных противников.

Женщина была облачена в белоснежное боевое снаряжение, и сейчас, замерев с мечом в руках, выглядела потрясающе. Подвязанная тонкой хлопковой лентой широкая бамбуковая шляпа от дождя скрывала большую часть ее лица, однако по одним только чувственным губам, плавной линии подбородка и челюсти любой мог бы определить, что она была женщиной редкой красоты.

Это женщина была довольно высока, и своего рода гордость и высокомерие по этому поводу очень отчетливо прослеживались в ее манере держаться. Изысканность, стройность и красота ее тела были неописуемыми.

Особенное впечатление создавала маленькая родинка в уголке ее рта, словно оставленная кистью аккуратная точка, делающая ее образ еще более загадочным.

Цзяо Се был ошарашен и далеко не сразу восстановил самообладание. Он попытался было заговорить, когда женские губы цвета вишни дрогнули, и голос, что был краше звука божественной флейты Бессмертных, произнес:

— Наконец-то ты здесь.

Цзяо Се подскочил от неожиданности. В этот момент он начисто забыл даже о сокровищах господина Яна.

— Так Госпожа ждала нас? — Спросил он в изумлении.

Губы женщины растянулись в неясной, загадочной улыбке. Она ответила почти нежно:

— Я ждала, когда кто-то придет отведать моего меча!

Вжух! Женщина стремительно извлекла меч из ножен. Его холодная аура охватила Цзяо Се.

Цзяо Се скитался по миру больше половины своей жизни, он был невероятно опытным человеком. Лишь взглянув на то, как эта женщина извлекла свой меч, он моментально понял, что перед ним самый опасный фехтовальщик из всех, кого он когда-либо встречал. Не смея в такой момент быть безрассудным, он отскочил назад, издав животный рык, и выхватил свою саблю, вместе с тем давая своим людям знак показаться.

Между ними двумя не было ни ненависти, ни вражды, но, едва встретившись, они сразу прибегли к самому жестокому и беспощадному способу "переговоров". Впервые в жизни Цзяо Се попал в такую ситуацию.

Он отметил, как развевался ее рукав, как взметнулось вверх острие ее меча, неожиданно и резко. Аура смертельного холода распространилась в воздухе.

Цзяо Се знал, что никогда не должен позволять сопернику захватывать инициативу. С новым диким ревом он бросился вперед, сливаясь со своим оружием в один силуэт, подобный острию, чтобы нахлынуть на противника словно приливная волна.

И в этот же момент его люди бросились вперед, чтобы поддержать его.

Женщина в белом издала легкий вздох, промчавшись по диагонали и подпрыгнув прямо над головой Цзяо Се. Ее меч обрушился вниз подобно молнии.

Цзинь! Меч и Сабля скрестились.

Невыразимо огромная сила прошла через лезвие, и Цзяо Се почувствовал, будто молния пронзила его живот. От неожиданности он не смог удержать свою позицию, и был вынужден отступить.

Такая короткая встреча — а он уже едва не потерпел поражение, и снова это был первый раз, когда Цзяо Се испытывал что-то подобное. И еще он почувствовал, что сила, воплощенная в мече женщины в белом, была действительно невероятна.

А сама женщина в белом, между тем, сделала новый прыжок и опустилась рядом с двумя воинами на самом краю этого своеобразного поля битвы. Она стремительно закружилась,

сверкнул меч, тела двух мужчин разлетелись в стороны. Они упали и больше не могли подняться.

Однако люди Цзяо Се были не из робкого десятка, они умели принимать удары и зализывать раны, они были храбры и жестоки в бою, и такой поворот лишь пробудил их норовистый дух, потому-то, не думая о личной безопасности, они храбро бросились в атаку.

Женщина в белом лишь холодно усмехнулась. Меч в ее руке разделился на множество лезвий, похожих на тени его настоящего острия. Словно призрак или демон, он с легкостью пробивал свирепые атаки воинов. Где сверкало лезвие — там падал и умирал человек. Не имело значения, в какую часть тела он был поражен. Едва только злобная аура меча касалась пяти самых важных внутренних органов — сердца, печени, селезенки, легких и почек, — его ждала смерть.

И к тому моменту как Цзяо Се смог восстановить течение своей ци, лишь четверо из его людей остались на ногах, отчаянно сражаясь за свои жизни. Кровь закипала в нем, когда он снова бросился в бой.

Последний из его людей упал. Наконечник меча снова взметнулся, чтобы встретиться с острием Отнимающей Жизни Сабли.

Цзяо Се потерял все, что у него было. Когда он встретил шестой удар, лезвие его Отнимающей Жизнь Сабли было расколото надвое мечом противника.

Цзяо Се был потрясен. Он бросил оставшийся в его руке осколок сабли во врага, как если бы это был его последний секретный снаряд, и вместе с тем сконцентрировал ци, чтобы отбросить свое тело назад.

С мягкой усмешкой женщина вновь крунулась на месте. Она не только избежала попадания сабли, но и сама бросила свой меч.

Цзяо Се очень отчетливо видел летящее прямо в него лезвие, и в этот миг, казалось, он мог представить себе множество разных способов избежать попадания губительного острия, но к моменту, когда меч пронзил его тело, он так и не успел принять правильного решения.

Женщина в белом со скучающим видом вытащила свой меч из тела Цзяо Се. Так, будто ничего не случилось. А затем легко упорхнула прочь.

— Те, кто многого достиг, могут также помочь стране. Те, кто беден, способны помочь только себе. Брат Ши действительно стремится к идеализму. Подобная философия, "наступление приводит к беспорядку, отступление дает возможности для защиты", полагаю, позволяет некоторым вести жизнь с чистой совестью. И я, Юйвэнь Хуацзи, впечатлен.

Ши Лун понимал, что сейчас оппонент зачитывает со стены прихожей его же собственные слова, чтобы поиздеваться над ним. Однако пределы его самосовершенствования и спокойствия были широки, поэтому он не счел это обидой. Все так же спокойно сидя в кресле, он парировал:

— Выходит, сам Юйвэнь Хуацзи, выдающийся мастер искусств из клана Юйвэнь, одного из четырех самых влиятельных кланов современности, пожаловал ко мне. Но разве Юйвэнь Хуацзи не занят на службе Его Величеству? Как вы нашли время, чтобы посетить такого

бедолагу, простого сельского человека вроде меня?

Юйвэнь Хуацзи, заложив руки за спину, прошествовал через прихожую. Он окинул взглядом комнату, прежде чем сконцентрировался на лице Ши Луна, который сидел неподвижно в своем кресле, словно гора. Наконец он вздохнул и сказал:

— К вашему стыду, Брат Ши, проблемы, которые вы создаете, не назвать тривиальными. Вы получили заветную мудрость, которая может продлить жизнь и которая является предметом зависти для каждого мудреца, но вы даже не предложили ее в качестве дара Его Величеству, что необычайно его оскорбило. Я же получаю свое жалование за то, что с точностью выполняю возложенные на меня обязанности. И вот я прибыл сюда, что спросить, является ли Брат Ши человеком достаточно благоразумным и правильно ли он понимает сложившуюся ситуацию.

С болью в сердце Ши Лун осознавал, что ситуация действительно серьезная.

Он никогда ранее не встречался ни с кем из клана Юйвэнь. Главой семьи Юйвэнь был Юйвэнь Шан, имеющий самую громкую репутацию. Под ним находились четверо мастеров боевых искусств, одним из которых как раз и был Юйвэнь Хуацзи, служащий телохранителем Императора Ян-ди и являющийся одним из его самых одаренных командиров. По слухам, он первый после Юйвэнь Шана, кто полностью овладел их древним семейным искусством Темного Льда. Но Ши Лун никогда бы не подумал, что ему немногим больше тридцати.

Во все времена, от династий Вэй и Цзинь и до Северных и Южных династий, одной из отличительных черт влиятельных семей было то, что они развивались и крепились из поколения в поколение. Любой из так называемых "высоких домов" или "могущественных домов" разительно отличался от прочего населения. Существовала даже поговорка: "в высшем классе нет бедной и смиренной семьи, в низшем классе нет влиятельной семьи". В экономике или политике, землевладельцы всегда пользовались особыми привилегиями.

Во времена, когда Император Вэнь-ди основал династию Суй, стала использоваться система имперского освидетельствования для выбора правительственных чиновников. Это немного пошатнуло доминацию "высоких домов". Но они, разумеется, не исчезли совсем.

Четырьмя могущественными кланами, чьи имена звучали на весь мир, были клан Юйвэнь, клан Ли, клан Дугу и клан Сун. Они имели непревзойденное влияние в экономике, политике, а также в боевых искусствах. Из всех этих четырех кланов лишь клан Сун располагался в южной части страны и имел кровное родство с коренными китайцами, занимаясь общепринятыми учениями. Остальные три клана располагались на севере и имели также довольно крепкие связи и с иными народами, поселившимися на территории Поднебесной.

Клан Юйвэнь не принадлежал к коренному народу Китая, однако давно уже принял его культуру и образ жизни, поэтому они больше не считались иностранцами.

Несмотря на то, что разум Ши Луна был быстрым, как молния, внешне он все еще казался ленивым и невозмутимым. Он хитро сказал:

— Пожалуй, Брат Ши всегда был человеком диковатым и грубым. Он никогда не понимал, как ладить, хотя и относился к числу людей, кто скорее поддается уговорам, а не принуждению. Я не могу сказать точно, но возможно, будучи припертым к стенке, он вопреки здравому смыслу скорее разрушит все вокруг и даже уничтожит книгу. Разве тогда Брат Юйвэнь не окажется в неудобном положении? Как он отчитается перед своим господином?

Их словесная перепалка перешла границы вежливости, и теперь атмосфера стремительно накалялась.

Бросив на Ши Луна долгий взгляд, Юйвэнь Хуацзи с изумлением сказал:

— Если Брату Ши удастся уничтожить книгу, тогда она не может являться "Таинством долголетия" Гуан Чэнцзы. Впрочем, возможно уничтожение книги не такая уж потеря, но даже так Брат Ши принесет всем последователям даосского учения больше вреда, чем пользы. Может быть, это затронет их родителей и детей. Разве обе школы, даосизма и буддизма, не ставят во главу угла достойные и милосердные действия? Брат Ши, очевидно, идет наперекор этим заветам!

Ши Лун почувствовал в голосе собеседника угрозу, и она точно не была безосновательной. Выражение его лица немного изменилось. И прямо в эту долю секунды, когда он потерял самообладание, Юйвэнь Хуацзи сделал свой ход. Его удар расколол воздух.

Позавчера было начало Большой жары (календарный период с 24 июля по 6 августа), и погода была действительно жаркая. Но как только Юйвэнь Хуацзи использовал свой прием, вокруг стало несравнимо холодно. Если бы не тот факт, что внутренняя энергия Ши Луна была безупречно чиста, если бы он не оказался готов, возможно, сейчас он дрожал бы, и стучал зубами.

Но даже так ему пришлось нелегко.

Чтобы противостоять удару такого мастера, нужно уметь четко различать движение воздуха, рассекаемого кулаком, и сразу же уничтожить атаку противника. Но морозный удар Юйвэнь Хуацзи, казалось, обрушился вовсе не оттуда, где он должен быть. Ши Лун почувствовал, как воздух вокруг него задрожал и стал зажимать его сверху и снизу, слева и справа, спереди и сзади. Такой вид атаки, когда цель неочевидна, был самым раздражающим: в таком случае невозможно контратаковать.

Однако Ши Лун все еще сидел в кресле, и только его одежды, сверху донизу, вздувались и набухали от порывов ветра.

Бум!

Два потока ци столкнулись, образуя разрастающийся вихрь, центром которого был Ши Лун. Столы, стулья, тумбы, перегородки были сметены, как палые листья, перекатываясь и ломаясь, они разлетелись во все стороны. На месте остался лишь сам Ши Лун, который всё так же сидел в своем кресле.

На лице Юйвэнь Хуацзи появилась тень удивления.

На старом лице Ши Луна проявились пунцовые пятна — верный знак того, что он едва сдерживался.

Юйвэнь Хуацзи разразился хохотом, когда увидел это.

— А ты заслужил свой титул лучшего мастера Янчжоу. Неожидал, что ты сможешь защититься от моего удара, полагаясь на свою безукоризненно чистую ци. И принимая это во внимание, позволь мне, Юйвэнь Хуацзи, дать добрый совет. Если Брат Ши добровольно отдаст заветную книгу, я даю слово чести, что отпущу его, он сможет взять лошадь и покинуть этот край, чтобы продолжить тайно жить. Я говорю это исключительно из добрых намерений, без злого умысла.

Жить ли по-честному или в бесчестье умереть — Брат Ши может решить всего одним словом.

Ши Лун чувствовал, что все это было попросту смешно. После того, как получил книгу "Таинство Долголетия", он постоянно ломал голову над ее секретом, но так ничего и не добился. Если по правде, его мысли были куда чище и спокойнее, чем раньше, когда он ещё не обрёл все эти записи. Теперь из-за злосчастной книги он оскорбил Императора, и правитель использует этот предлог, чтобы перебить всех его учеников, и распустить местные школы боевых искусств, уничтожив тем самым всю военную мощь этого района. Разве все это не страшные симптомы "болезни скупца"?

Разумеется, Ши Лун не был глуп настолько, чтобы поверить, будто Юйвэнь Хуацзи просто даст ему лошадь, и отпустит. Зная о безжалостности Ян Гуана, он думал, что это маловероятно.

Итак, только что он обменялся одним ударом с Юйвэнь Хуацзи. Он очень хорошо видел, что техника Темного Льда его противника была какой-то по-настоящему нереальной, завихренной и похожей на циклон силой. В сравнении с обычной атакой по прямой линии, понимание ее сути было куда более сложным делом, равно как невероятно сложно было от нее защититься. И даже разглядев ее и сумев закрыться, он все еще не знал, каким образом может ее разбить.

Ши Лун вдруг вспомнил, каким известным и почитаемым человеком он является. И в этот момент он ожесточился, решив, что даже если ему суждено погибнуть сейчас, он не допустит, чтобы эта книга попала в руки Ян Гуана. В противном случае, с целой армией мудрецов под своим началом, Ян Гуан действительно сможет расшифровать записи, познав секрет вечной жизни, и тогда он станет бессмертным тираном. Если это случится, даже десять тысяч смертей не искупят вины Ши Луна.

Ши Лун откинулся назад и рассмеялся. Затем он покачал головой и со вздохом сказал:

— У этой книги плохая карма, она приносит лишь несчастья и вред. Если у Юйвэнь Хуацзи достанет сил, он сможет доставить эту книгу своему запутавшемуся в пути правителю. И если тот затем умрет, не стоит винить Ши Луна в том, что он не предупреждал.

Говоря всё это, Ши Лун концентрировал и копил всю силу своего тела. Его слух стал настолько острым, что мог уловить даже мельчайший шорох в десятках чжан вокруг, даже возня крошечных муравьев не могла ускользнуть от него. Сейчас он мог различить глубокое, медленное дыхание дюжины людей. Очевидно, что окружавшие его мастера боевых искусств имели совершенные внутренние и внешние техники.

Юйвэнь Хуацзи мрачно ответил:

— И все же Брат Ши не только несдержанный человек, но и очень упрямый. Принимая это в расчет, наверное, нелегко ему было заслужить свое имя. Я, Юйвэнь Хуацзи, желаю, чтобы Брат Ши скопил всю свою мощь и сражался в полную силу, только тогда он сможет умереть достойно.

Внезапно Ши Лун вскочил со своего места. Он преодолел расстояние в целый чжан, не коснувшись пола даже пальцами ног, и в мгновение ока оказался прямо перед Хуацзи. Он резко выбросил ладони вперед, высвободив поток ци, которая как волна понеслась на врага.

В этот же момент кресло, на котором он только что сидел, внезапно треснуло и рухнуло на пол, как доказательство того, что, когда оба они обменялись ударами, Ши Лун уже проиграл, он не смог полностью заблокировать технику Темного Льда Юйвэнь Хуацзи. По крайней мере не настолько безупречно, чтобы это не сказалось на его кресле.

В глазах Юйвэнь Хуацзи сверкнула молния, но вместе с тем он был изрядно удивлен. Неужели Ши Лун так хорошо понимает, что сила его собственной ци не способна тягаться с техникой Темного Льда, и потому он нанес такой мощный прямой удар, совершенно не оставив себе пространства для маневра?

Однако сейчас у него не было времени, чтобы хорошенько обдумать этот вопрос. Когда мастера боевых искусств обмениваются ударами, граница между победой и поражением тоньше волоска. И хотя он был уверен, что легко победит Ши Луна, нельзя было лишаться такой подходящей возможности, иначе перехватить инициативу будет чрезвычайно трудно. Напротив, ему может грозить немалая опасность или даже смерть.

Ни секунды не колеблясь, он отступил на три шага назад — и тут же снова устремился вперед, обоими кулаками ударив в то место, где из раскрытых ладоней Ши Лун высвободил свою энергию.

Бум! Два потока ци снова столкнулись, и на этот раз их резонирующая сила выстрелила вверх, разворотив крышу.

Даже ударив с такой силой, Юйвэнь Хуацзи почувствовал, как его оттеснило назад невероятное давление "Руки, Сдвигающей Гору" Ши Луна.

Но Ши Луну пришлось еще хуже — его отбросило назад.

Юйвэнь Хуацзи развернулся на месте, резко и быстро, и стремительно появился напротив стены, к которой отбросило тело Ши Луна. Со звуком ударившей молнии поток энергии разорвался прямо перед Ши Луном, закрутился вокруг его тела, направляясь прямо ему в спину.

Почувствовав это, Ши Лун открыл рот, и тонкая струя крови выстрелила из него, словно стрела, прямо в живот Юйвэнь Хуацзи; и вместе с этим Ши Лун выгнул спину, чтобы получить удар энергии Темного Льда.

Юйвэнь Хуацзи был удивлен тем, что Ши Лун намеренно прибегает к такой странной тактике, причиняя себе боль, только чтобы начать атаку. Он отреагировал поспешно, изогнулся, ускользая от опасно близкой кровавой иглы.

Ши Лун внутренне застонал от пропущенной атаки. Все его тело содрогалось, энергия ци, защищавшая его, была разбита, и десятки невыразимо холодных шипов из Темного Льда впивались в его спину и пронизывали все его естество.

Но Ши Лун знал, что решающим моментом этой схватки станет то, сможет ли он защитить "Таинство Долголетия" или же нет. Собрав все свои силы, он взревел, решительно сопротивляясь темной ци, утягивающей его вперед, а затем быстро отступил к стене позади него.

Как только Юйвэнь Хуацзи увидел это, то понял, что что-то не так. Собрав силы, он взрезал воздух, направляя в Ши Луна стремительный удар.

Но тот оказался на шаг впереди.

Как только спина Ши Луна коснулась стены, открылся вращающийся люк, перенесший его на другую сторону.

Бум! От удара люк развалился на части, открыв еще одну комнатку позади, но Ши Луна в ней уже не было.

Юйвэнь Хуацзи оставался спокойным. Он опустился на пол и припал к нему ухом. Его слуха достигли спешные шаги убегающего по подземному тоннелю Ши Луна.

[1] китайская мера длины, 1 Чжан припл. 3 метра.

[2] Район Цзяндү (кит. упр. 江都, пиньинь: Jiāngdū qū) — район городского подчинения городского округа Янчжоу провинции Цзянсу (КНР)

[3] Жил 569-618, царствовал 604-618

[4] В отсутствие религиозной ортодоксии даосизм развивался как сложный комплекс, в котором взаимодействовали прикладные элементы (медицина, ритуал), философия, эстетика (музыка, традиции) и суеверия.

Глава 2: Перед лицом неминуемой катастрофы

Город Янчжоу постепенно просыпался.

Когда под утро городские ворота были открыты, в город хлынули потоки людей: странствующие торговцы, ремесленники, крестьяне. С кораблей и лодок, прибывших накануне, уже разгружали товар в доках; кроме того, прибывали и новые — многие предпочитали именно это утреннее время, чтобы доставлять свой товар в город. Повозки, лошади, люди — все двигались единой массой, потому-то было так шумно.

Из Янчжоу по Янцзы можно было держать путь на восток, вниз по течению реки, в Японию, на острова Рюкю и в Юго-Восточную Азию, что делало Янчжоу важнейшим транспортным и торговым центром, служившим связью с другими землями. Неудивительно, что этот город был настолько шумным и оживленным.

Однако сегодня атмосфера была немного странной. В городе и за его пределами находилось много офицеров и солдат. Все въезды и пропускные пункты также контролировались более жестко, чем обычно, и из-за этого возникали длинные очереди. И хотя народ ворчал, никто не спешил открыто выражать свое недовольство, поскольку всякий, кто хоть немного повидал мир и имел опыт, мог заметить, что повсюду местных чиновников сопровождали люди с знаком императорской гвардии. Так неужели кто-то мог оказаться настолько глупым и настолько не ценить свою жизнь, что попытался бы оскорбить этих имперских тиранов из столицы?

В Янчжоу было в общей сложности пять рынков. Самым крупным из них был рынок у Южных ворот, протяженный и выходивший прямо к реке Янцзы. Несколько десятков навесов и лавок предлагали множество товаров, основным из которых была всевозможная еда. Это было действительно идеальное место для путешественников, которые хотели запастись съестным, прежде чем садиться на судно.

Помимо прочего, Янчжоу был также известен по всей стране своими проститутками. Будь то молодой господин богатого торговца с десятью тысячами связок монет на поясе, или самопровозглашенный литературный талант, впечатлительный ученик или распутный мечник,

если они не побывали здесь хотя бы раз, то ни за что не могут зваться героями романтического фронта. Еще одна из длинного списка причин, по которым Янчжоу процветал.

Самыми известными из всех угощений Южного рынка были пропаренные булочки с овощами и мясом из лавки У Фэна. Кроме того, продавщицей была молодая любовница У Фэна, которую все звали Невесткой Чжэнь, прекрасная юная девушка, настоящий цветок. Можно сказать, она стала лицом торгового предприятия У Фэна, что несомненно шло ему на пользу. К тому времени как У Фэн вынес из кухни горячие булочки, приготовленные на пару, нетерпеливые клиенты, ожидавшие снаружи, вышли вперед, протягивая деньги.

Пока Чжэнь выкладывала ароматные, пышущие жаром булочки, из толпы показался подросток. Наблюдая за ее работой, он с восхищенной улыбкой сказал:

— Восемь булочек с овощами и мясом, пожалуйста. Сестрица Чжэнь, как твои дела?

Это был Сюй Цзылин. Поскольку он боялся быть замеченным У Фэном, то специально пригнулся, чтобы казаться много ниже других людей, отчего выглядел довольно забавно. К счастью, он на самом деле был очаровательным мальчиком: с живыми глазами, прямым красивым носом, чистым широким лбом и яркой, как солнечный свет, улыбкой — но это если его лицо не было вымарано в грязи, а одежда не была потрепанной. Плюс ко всему, он был так избит Главарем Яном, что сейчас его тело носило следы кулаков, лицо было в кровавых подтеках, а разбитые губы опухли. Выглядел он сейчас, мягко говоря, неприглядно, поэтому ни у кого из окружающих и в мыслях не было отметить его красоту.

Когда Чжэнь увидела его, то первым делом бросила осторожный взгляд на У Фэна и его злобную первую жену. Поняв, что они не замечают происходящего, она успокоилась. Вместе с тем обслуживая других клиентов, она сделала вид, что возражает, игриво отметив:

— Как всегда без денег, но все еще делаешь вид, что ничем не хуже остальных покупателей?

С натянутой улыбкой Сюй Цзылин сказал:

— Это временно. Поверь, завтра я верну тебе все деньги.

Чжэнь поспешно выбрала четыре булочки, затем, с секунду подумав, добавила еще две, завернула все в бумагу и сунула ему в руки, прошептав:

— Это в последний раз. Ох, и посмотри на себя, как же ты избит!

Сюй Цзылин прямо взвизгнул от радости и тут же скрылся в толпе. Надо сказать, когда он улепетывал, не горбясь, то выглядел намного лучше.

В своем возрасте он был уже довольно высок и ничем, пожалуй, не отличался бы от взрослых мужчин — мог быть таким же статным и крепким, и лишь из-за того, что постоянно голодал, выглядел таким щуплым.

Протиснувшись через ряды фруктовых и овощных прилавков, он встретился с Коу Чжуном. Тут же разворошив сверток, он вытащил одну булочку и засунул в рот. Еще не успев как следует прожевать, он запричитал:

— Неужели и правда это в последний раз?

Коу Чжун был старше на год, однако на половину цунь (1 цунь $\approx$ 3 см) ниже ростом. С

широкими плечами и сильными руками, он выглядел гораздо более крепким, пускай ему и недоставало элегантности Сюй Цзылина. Его более широкое, более грубое лицо выглядело куда более взрослым, взгляд глубоко посаженных глаз казался живым и смышлённым. В его облике чувствовалась уверенность и открытость, что было очень притягательным. И по первому впечатлению он, конечно, ни в чем не уступал Сюй Цзылину, и можно было смело сказать, что этого молодого человека ждет интересное будущее. Но по правде говоря, сейчас он был таким же уличным мальчишкой, таким же нищим, как и Сюй Цзылин, и его одежды были едва ли не более грязные и рваные, чем одежды его друга.

Сюй Цзылин ел на ходу уже третью булочку. Внезапно он нахмурился и сказал:

— Ведь верно же, что сестрица Чжэнь замечательный человек? Сколько, по-твоему, наберется сейчас в Янчжоу людей, которые были бы такими же добрыми, как она? Жаль, что ее родители задолжали денег, а ее старик считал деньги ценнее жизни, поэтому продал ее этому У Фэну как любовницу. Небеса, наверное, слепы.

К этому моменту они уже покинули рынок, и вышли на главную улицу, смешавшись с потоком людей, направляющихся из города через Южные ворота.

Наевшись досыта, Коу Чжун приобнял друга за плечи и, хитро посмотрев по сторонам, сказал:

— Богатеньких простачков сегодня особенно много. Лучше найти такого, что постарше, в богатых одеждах, но один, и выглядит задумавшимся или рассеянным. Такой даже не заметит, как потеряет свой кошелек. Не думаю, что сейчас будет сложно найти подобного дурака.

С горьким смешком Сюй Цзылин ответил:

— Не ты ли в прошлый раз предлагал найти какого-нибудь старика? А потом, когда увидел, как тот беснуется из-за своего кошелька и вот-вот расколется землю или обрушит своим криком небо, решил сделать вид, что нашел его деньги и хочешь вернуть. А в результате что? В результате из-за этого меня избил Главарь Ян.

Но Коу Чжун был невозмутим.

— Не забывай, что я поначалу, раз уж так вышло, хотел вернуть только половину денег этого старика. Это же ты сам настоял, чтобы я поступил благородно и вернул все полностью, а теперь, значит, я виноват? Ничего себе! В любом случае, несмотря на воровство, у нас есть свои принципы, так что нас можно считать хорошими людьми. Эй! Смотри-ка!

Сюй Цзылин проследил за взглядом друга и увидел пожилого ученого, на вид лет пятидесяти, направлявшегося в сторону городских ворот. Он был богато одет, однако на его лице было заметно волнение, когда он поспешно прошел мимо с опущенной головой. Он идеально подходил под описание Коу Чжуна. И как только все могло так совпасть?

Они внимательно проследили за стариком и заметили, что одежды на его спине как-то странно топорщатся, как будто сзади, где-то в районе пояса, он спрятал свой кошелек.

Коу Чжун прошептал на ухо Сюй Цзылину:

— Уж не знаю, повезло ли нам, но этот старикашка производит впечатление. Нужно только проверить, будет ли чем разжиться или нет.

Сюй Цзылин с тревогой заметил:

— И мне правда нужно заплатить сестрице Чжэнь.

Они двинулись следом за стариком, но неожиданно увидели отряд солдат, идущий навстречу. Взволновавшись, друзья быстро развернулись и прошмыгнули в ближайший узкий переулок, а затем побежали в следующий, который вывел их на улицу, параллельную южной стене города.

Едва отдышавшись, они уселись под нависающей над ними стеной. Расстроенный из-за такой неудачи, Коу Чжун тяжело вздохнул. Однако тут же предложил новую идею:

— Может быть, нам лучше попробовать пройти экзамен для имперской службы? Даже того, что мы знаем из уроков Бай Лао, нам хватит с лихвой, мы будем выглядеть гораздо лучше бестолковых дурачков, которые могут просто купить себе это место. Если мы попадем в списки, нам больше не придется думать, как накопить денег на дорогу, не нужно рисковать и отправляться неизвестно куда. Мы сможем стать государственными чиновниками.

С огнем в глазах Сюй Цзылинь возразил ему:

— Это же была твоя идея примкнуть к ополчению! А теперь ты уже хочешь проходить имперское освидетельствование! Ты думаешь, это так же просто, как подглядывать за девушками в "Весеннем ветре"? Да и потом...

Коу Чжун вдруг неожиданно ткнул его под ребра и указал на улицу. Неожиданно, но старый ученый, похоже, тоже вышел сюда — и выглядел сейчас еще более взволнованным, уж никак не меньше чем были они с секунду назад. Даже глядя прямо на Коу Чжуна и Сюй Цзылина, он как будто не замечал их, просто спешил убраться с большой улицы как можно скорее. Друзья были в полном восторге от такого внезапного поворота событий, они быстро вскочили и побежали за стариком.

Настало самое время для их затей.

Старый ученый торопился, он даже не обращал внимания, что одежда на его спине оказалась разрезана. Прямо сейчас он хотел миновать Южные ворота, но его явно испугало такое большое количество охраны, так что он отступил. Даже понимая, что покинуть город сейчас не получится, он не мог позволить себе вернуться домой, равно как и позвать на помощь — ведь тогда это только привлечет лишнее внимание. Пока он решал, как быть, его обзор заслонила тень — кто-то заступил ему дорогу.

И не успел старик оправиться, как слева и справа появились новые люди, зажав его в клещи, так что ему некуда было больше бежать.

Теми, кто загородил ему дорогу, были Юйвэнь Хуацзи и один из его людей. С легкой улыбкой на лице Великий мастер клана Юйвэнь подошел к старому ученому. Оглядев того с ног до головы, он со скучающим видом сказал:

— Неужели это известный на весь мир поэт и философ Тянь Вэнь? Я слышал, Тянь Вэнь является хорошим другом господина Ши Луна. Совсем недавно я и мои люди обследовали резиденцию уважаемого ученого и, что стало для нас полной неожиданностью, обнаружили и подняли со дна колодца тело господина Ши Луна. А теперь мы видим, как Тянь Вэнь пытается в спешке покинуть город. И как же такое могло случиться?

Тянь Вэнь переменился в лице, он не знал, что на это ответить. Идущие мимо люди с тревогой смотрели на происходящее, но видя, что среди тех, кто окружил старого ученого, был капитан городской стражи, они и не подумали вмешиваться.

Между тем люди Юйвэнь Хуацзи не теряли времени даром; они схватили и принялись тщательно обыскивать старика, но как ни старались, не могли найти книгу, которая якобы должна быть при нем. Чжан Шихэ сам занимался обыском; ему не понадобилось и нескольких секунд, чтобы понять, что одежды на спине старого ученого были разрезаны чем-то очень острым.

— Плохо дело. — Сказал он. — Книга пропала!

Глаза Юйвэнь Хуацзи холодно блеснули, он громко крикнул:

— Капитан Чэнь!

Капитан Чэнь, имевший славу настоящего тирана, быстро вышел вперед. Когда он встретился взглядом с Юйвэнь Хуацзи, его ноги подогнулись сами собой, и он упал на колени.

— Слушаю, Господин!

В голосе Юйвэнь Хуацзи чувствовался самый настоящий лед:

— Закрывать все городские ворота, опечатать любые выходы. Вытащить из своих нор всех городских воров и доставить ко мне. Если только мы не найдем то, что требуется Его Величеству, пусть прощаются со своими жизнями.

Сюй Цзылин и Коу Чжун сидели бок о бок в переулке близ Восточных ворот, беспомощно глядя на книгу перед ними. Крайне расстроенный, Сюй Цзылин сказал:

— В следующий раз, если мы задумаем кого-то обокрасть, то ни в коем случае не старикана, похожего на учителя. Эту странную книгу, в которой не пойми что написано, разобрать сложнее, чем мифическую Книгу Небес. Ну-ка, не ты ли всегда прикидывался мастером и хвастался своей великой ученостью? Давай-ка скажи, что тут написано?

Коу Чжун гордо заявил:

— Да уж поумнее тебя буду! А книга эта, наверное, про описание каких-то древних боевых техник. Если только мы сможем разобраться в них, то станем несравненными мастерами, так что даже потесним такого великого человека, как Ши Лун! Ты только посмотри на эти диаграммы и схемы человеческого тела, тут объяснены секреты циркуляции ци по внутренним каналам. Ха! Наконец-то у нас в руках настоящее сокровище! Взгляни на качество этой бумаги!

Сюй Цзылин не мог не рассмеяться.

— Горло не надорви, пока так вопишь. Ну прочитай несколько строк. Посмотрим, насколько велика твоя ученость.

Коу Чжун всегда гордился своими обширными знаниями, приобретенными в таком юном возрасте; он продолжал с блеском в глазах:

— Если кто-то это написал, значит в мире есть человек, который сможет это прочесть. Нам всего-то и нужно найти какого-нибудь мудреца и попросить, чтобы все нам объяснил. А уж мы, два дракона Янчжоу, со всей ответственностью подойдем к изучению этих техник! Видишь, это и называется грамотным разделением обязанностей.

Сюй Цзылин возразил:

— Думаешь, ты тут в Янчжоу большой начальник, что ли? Кто вообще будет слушать нас и наши предложения? Прямо сейчас у нас, двух ящериц Янчжоу, есть забота поважнее: еда. Похоже, что нам теперь придется взять деньги из тех запасов, что мы откладывали на дорогу, и купить еще несколько булочек, чтобы набить животы. Я бы сказал, что эта идея куда более практичная.

Коу Чжун рассмеялся. Он поднялся, спрятал книгу за пазуху, потянулся и сказал:

— Ну ладно, позволь мне, Мастеру Чжуну, позаботиться о еде. Вставай! Сходим домой сначала, возьмем немного денег, а потом отправимся в доки, попробуем что-нибудь проверить. А потом по-быстрому сделаем ноги. Иначе, если только Главварь прознает, что у нас есть эта книга, нам несдобровать.

На лице Сюй Цзылина, вспомнившего, как его избивали, выступил холодный пот. Он поспешил следом за Коу Чжуном в заброшенную усадьбу на окраине города. В их дом.

Юйвэнь Хуацзи сидел в главном зале поместья градоправителя и пил чай; компанию ему составлял сам градоправитель Янчжоу, Юйчи Шэн. Эти двое мужчин не только хорошо знали друг друга, их знакомство нельзя было назвать обыденным. До того, как император Ян Цзянь основал династию Суй, он был высокопоставленным министром Северной династии Чжоу. Позже, когда император Северной Чжоу, Юйвэнь Юн, умер от болезни, Ян Цзянь призвал советников, Главного Летописца Чжэн И и Главного Судью Лю Фана, и сговорился с ними, чтобы захватить власть. Утверждая, что преемник престола Северной Чжоу, Юйвэнь Янь, еще слишком мал, чтобы править, они настояли на том, что бразды правления должен перенять регент. Им стал Ян Цзянь.

Спустя год Ян Цзянь полностью убедил Юйвэнь Янь отречься от престола в его пользу, затем провозгласив себя новым Императором. Так Северная Чжоу, принадлежавшая раньше клану Юйвэнь, оказалась в руках клана Ян. Но поскольку влияние клана Юйвэнь все еще было крайне высоким, Ян Цзянь, даже будучи Императором, не смог полностью искоренить этот клан. И ко времени, когда его сын, Ян Гуан, занял его место, власть клана Юйвэнь укрепилась вновь. Можно сказать, что если клан Юйвэнь официально и был предан императорской семье, то где-то глубоко в их сердцах затаилась давняя ненависть.

После того, как Ян Цзянь узурпировал трон, нашлись трое высокопоставленных чиновников, готовых оказать помощь клану Юйвэнь в восстании: наместник Янчжоу, Юйчи Чжоу, наместник Чжэнчжоу, Сыма Сяонань и наместник Ичжоу, Ван Цянь. Эти люди не имели никакого родства с кланом Юйвэнь, они просто были преданы правящей династии Северная Чжоу. Один из них, Юйчи Чжоу, приходится дядей нынешнему градоправителю Янчжоу, Юйчи Шэну. Вот почему между градоправителем и его сегодняшним гостем были такие крепкие отношения. Доверяя друг другу, они могли обсуждать вопросы, которые от прочих старались держать в секрете.

Юйвэнь Хуацзи со вздохом сказал:

— Книга действительно чрезвычайно важна. Я уже договорился с несколькими экспертами. Как только мы сумеем ее заполучить, то сделаем вид, что нам удалось разгадать ее секрет, и предоставим правителю подложную технику. Гарантирую, что не пройдет и трех месяцев, как тренировки погубят его. И кто бы мог подумать, что с охотой за этой книгой у нас возникнет

столько сложностей? Мы даже не можем сделать поддельную копию.

Юйчи Шэн ответил с усмешкой:

— Даже если бы этой книги не существовало в природе, боюсь, клану Ян в любом случае не удастся сохранить престол. Небеса благословляют Великую Чжоу. С тех пор, как этот неспособный правитель узурпировал трон, он выжимает деньги из народа едва ли не силой, ведет крупномасштабное, но дорогое строительство, а ко всему прочему ввязывается в новые войны, вот взять хотя бы бессмысленную восточную кампанию против Когурё (Корея). Три битвы — и три поражения. И теперь мы повсюду имеем повстанческие армии. Если мы грамотно воспользуемся этой возможностью, то сможем вернуть Великой Чжоу ее былую славу.

Глаза Юйвэнь Хуацзи холодно блеснули.

— Дни Ян Гуана уже сочтены. — Отозвался он. — Но я больше беспокоюсь о трех прочих кланах, особенно о клане Ли, чье могущество нельзя недооценивать. Глава клана, Ли Юань, является племянником вдовствующей Императрицы Дугу, матери Ян Гуана, поэтому они пользуются гораздо большим доверием императорской семьи, чем мы. До тех пор, пока мы не ослабим три самых могущественных клана, наше дело будет постоянно сталкиваться с серьезными трудностями.

После короткой паузы он продолжил:

— А что касается чужаков, то наибольшую угрозу сейчас представляют тюрки. Повстанческие армии объединяются с ними, чтобы нарастить свое преимущество, а это, в свою очередь, укрепляет и тюрков. Кроме того, я уже слышал о четырех великих тюркских мастерах, достигших невиданной силы. Все это очень тревожно.

— У меня создалось впечатление, — сказал Юйчи Шэн, — что не стоит так сильно беспокоиться о клане Ли. Да, Ли Юань приходится императору двоюродным братом по матери, но Ян Гуан, хоть и много к кому относится благосклонно и пытается завести добрые отношения, все же сильно ему завидует. И сейчас Ли Юань, как мне кажется, ослабил бдительность. Если мы хотим в наших планах углубить подозрения Ян Гуана в отношении клана Ли, то можем попробовать устроить покушение, использовав заимствованный нож. Так мы поймем сразу две рыбки.

Юйвэнь Хуацзи улыбнулся одними глазами. Он одобрительно кивнул в ответ на слова собеседника. В этот момент в зал вошел Чжан Шихэ с докладом:

— У нас есть небольшой прогресс.

Юйвэнь Хуацзи и Юйчи Шэн были рады это услышать.

Чжан Шихэ продолжил:

— Тянь Вэнь признался, что прежде, чем его арестовали, он заметил двух уличных мальчишек, около пятнадцати-шестнадцати лет. Похоже, что эти двое украли книгу.

Юйвэнь Хуацзи сказал:

— И Шихэ, конечно, быстро напал на след этих двух хулиганов, иначе он не пришел бы доложить.

Чжан Шихэ рассмеялся.

— Все так и есть. Этих двух мальчишек зовут Коу Чжун и Сюй Цзылин. Он один из самых известных карманников в Янчжоу. Их главного зовут Ян Куань, прямо сейчас он под стражей, так что с удовольствием помогает нам в поиске этих двух приятелей.

Следом за Шихэ рассмеялся и Юйчи Шэн.

— Это будет несложно. Из города этим двоим сейчас не выбраться, если только они не отращают себе крылья.

Юйвэнь Хуацзи вздохнул с облегчением и откинулся на спинку кресла. Чувствовал он себя так, будто заветная книга уже была у него в руках.

Друзьям так и не удалось забрать припрятанную накануне связку монет. Когда Сюй Цзылин, который следил за дорогой, заметил, как дюжина солдат тащат поникшего Главаря Яна к их заброшенной усадьбе, то не на шутку перепугался. Он немедленно бросился к дому, чтобы предупредить Коу Чжуна, затем они быстро прокрались в дальнюю полуразрушенную комнату с тремя кое-как державшимися, прогнившими стенами. Они укрылись в норе под полом, которую они вырыли специально для того, чтобы прятаться там от Главаря Яна. Она была прикрыта досками, палыми листья, песком и камнями.

Тут же до них донеслись шум и треск. Вот кто-то с грохотом опрокинул старый сундук. Казалось, все, что только можно было найти в этом заброшенном здании, переворачивали вверх дном. А потом они услышали, как завопил от боли Главарь Ян. Похоже, его сильно избивали.

Может быть, приятелям и хотелось, чтобы кто-нибудь, наконец, избил Главаря Яна до смерти, но сейчас они с трудом смогли выдержать его крики.

Они были в полной растерянности. Что же произошло? В конце концов, Главарь Ян обладал в Янчжоу репутацией и властью и имел множество исполнителей разного толка. Совсем недавно он принял в семью уважаемого мастера из клана Бамбукового Цветка, Чан Цы. Но в сравнении с его людьми даже этот мастер казался жалким попрошайкой.

С тропинки, ведущей к дому, раздался мрачный голос:

— Обыскать!

Услышав это, два дракона Янчжоу моментально превратились в двух маленьких змеек, свернулись клубком, боясь даже вздохнуть.

Послышался дрожащий голос Главаря Яна:

— Господин, прошу вас, дайте мне еще немного времени, мои люди вернут вам книгу, клянусь своей головой... Аггх!

Послышался звук очередного удара.

Охрипшим голосом Главарь Ян молил о пощаде:

— Прошу, дайте мне еще шанс! Эти два неудачника, должно быть, снова отправились в школу

Ши Луна — смотреть, как занимаются его ученики... Агх-ха!

Мрачный голос ответил:

— Мы уже закрыли школу Ши Луна этим утром. Там не на что больше смотреть.

После короткой паузы голос добавил:

— Я хочу, чтобы четверо остались здесь и ожидали их возвращения. А ты, мразь, укажешь нам на все места, где эти двое могут появиться. Поднимайте его, живо!

Шаги удалились и затихли.

Укрывшиеся в своей норе, Коу Чжун и Сюй Цзылин смотрели друг на друга. Они хорошо видели, как побледнели их лица. И тут же каждому из них пришла в голову мысль о темных водопропускных трубах, выходящих из города через Восточные ворота.

Глава 3: Подальше от Янчжоу

Коу Чжун и Сюй Цзылин разделись догола. Первым делом они отстирали свою одежду в чистой воде и развесили ее на кустах вдоль берега, чтобы дать ей высохнуть под дневным солнцем. "Таинство долголетия" друзья положили на камень неподалеку. Наконец, с радостными криками, они сами забежали в ручей, чтобы смыть с себя грязь и зловоние, приставшие к ним, пока они ползали по сливной трубе.

В конце концов, они были всего лишь детьми. После побега из города в этот лес на холме, удалившись от городской стены на семь или восемь ли, они были настолько измучены, что уже не хотели двигаться дальше. И думая, что уже вне опасности, они позволили себе немного порадоваться.

Они плескались в воде, играли и пели, как вдруг услышали чью-то легкую усмешку. Застигнутые врасплох, они испуганно заозирались по сторонам. Тут же они заметили стоящую на берегу женщину в белоснежных одеждах и широкополой бамбуковой шляпе. Ее холодные глаза, спрятанные за полупрозрачной вуалью, внимательно рассматривали их, оценивая. Женщину, кажется, ни капли не заботило, что оба они совершенно голые.

Мальчишки дружно взвизгнули и тут же погрузились в воду, инстинктивно прикрываясь. Сюй Цзылин запричитал писклявым голосом:

— Подсматривать неприлично, Сестренка! Отвернись! Пожалуйста!

А Коу Чжун добавил:

— Один раз посмотреть стоит один вэнь (мелкая монета, 1/10 лян). Госпожа уже успела посмотреть сотню раз, а это значит, что она должна выложить нам целую грудку монет и только тогда сможет идти!

Губы загадочной женщины тронула ледяная улыбка.

— А ты храбрый маленький демоненок, раз осмеливаешься так говорить. — Сказала она пренебрежительно.

Вытянув вперед свою белоснежную руку, тонкую, как весенний побег, она лениво щелкнула пальцами: "Щелк! Щелк!" — и оба мальчика закричали от боли и упали в воду.

Прошло какое-то время, прежде чем они смогли подняться, все еще чувствуя ужасную боль.

Женщина в белом сказала:

— Когда Госпожа спрашивает, вы отвечаете честно, иначе вам, двум маленьким подлецам, будет гораздо больнее.

К этому времени Коу Чжун и Сюй Цзылин отошли к противоположному берегу ручья. Но поскольку они все еще были совсем голые, то не могли выбраться из воды. Неспособные ни вернуться, ни убежать, они оказались в полной растерянности.

Коу Чжун сразу понял, куда дует ветер. Он улыбнулся и сказал:

— Я вижу, что не ответить мы не можем, как не можем и не ответить честно. Госпожа может спрашивать что угодно.

Видя, что он старается говорить витиевато, хотя и выглядит простаком, женщина в белом усмехнулась и сказала:

— Ну давай посмотрим, из чего вы сделаны.

Сюй Цзылин взволнованно произнес:

— Госпожа, мы на самом деле не мастера в том, чтобы красиво говорить. Но спрашивайте, мы ответим на все вопросы.

Лицо женщины в белом оставалось все таким же безразличным. Голосом спокойным, как вода, она задала вопрос:

— Вы двое живете неподалеку?

Коу Чжун и Сюй Цзылин с секунду смотрели друг на друга... И затем один закивал, а второй помотал головой. Женщина снова щелкнула пальцами, и тут же их ноги подкосились, и друзья снова упали в воду. Как и прежде, им понадобилось какое-то время, чтобы справиться с новой вспышкой боли.

Спокойно, словно ничего не произошло, женщина сказала снова:

— Если еще хоть раз вы попытаетесь мне солгать, можете забыть о том, что способны хотя бы ползать.

Нельзя сказать, что друзья не были напуганы жестокостью женщины в белом, однако они уже научились терпеть боль и стойко переносили тумачи, которыми их щедро одаривал Главварь Ян. С притворным смехом Коу Чжун сказал:

— Но Милосердная Госпожа, вы нас не так поняли. Я кивнул, потому что правда живу в своей родной деревне неподалеку, а мой брат замотал головой, потому что живет в городе. А сегодня он навел меня, чтобы просто повеселиться и поиграть вместе. Видите, мы правда не хотели врать.

Услышав эти спокойные слова и смех, Сюй Цзылин решил предоставить разговор "брату", а сам

помалкивать, чтобы случайно не спровоцировать эту ведьму.

Однако женщина в белом казалась абсолютно равнодушной.

— За такой легкомысленный и неучтивый ответ я могу вырвать твой язык. Почему ты назвал меня Милосердной? По-твоему, это смешно?

А вот теперь Сюй Цзылин, боясь, что Коу Чжун может и правда выкинуть что-нибудь легкомысленное и неучтивое, решил его перебить:

— Это только потому, что вы одеты в длинные белоснежные одежды, прямо как Милосердная Богиня Гуаньинь, которую он почитает. Он выражает уважение, Госпожа, только и всего.

Вся эта сцена выглядела странно. Загадочная женщина, холодная, словно лед, равнодушно общалась с двумя загнанными в воду, сконфуженными нагими мальчишками. Глядя со стороны, совершенно невозможно было догадаться, о чем же они говорят.

Взгляд женщины в белом упал на лежащую на камне книгу.

— Что это? — Спросила она.

Не теряя ни секунды, Коу Чжун почтительно ответил:

— Это книга мудростей, которые учитель Бай Лао велел нам разучить. Милосердная хочет на нее взглянуть?

Очевидно, что женщина в белом не подозревала, какая ценность лежит прямо перед ней, ведь на первый взгляд эта книга не очень-то сильно отличалась от любой другой. Она лишь ненадолго задержала на книге взгляд, а затем вновь посмотрела на мальчиков.

— Знаете ли вы человека по имени Ши Лун? — Спросила она серьезно.

Увидев, что незнакомку больше не заботит их драгоценная находка, друзья испытали сильное облегчение. Они приободрились и с готовностью ответили на вопрос:

— Конечно! Мы знаем!

— Тогда скажите мне, — задала новый вопрос незнакомка, — почему его усадьба и его школа оцеплены солдатами? И почему все ворота Янчжоу закрыты?

Коу Чжун притворился изумленным.

— Это правда? — Воскликнул он. — Мы были здесь с самого утра, ловили рыбу. Ну и ну! Как же ты теперь вернешься в город, братец?

Сюй Цзылин прекрасно знал, что его друг нагло врет, но видя, как убедительно Коу Чжун это делает, он и сам ему едва не поверил. Со страдальческим выражением на лице он ответил:

— Матушка меня убьет.

Внезапно он почувствовал, что Коу Чжун легко ткнул его в бок. Поняв, что тот задумал, он тут же сказал:

— Ну уж нет! Я должен вернуться в город немедленно! Послушайте, Госпожа, не могли бы вы

ненадолго отвернуться, чтобы мы с братом могли одеться?

Но женщина в белом даже не думала поворачиваться к ним спиной. Однако прежде, чем они успели заметить, она уже скрылась где-то в глубине леса.

Друзья перебрались через ручей. Коу Чжун вздохнул и сказал:

— Ну и мерзкая же сука. Когда-нибудь наступит время, я сам раздену ее догола и буду смотреть на ее шикарное тело, пока не налюбуюсь вдоволь.

Сюй Цзылин по-прежнему побаивался, что "мерзкая сука" может вернуться, и сердито ткнул Коу Чжуна в спину, пока она выбирались на берег.

— А может она страшная? — Наконец сказал он с кривой ухмылкой. — В любом случае, мы насмотрелись на нее достаточно.

Когда оба они оделись, Коу Чжун надежно спрятал книгу за пазуху, а затем, нахмурившись, сказал:

— Что же за преступление совершил Ши Лун? Ведь не только его школу закрыли, но даже обыскали весь дом.

Сюй Цзылин вздохнул:

— Что-то мне уже не хочется изучать никакие боевые искусства. Все это бесполезно. Может, ну его? Только вспомню, как эти изверги избивали Главара Яна, так сердце в пятки уходит.

На это Коу Чжун лишь рассмеялся.

— Как это бесполезно? Ты только посмотри на мою безупречную Технику Ходьбы! Ауч!..

Сделав всего пару впечатляющих шагов, Коу Чжун запнулся за камень и с криком повалился на землю. И пополз на четвереньках.

Сюй Цзылинь, сложившись от смеха вдвое, повалился на землю рядом с ним.

И с этого места, со склона холма, выходящего прямо к реке Янцзы, они через кусты увидели три огромных корабля и сотни мелких быстроходных лодок, которые досматривали все суда, покидающие город.

От удивления у Коу Чжуна перехватило дух.

— Ну и ну! — Он ахнул. — Да наша книга и впрямь Книга Небес.

Сюй Цзылин зашептал Коу Чжуну на ухо:

— А может, старший брат немного понизит голос? Или ты захотел им помочь найти нас? Ты только посмотри, да там же целая армия!

Коу Чжун задумчиво потер свой живот, который снова уже был пуст. Внезапно к нему пришло осознание:

— Если они смогли перекрыть реку, значит смогут перекрыть любые дороги, вообще все пути! Нам лучше побыстрее убираться отсюда. О, нет! Послушай! Это что, собачий лай?

Они оба прислушались, и их лица резко переменялись. Действительно, со стороны ручья был слышен лай собак и звук конских копыт. Неужели собаки взяли след в их секретной норе в усадьбе и выследили их до самого ручья? Если это так, они в огромной опасности.

Они оба вздрогнули. Что было сил друзья понеслись прочь, подальше вглубь леса.

Они почти миновали холм, но когда стремительно спускались вниз, Сюй Цзылин споткнулся. Он вскрикнул и покатился по склону. Коу Чжун подбежал и поднял его.

— Поторопись!

Сюй Цзылин со стоном ответил:

— Я больше не могу. Бери книгу и убегай. Однажды, когда ты откроешь ее секрет и станешь великим мастером, то вернешься и отомстишь за меня. Нам не убежать, брат, только не от собак и не от всадников. Я придумаю что-нибудь, оттяну время. Это твоя единственная надежда, если хочешь выжить.

Коу Чжун даже не подумал его слушать. Он поволок Сюй Цзылина к густым зарослям, надрываясь и едва не крича:

— Если и умирать, то только вместе! Иначе как мы можем называться братьями?

Внезапно ему в голову пришла мысль. Не думая больше о зарослях, он направился в сторону реки. С каждой секундой топот копыт и лай собак братья могли слышать все более отчетливо.

Сюй Цзылин в ужасе воскликнул:

— Мы что, собираемся броситься в реку?

Тяжело дыша, Коу Чжун ответил:

— Это наш единственный шанс. Как только мы окажемся в воде, хватайся за меня изо всех сил. Если река унесет тебя обратно в Янчжоу, это все равно что отправить ягненка в пасть тигру.

Сюй Цзылин снова представил группу злобных ублюдков, избивающих Главаря Яна, и подумал, что даже утонуть в реке будет лучшим исходом, чем попасть к ним в руки. Без лишних слов он собрал все свои силы и бросился следом за Коу Чжуном к обрыву у самой реки.

Коу Чжун закричал во всю глотку. Он взял Сюй Цзылина за руки.

— Не смотри, просто соберись и прыгай. Покончим с этим!

Рев реки внизу пугал до дрожи в коленках.

— А-а-а-а!

С отчаянным криком друзья прыгнули с утеса высотой более десяти чжан!

Ветер свистел в ушах.

С громкими всплесками один за другим они упали в воду, и тут же течение скрыло их с головой.

В мощном потоке им пришлось бороться изо всех сил, чтобы всплыть на поверхность. Сюй Цзылин едва не терял сознание, отчаянно цепляясь за плечи Коу Чжуна. Тот справлялся ненамного лучше; погружаясь в воду и выныривая, он боролся с бурным течением, которое уже утянуло их на десятки чжан в сторону, и изрядно наглотался воды.

Когда силы начали оставлять их и, казалось, все уже было кончено, у них на пути появилась рыбацкая лодка. Кто-то с нее бросил им длинную веревку, и та обернулась вокруг шеи Коу Чжуна.

От воды, попавшей в нос и горло, и оттого, что Сюй Цзылин так крепко держался за него, Коу Чжун уже едва мог дышать, а теперь, с веревкой, обвившейся вокруг шеи, он думал, что умрет. Что это солдаты наконец добрались до них.

Но не успел он мысленно попрощаться с жизнью, как сквозь шум воды его слуха достиг знакомый голос женщины в белом:

— Хватайся же за веревку, идиот!

Коу Чжун воспрянул духом. Он схватил веревку свободной рукой и вцепился в нее что было сил — и тут же почувствовал, как та натянулась.

Их вытащили из воды с такой силой, что они покатались по палубе, как две пустые бутылки из тыквы.

Одни быстрым движением женщина в белом подняла парус, а затем уселась на носу лодки как ни в чем не бывало.

Коу Чжун первым пришел в себя. Увидев, что Сюй Цзылин тоже спасен, он тут же обратился к женщине:

— Милостивая Гуаньинь, Госпожа, это вы! Скорее отплывайте, прошу вас! Злые люди гонятся за нами!

Женщина в белом, разумеется, не могла не слышать лая собак и топота копыт. С холодной усмешкой она спросила:

— Что же вы такого натворили, что на вас спустили лучших имперских ловчих с собаками?

Эти слова заставили Коу Чжуна заволноваться.

— О, Небеса! — Воскликнул он. — Наше секретное руководство!

Он принялся копаться в одежде, пытаясь найти книгу.

Женщина в белом сочла, что он беспокоится лишь о том, как сильно промокла книга, и, кажется, не обратила внимания на слова "секретное руководство". Выправив парус, она пустила лодку вверх по реке.

Откашлявшись, Сюй Цзылин подполз к другу.

— Что с книгой? — Спросил он взволнованно.

Он заметил, как Коу Чжун несколько раз ощупал книгу под одеждой со странным выражением на лице, пытаясь подать Сюй Цзылину все возможные сигналы. А когда тот сел рядом, Коу

Чжун повернулся к женщине в белом спиной, подмигнул другу и сказал:

— Совершенно промокла. Ну теперь Бай Лао меня точно прибьет.

Женщина в белом с ухмылкой сказала:

— Вы двое все еще собираетесь врать мне? Только попробуйте, тут же выброшу вас обратно в реку.

Коу Чжун здорово испугался и уже было решил, что она догадалась об истинной ценности их находки. Повернувшись, он сказал:

— Но я не вру! Это правда. Она совершенно промокла.

С явным недовольством женщина в белом ответила:

— Мне нет никакого дела до вашей книги. Я спрашиваю, что за игру вы, два подлеца, ведете? Разве не вы говорили, что собираетесь возвращаться в город, так почему сейчас улепетываете как можно дальше?

Пока друзья спешно придумывали, что бы на это сказать, с берега донеслись крики. Они подняли головы и увидели, как вдоль кромки воды следом за ними несутся около дюжины всадников.

— Остановите лодку! — Кричали они.

Женщина в белом не двинулась с места, даже ухом не повела. Она дальше правила лодкой, как ни в чем не бывало, будто приказы имперских солдат для нее ничего не значат.

Внезапно издалека раздался свист — и этот звук начал стремительно нарастать.

Теперь женщина в белом была удивлена:

— А я и не думала, что в Центральной Равнине есть подобные мастера.

Друзья переглянулись. Неужели незнакомка была откуда-то из дальних краев?

Женщина в белом вдруг поднялась, ее рука легла на рукоять меча.

— Эй вы, два демоненка, — грозно сказала она, — правьте парусом за меня!

— Но мы не уме... — Растерянно начали они.

— Значит придется научиться! — Перебила их женщина в белом. — Живо!

Мальчики в ужасе заметили, как с неба спускается чья-то фигура. Сначала крошечная, она быстро росла, стремительно падая вниз, словно пикирующая птица. Скорость, с которой она приближалась к рыбацкой лодке, была невообразимой.

Друзья незамедлительно бросились к рулю. Незвестная фигура была на расстоянии в примерно чжан от их маленькой лодки, когда они почувствовали давление чужой невероятно сильной и яростной ци.

Окружающий воздух вдруг стал очень холодным, и этот холод пробирал до костей. Пытаясь

управиться с парусом, Коу Чжун и Сюй Цзылин буквально стучали зубами.

Буаль, скрывающая лицо женщины в белом, не позволяла это увидеть, но сейчас оно не выражало абсолютно ничего, оставаясь таким же бесстрастным, прямо как в момент, когда она приняла бой с Цзяо Се и его людьми. Она была недвижима — только ее белоснежные одежды развевались на ветру, — и даже не смотрела на Юйвэнь Хуацзи, который обрушился на них, словно демон.

Парус казался неуправляем, бушевала река, и мистическая чужая энергия Темного Льда ударила по лодке с такой силой, что ее развернуло и едва не опрокинуло.

Цзынь! Меч женщины в белом выскользнул из ножен, и она устремилась вверх.

Меч разделился на множество острых лезвий, встречая атаку Юйвэнь Хуацзи. И когда Коу Чжун и Сюй Цзылин смогли оправиться от первого шока, битва двух великих мастеров уже началась.

Юйвэнь Хуацзи понимал, что если он не сможет поразить свою цель одним ударом, то лодка отплывет дальше, и второго шанса уже не будет. Вот почему он вложил в свою атаку такую огромную силу.

Он был вторым из искуснейших экспертов клана Юйвэнь после его главы, Юйвэнь Шана. Даже Ши Лун, чья слава гремела на весь Янчжоу, погиб от его руки. Поэтому сомневаться в его мощи не приходилось.

Бам! Два потока энергии, меча и ладони, схлестнулись.

Подобно молнии, меч женщины в белом сверкнул двенадцать раз — и отразил ровно двенадцать ударов ладони.

Противники то сходились в ближнем бою, то отдалялись друг от друга. Юйвэнь Хуацзи издал злобное шипение. Улучив момент, он молниеносно пересек реку в направлении небольшого мыса. Женщина в белом опустилась обратно на лодку. Кончик ее меча все еще следил за Юйвэнь Хуацзи.

Когда эти два мастера сражались, Коу Чжун и Сюй Цзылин чувствовали, что их маленькая рыбацкая лодка под давлением такой силы буквально погружалась в воду, и лишь когда бой прекратился, она снова могла свободно плыть. Уже по одному только этому можно было судить, какой мощный удар нанес нападавший.

К тому времени один за другим солдаты достигли берега — и только тогда Коу Чжун и Сюй Цзылин поняли, что, несмотря на все их усилия, течение несет лодку прямо в руки имперских ловчих. Запаниковав, они снова отчаянно налегли на руль, пытаясь выправить курс.

А незнакомку, казалось, не заботило ничего вокруг, ее внимание было сосредоточено на одном только Юйвэнь Хуацзи, который к тому времени легко опустился на заметный камень на берегу.

Рыбацкая лодка наконец выровнялась и, подгоняемая ветром, начала по диагонали отдаляться от занятого солдатами берега. Коу Чжун и Сюй Цзылин приветствовали это пронзительным криком, явно радуясь и гордясь сами собой.

Над рекой разнесся голос Юйвэнь Хуацзи:

— Таких мечников встретишь нечасто. Скажите, госпожа, имеет ли отношение к вашим навыкам Великий мастер меча Фу Цайлинь из Когурё?

Управляемая Коу Чжуном, лодка все быстрее отдалялась от берега.

Женщина в белом не сказала ни слова в ответ Юйвэнь Хуацзи, оставаясь все такой же равнодушной и загадочной.

Голос Юйвэнь Хуацзи раздался вновь:

— Госпожа защищает этих двух детей, но это неблагоразумно. Юйвэнь Хуацзи снова вынудит вас прибегнуть к вашим навыкам.

Лодка двигалась все быстрее и быстрее, и вскоре оставила врага далеко позади. Женщина в белом все еще стояла на носу, и ее одежды развевались на ветру как и раньше. Сейчас она действительно выглядела как богиня из мира бессмертных.

Коу Чжун и Сюй Цзылин уже так про себя и решили; они чувствовали, что готовы упасть на колени перед ней и молиться.

В этот момент бамбуковая шляпа женщины в белом внезапно треснула, раскололась, и ее куски осыпались на палубу, открывая взгляду бесподобную красоту и невыразимую бледность ее лица, спокойного, словно выточенного из камня. Она издала тихий стон и, сплюнув кровь, опустилась на палубу.

Ошеломленные, друзья бросились к ней. Коу Чжун крикнул:

— Правь лодкой, я сам помогу!

Бам! Женщина в белом неожиданно быстро села, скрестив ноги; она оттолкнула Коу Чжуна обратно к рулю.

— Не смей даже прикасаться ко мне! — Прошипела она.

А затем закрыла глаза.

Друзья беспомощно уставились на женщину в белом. Они поняли, что пускай она и смогла отразить атаку Юйвэнь Хуацзи, но сама получила тяжелую травму.

В этот момент они совершенно не знали, что им делать. А рыбацкая лодка все сильнее и сильнее отдалялась от городских стен Янчжоу.

Глава 4: И разгадать невозможно

Коу Чжун склонился к Сюй Цзылину и зашептал тому на ухо:

— Эта женщина даже красивей, чем Тетушка Хон из "Весеннего Ветра".

Сюй Цзылин с глупым видом смотрел на величественное и изящное лицо женщины в белом; услышав слова Коу Чжуна, он одобрительно кивнул. Женщина в белом, все еще пребывавшая в медитации, вдруг открыла глаза и сердито на них посмотрела.

Друзья немного испугались и попятились, чтобы невзначай не попасть под горячую руку. Однако по телу незнакомки прошла легкая дрожь, и это заставило ее вновь закрыть глаза.

Прошло еще немало времени, прежде чем она снова посмотрела на них — и снова сердито, бросив лишь короткий вопрос:

— Где мы?

Мальчики огляделись по сторонам, окинув взглядом оба берега реки, а затем одновременно помотали головой.

Женщина в белом посмотрела на небо, пытаясь определить время. Увидев, что дневное светило вот-вот спрячется за горой, а берега Великой реки уже окрасились светом заката, она поняла, что медитировала около четырех часов. Немного поразмыслив, она задала новый вопрос:

— Почему Юйвэнь Хуацзи преследовал вас?

Коу Чжун и Сюй Цзылин переглянулись и опять замотали головами:

— Мы не знаем!

Женщина в белом вздохнула и равнодушно сказала:

— Я буду отдыхать еще примерно шесть часов, все это время вы будете править лодкой и делать это хорошо. Если она перевернется, в качестве компенсации я заберу ваши жизни.

Звезды заполнили небо, луна плыла над самым горизонтом. В ее тусклом свете двое друзей, всю жизнь полагающихся друг на друга, крепко держали руль, борясь с голодом и холодным речным ветром.

Женщина в белом сидела на носу лодки к ним спиной. Недвижная, она медитировала, залечивая свои раны, и была похожа на вырезанный из нефрита идол прекрасной богини. Ее волосы распустились, и ветер играл с ними, словно с облаком.

Коу Чжун зашептал на ухо Сюй Цзылину так тихо, как только мог:

— Как думаешь, она нас слышит?

Сюй Цзылин завороченно смотрел на женщину в белом и не услышал его.

— Что ты сказал? — Выпалил он.

Коу Чжун обиженно наступил ему на ногу. Он притворно вздохнул и сказал:

— Кем бы ни был этот Юйвэнь Хуацзи, в сравнении с этой жен... с этой злобной теткой он выглядит гораздо более грозным противником.

Сюй Цзылин в ужасе уставился на спину женщины в белом. Но спустя пару секунд он вздохнул с облегчением. Коу Чжун легко толкнул его локтем и радостно сказал:

— Она действительно не слышит.

Сюй Цзылин наконец осмелился задать вопрос, который мучил его все это время:

— Так книга на самом деле не промокла?

Коу Чжун вытащил "Таинство Долголетия" и перелистнул несколько страниц перед лицом Сюй Цзылина.

— Вот, убедись сам! — Сказал он. — Я же говорил, нам в руки попало настоящее сокровище! Но интересно все-таки, зачем оно понадобилось Юйвэнь Хуацзи?

Сюй Цзылин сам полистал книгу.

— Точно. Вода ее не берет. — Размышлял он. — Может, она еще и в огне не горит... Ай!

Коу Чжун молниеносно выхватил книгу из его рук и спрятал в одеждах.

— Даже не думай проверять. — Пробормотал он. — Фух! Наконец-то мы выбрались из этой дыры Янчжоу. И все теперь прекрасно! Вот разве что неплохо было бы набить чем-нибудь живот.

Когда Коу Чжун сказал это, живот Сюй Цзылина ответил ему, участливо заурчав.

— Как думаешь, эта злая женщина может поделиться с нами какой-то частью своих припасов? В конце концов, она ведь еще успела налюбоваться на нас тогда, на ручье.

Глаза Коу Чжуна загорелись, когда он увидел небольшой сверток, лежавший неподалеку от медитировавшей незнакомки. Он выразительно поглядел на Сюй Цзылина, а затем начал медленно подкрадываться к свертку, словно лиса, пытающаяся украсть цыпленка. Моментально догадавшись, что Коу Чжун собирается сделать, Сюй Цзылин схватил его за ногу и потащил назад, отчаянно мотая головой и глядя на друга не менее выразительно.

Коу Чжун дважды пытался вырваться, но ничего у него не вышло. Наконец сдавшись, он сел рядом с другом и удрученно сказал:

— Если я умру и превращусь в голодного призрака, то однажды приду к тебе, другому голодному призраку, чтобы поквитаться.

Сюй Цзылин ответил:

— Не забывай, мы ведь герои, вроде как. И прямо сейчас мы несемся вперед, мчимся к самой вершине, чтобы войти в число князей, великих генералов и первых министров! Совершать подобный поступок в отношении слабой, ничего не подозревающей женщины — значит здорово подорвать нашу безупречную репутацию двух драконов Янчжоу. Это не считая того, что она спасла наши жизни.

— Ее умения действительно неплохи. — Сказал Коу Чжун. — Но сейчас она и правда слабая, ничего не подозревающая женщина... Ой! Это что, дождь пошел?

Они оба посмотрели вверх и увидели, как по небу несутся черные тучи. Очень быстро они заволокли звезды и луну, и тяжелое небо разразилось дождем. В мгновение ока спокойная река превратилась в бурный поток. Вокруг потемнело, из-за пелены дождя друзья не могли разглядеть ничего дальше своего носа, не говоря уже о женщине в белом. Управлять лодкой в такой ситуации становилось все сложнее и сложнее.

Их маленькое рыболовное судно швыряло по реке как щепку, а вокруг была непроглядная

темнота. Капли дождя били словно стрелы. Их одежда насквозь промокла, и скоро они начали замерзать.

Друзья отчаянно боролись с рекой, как вдруг судно что-то ударило, оно накренилось и вскоре перевернулось. В последний момент они испуганно закричали и бросились к женщине в белом.

С непреодолимой силой волны обрушились на них. Трое людей, хватающихся друг за друга, были буквально поглощены темной водой.

Когда шторм разразился над рекой нескончаемой пеленой дождя и грозные волны взмывали ей навстречу, когда вода стала такой черной, что в ней нельзя было разглядеть даже собственные руки, истощенные и замерзшие Коу Чжун и Сюй Цзылин отчаянно боролись, стараясь держаться на поверхности, но разбушевавшаяся река снова и снова утягивала их на глубину.

Первым их намерением было спасти женщину в белом, но позже Коу Чжун и Сюй Цзылин уже сами держались за нее. Несмотря на то, что женщина в белом все еще пребывала в глубоком сне, ее тело, идеально выпрямленное, оставалось на поверхности воды лицом вверх, как бы ни бесновались вокруг волны и шторм. Она практически стала для двух друзей спасательным плотом.

Они боролись за свои жизни так долго, что потеряли счет времени. Однако наконец шторм начал стихать. На небе снова показалась луна. И только в ее свете друзья осознали, что река медленно выносит их все ближе к берегу. Собрав последние силы, которые неведомо как остались еще в их измученных телах, они наконец добрались до спасительной суши и вытащили женщину в белом на берег.

Едва почувствовав под ногами землю, мальчики без сил повалились вниз, растянувшись по обе стороны от незнакомки.

Река все еще посылала волны им вдогонку, но их сила была уже совсем не та, что прежде. Коу Чжун и Сюй Цзылин не могли надышаться, хватая ртом воздух, как рыбы. В отличие от них, женщина в белом дышала спокойно и ровно, как будто до сих пор безмятежно спала.

Плывущие по небу тучи снова скрыли луну. За миг до того, как их окутала темнота, друзья смогли различить свет фонарей, поднимающихся вверх по течению реки. Они пригляделись и с удивлением различили несколько огромных пятимачтовых боевых судов, плывущих по направлению к ним.

От ужаса друзья едва не оцепенели. Они припали к земле так низко, как только возможно, прячась за песчаной отмелью. Сейчас им действительно хотелось, чтобы прилив был как можно более шумным и яростным.

Время, казалось, замерло.

Коу Чжун и Сюй Цзылин мысленно обращались ко всем богам, известным и неизвестным, пока корабли проплывали мимо. У счастью, суда были так огромны, а фонари находились так высоко, что их свет не мог разогнать мрак в том месте, где лежали ничком трое людей. К тому же все еще шел мелкий дождь, так что видимость была довольно низкой. Им повезло, в этот раз они избежали большой беды.

Друзья снова подхватили женщину в белом и, пыхтя и ворча, оттащили ее на траву, подальше от берега, а затем сами, вконец истощенные, упали рядом.

Сюй Цзылин уже не мог держаться на ногах от усталости, у него потемнело в глазах, голова закружилась, и он провалился в сон. Коу Чжун дважды пытался дозваться его, но затем, ощутив свою одежду и удостоверившись, что книга все еще при нем, он успокоился и вскоре уснул.

Коу Чжун проснулся первым. Сложно было сказать, сколько он проспал. Солнце уже светило высоко в небе, и его жаркие лучи, казалось, пронизывали и согревали тело и душу. На миг забывшись, он представлял, что все еще находится в своем маленьком гнезде на окраине Янчжоу. Ровно до того момента, как расслышал шум реки где-то внизу и вспомнил обо всем, что случилось накануне. Он моментально очнулся и тут же сел, широко раскрыв глаза.

Они находились в холмистой местности; солнце сияло прямо над вершинами холмов, а Великая река медленно протекала мимо с юга.

Присмотревшись повнимательнее, он не смог сдержать изумленного вздоха. На этом участке течение Янцзы смешивалось с бурным мелководьем, и повсюду поднимались острые рифы. Неудивительно, что несмотря на все усилия, их лодка все же напоролась на камни и затонула.

Но в этом была и своя хорошая сторона. Ведь если бы они не потерпели крушение, то вполне вероятно попались бы тем огромным боевым кораблям.

Сюй Цзылин все еще спал как мертвый.

Но... Где же женщина в белом?

Коу Чжун был в растерянности и к тому же здорово испугался: он вдруг подумал, что ее тело как-то могло смыть обратно в реку. Он подполз к спящему Сюй Цзылину и разбудил его парой серьезных тычков:

— Вставай же! Вставай! Злобная мымра пропала!

Сюй Цзылин предпринял попытки разлепить веки, но, не выдержав слепящего солнечного света, снова закрыл глаза.

— Ау, — простонал он, — я просто мечтал о горячих булочках с овощами, которые готовит сестрица Чжень. Постой... Она что, смылась не попрощавшись?

Он поднялся и разочарованно посмотрел по сторонам.

Коу Чжун разразился хохотом.

— Ого, братец, — сказал он, — да ты влюбился в нее, не так ли? Будь осторожен, она ведь может забрать твою жизнь... Ой! Ай! Натощак даже смеяться тяжело!

Сюй Цзылин сердито посмотрел на него.

— Просто я опасаюсь, что она смылась вместе с нашим секретным руководством!

Вздрыгнув, Коу Чжун ощупал свои одежды. Внезапно он вскочил, его лицо изменилось.

— Поганка! Воровка! Она и правда украла его!

Сюй Цзылин все еще думал, что он шутит. Он даже сам тормозил Коу Чжуна за одежды, пытаясь найти книгу, и обнаружив, что ее нет, издал жалостливый крик и бросился на землю.

Раскинув руки и ноги в стороны, он всхлипнул:

— Все кончено! Незнакомка пропала, книга пропала, денег нет, и мы в бегах. Ох, Небеса! Все кончено.

Заскрежетав зубами, Коу Чжун погрозил небесам кулаком и закричал во все горло:

— Нет! Я сделаю все, чтобы найти наше сокровище, чего бы это ни стоило! Ауч!

Что-то прилетело ему в лицо. Коу Чжун вскрикнул и повалился на землю.

Сюй Цзылин поднялся, ошеломленный. Он увидел стоящую на уступе неподалеку женщину в белом. Ее красивое лицо блестело в лучах солнца и казалось покрытым легким слоем инея. Она грозно смотрела на них, широко распахнув глаза.

Когда Коу Чжун понял, что неизвестным снарядом, засветившим ему по лицу, оказалась его драгоценная книга, то снова вскрикнул, на этот раз даже как-то странно, и поспешил спрятать ее за пазухой. Его привычка беспокоиться за книгу больше, чем за собственную жизнь, уже начинала казаться забавной.

С холодной усмешкой женщина в белом сказала:

— Это и есть ваше секретное руководство? Умереть со смеху можно. Мне достаточно было взглянуть на эти семь диаграмм, чтобы понять: это не более чем уловка, дурацкая даосская игра, чтобы дурить людям головы. И все эти запутанные объяснения намеренно делают ее еще более таинственной. Только Юйвэнь Хуацзи да еще вы, два невежественных дитяти, могли счесть это сокровищем.

Обрадовавшись, Коу Чжун сказал:

— Ну и к лучшему, раз Милосердная так думает. Хи-хи... Прошлой ночью мы, между прочим, спасли ее жизнь. Конечно, умные люди говорят: "делая услугу, не ожидая награды", но вообще небольшая награда в таких случаях всегда полагается. Возможно, Милосердная захочет отблагодарить нас парой связок монет? И тогда мы все мирно разойдемся и поищем себе лошадей. Хорошее начало нашего знакомства и хороший конец.

Пам! Коу Чжун вдруг снова повалился на землю. На его лице ясно проступил отпечаток пяти пальцев. Конечно, это женщина в белом отправила ему пощечину.

Незнакомка проигнорировала жалостливые причитания Коу Чжуна, вместо этого она посмотрела на Сюй Цзылина. Тот мгновенно поднял руки вверх, показывая, что он тут ни при чем.

— Я вообще молчал, — затараторил он, — не смотрите на меня так!

— Молчал, значит? — Безразлично спросила женщина в белом. — А кто не так давно говорил, что я смылась, украв вашу паршивую книгу?

Сюй Цзылин отодвинулся немного назад, между тем едва сдерживая улыбку на лице.

— Это всего лишь недоразумение! Случайность! И раз уж мы это выяснили, давайте быстренько забудем, оставим прошлое в прошлом.

Коу Чжун наконец поднялся. Потирая покрасневшую щеку, он поспешно добавил:

— Точно! Точно! Все забудем, мы же все хорошие друзья, верно?

Женщина в белом бросила на него косой взгляд. Она ответила с презрением:

— Слушай сюда, мелкий ты демоненок. Ты кто, по-твоему, такой, чтобы со мной спорить? Я только раз взглянула на вашу книгу, на самом деле она меня не интересует. А теперь я хочу, чтобы вы, подлецы, хорошенько отшлепали себя по своим поганым ртам; десяти раз должно быть достаточно. Посмотрим, сможете ли вы после этого называть меня "эта женщина" и "тетка".

Мальчики посмотрели друг на друга. Сюй Цзылин внезапно поднялся с негодующим видом.

— Настоящего воина можно убить, но нельзя унижить! — Сказал он твердо. — Можете убить меня!

Коу Чжун был шокирован.

— Стой, братец! Мы ведь можем обсудить все спокойно. — Затем, обернувшись к женщине в белом, он добавил. — Моя Милосердная Госпожа, когда мы таким образом накажем себя, то пойдем своей дорогой, и когда со всеми благодарностями и обидами, добротой и враждой будет покончено, обе стороны не будут иметь ничего общего друг с другом, так?

Ледяные глаза женщины в белом вспыхнули, она безучастно сказала:

— Я передумала. Кто-то из вас двоих возьмет мой меч. Выберите между собой, кто из вас умрет.

Друзья снова переглянулись и в один голос сказали:

— Я!

Цзынь! Женщина в белом молниеносно извлекла свой меч.

Коу Чжун и Сюй Цзылин еще раз коротко переглянулись, а потом с криками бросились к реке. Но не успели они сделать и пары шагов, как незнакомка схватила их и подняла за шкирку, словно котят. Ветер засвистел в ушах. Они все-таки покинули берег, но вовсе не в том направлении, в каком планировали, и даже не в направлении леса, раскинувшегося вдоль реки на сотни ли.

Один за другим они полетели в противоположную сторону, вниз по жесткому склону. И стремительно покатались, кувыркаясь и не в силах остановиться, пока не упали на самое дно какого-то оврага ничком.

Они не ели весь день и всю ночь, в руках и ногах совсем не осталось сил, так что они выбрались наружу с большим трудом. Оглядевшись, они с удивлением обнаружили, что на самом деле были недалеко от небольшого городка. Видно было, как гуляют люди, в городке кипела жизнь, но женщины в белом нигде не наблюдалось.

Коу Чжун был в восторге.

— Это же просто... Ха! Наконец-то она ушла!

Облизнув губы, Сюй Цзылин сказал:

— Может, найдем что-нибудь перекусить?

Коу Чжун встал во весь рост, с бесстрашным видом хлопнув себя по груди. Поспешив наконец покинуть дикую местность, он выбрался на дорогу, ведущую к городу, и отправился на рынок.

Сюй Цзылин поспешил за ним. Он увидел вывеску над городскими воротами: "Северный округ".

— Интересно, есть ли здесь армия ополчения. — С надеждой сказал он.

Коу Чжун огрызнулся:

— Неважно. Когда мой живот урчит, даже Императору или самому Лао Цзы придется посторониться.

К этому времени мальчики уже достигли центральной улицы, по обеим сторонам которой было множество зданий — магазинов, гостинных домов и закусовых. Окружающие люди, едва завидев их изношенные одежды и грязные волосы, хмурились и одаривали их презрительными взглядами. Но друзья давно привыкли к подобным взглядам и потому не обращали внимания.

Пройдя еще около дюжины чжан, мальчики различили вкусный запах еды. Ноги сами понесли их к источнику этого запаха и вскоре вывели к небольшому переулку, отворачивающему влево от главной улицы, где над частыми крышами поднимался дым из печных труб. Друзья задумались, из какого же дома идет этот чудный аромат.

Только они решили пройти вглубь и попытать счастья, как услышали позади голос. Кто-то крикнул им:

— Стоять!

Они взволнованно оглянулись и увидели, как к ним подходят два стражника с совершенно свирепым, словно у демонов, выражением лиц. Судя по их виду, такая встреча не предвещала ничего хорошего.

Однако увидев, что это все-таки не Юйвэнь Хуацзи и его люди, Коу Чжун облегченно выдохнул. Он вышел вперед, сжал кулаки и воодушевленно сказал:

— Наконец-то! Как же нам повезло, что вы нас нашли!

Стражи переглянулись. Затем один, выглядевший чуть постарше, удивленно спросил:

— Это еще почему?

Коу Чжун усиленно давил слезы, когда принялся рассказывать свою грустную историю:

— Мы два брата родом из Дасина (район Пекина). Меня зовут Юйвэнь Чжун, а его Юйвэнь Лин. Мы плыли на корабле в Янчжоу, но кто бы мог подумать, что нас атакуют мятежники? Судно затонуло, погибли люди, больше тысячи солдат нашли свою смерть на дне! И только мы вдвоем едва уцелели, но мы совершенно сбились с пути. Мы очень хотим попасть к нашему дяде Юйчи, наместнику в Янчжоу!

Слушая его, двое стражников все еще переглядывались. Наконец один подозрительно спросил:

— А где же случилось это нападение? И как вы добрались сюда?

Теперь уже заговорил Сюй Цзылин:

— Все случилось, пока мы пыли по Великому каналу. Пока мы спасались от этих мятежников, то совсем растерялись и не знали толком, куда нам идти, и только спустя несколько дней мы добрались сюда. Я очень надеюсь, что доброе имя нашего дяди еще что-то значит здесь. Если бы вы только помогли нам добраться до Янчжоу, дядюшка наверняка отблагодарил бы вас.

Тот, что постарше, ответил:

— Мое имя Чжоу Пин, а это Чэнь Ван.

Заметив, что стражники недоверчиво смотрят на их потрепанную одежду, в которой они выглядели скорее как бедняки, а не юные мастера известной фамилии, Коу Чжун поспешил развеять все сомнения:

— Пока мы пробирались через леса и холмы, все наши одежды пришли в негодность. К счастью, мы проходили мимо маленькой деревушки, и там нам пришлось выменять все наши драгоценности на новую одежду, но нам все-таки указали неверное направление, так что мы попали сюда. Могу ли я узнать у достойных стражников, как далеко отсюда до Янчжоу?

Чэнь Ван и Чжоу Пин снова обменялись взглядами. Их глаза буквально засветились. Чжоу Пин прокашлялся, его манеры вдруг стали на удивление уважительными. Понизив голос, он с придыханием спросил:

— Можем ли мы узнать, а кто именно является вашим отцом?

С серьезным видом Коу Чжун ответил:

— Мой отец Юйвэнь Хуагу, а его младшего брата зовут Юйвэнь Хуацзи. Эх! Батюшка никогда не был силен в боевых искусствах, все больше он заставлял нас учить труды Конфуция и Мен-цзы. Каждый день он поучал нас: "Первым делом — государственные дела, удовольствие от этой работы придет со временем". Но если бы мы обладали хоть десятой частью того боевого искусства, каким владеет дядя, мы бы точно не оказались теперь в таком положении.

Чжоу Пин и Чэнь Ван, похоже, оказались настоящими простаками. Слушая все эти умные слова, которых они не могли понять, да еще немного запуганные известным именем Юйвэнь Хуацзи, они растеряли всю свою подозрительность. И даже упали на колени, громко выражая свое уважение.

Коу Чжун был в восторге. Он с улыбкой сказал:

— Ну что вы, мы не заслуживаем такого почтения. Но мне вот интересно, а нет ли рядом подходящего места, где бы мы могли поесть?

Чжоу Пин почтительно сказал:

— Юные господа, прошу за мной! Я покажу вам замечательное заведение. Пускай оно скромное, но его кухня известна на всю округу.

Чэнь Ван развернулся и добавил:

— А я должен доложить окружному заместителю, что двое молодых господ из семьи Юйвэнь прибыли в наш город.

Эта фраза друзей немного испугала. Однако их пустые животы снова напомнили о себе, так что они не в силах были думать ни о чем другом.

Глава 5: Гром среди ясного неба

Когда Коу Чжун проснулся на следующее утро, небо едва-едва светлело. Его распирала гордость, когда он вспоминал, как вчера, используя только свою сметливость и цветастые слова, они смогли надуть всех вокруг, сытно поели, обеспечили себя крышей над головой, и теперь даже здешний наместник считал их почетными гостями.

Открыв глаза и оглядевшись, он заметил, что Сюй Цзылин тоже проснулся и теперь полулежал, откинувшись на подушках и заложив руки за голову. Он смотрел на висевшую над ними сетку от мошкеры и, кажется, о чем-то задумался.

Решив поделиться с другом гордостью за них обоих, Коу Чжун приподнялся и взволнованно сказал:

— Ну как тебе, братец? В Янчжоу мы были нищими попрошайками, но как только выбрались из города, так сразу стали уважаемыми людьми. Ни разу в жизни мы раньше так сладко не спали в чудесных удобных кроватях и не укрывались такими восхитительными одеялами! А молоденькие красавицы уже ждут, готовые помочь нам одеться. Ах! Едва представлю, как тонкие пальчики сестрички Цзюань натирают мое тело, сразу чувствую себя Главным Министром.

Сюй Цзылин, кажется, этого воодушевления не разделял:

— Но если мы не придумаем, как смотаться, нас скоро отправят обратно в Янчжоу. Вообще прекрасно, лучше просто быть не может.

Коу Чжун тихо рассмеялся и сказал:

— Да расслабься. Вот еще разок вкусно поедим, вернемся сюда, чтобы прихватить несколько красивых сувениров, а потом придумаем любой повод, например, что мы хотим осмотреть город или что-то вроде того. А если выйдем за городские ворота, слинять будет проще простого.

Сюй Цзылин не сомневался, что у Коу Чжуна на любой случай припасена какая-нибудь уловка, поэтому он не особенно волновался. Он просто вздохнул, не сказав ни слова.

— А ты что, ночью вообще не спал? — Поинтересовался Коу Чжун. — Или почему это ты проснулся так рано?

Сюй Цзылин, похоже, был не в настроении:

— Мы легли вчера сразу после того, как поели. Неужели мало времени, чтобы выспаться?

— Тут что-то не так! — Коу Чжун не унимался. — Эй! Только не говори, что ты думаешь о той злобной мымре!

Видимо, Коу Чжун докопался до правды, судя по тому, как притих Сюй Цзылин. Коу Чжун придвинулся и затем спросил:

— Я же знаю тебя как облупленного, братец. Скажи, ты что, влюбился в нее?

Сюй Цзылин пожал плечами.

— Да она мне, может, в матери годится. И потом, мы уж точно недостаточно хороши для нее, даже чтобы просто поговорить. Мне интересно, вот ты всегда только и треплешься о том, как любишь красивеньких женщин. Эта была красивей всех, кого мы когда-либо встречали. Почему ты все время нарочно пытался оттолкнуть ее? На первый взгляд она кажется жестокой, но на самом деле вовсе нет. В любом случае, она даже швырнула нас в направлении городских ворот.

Коу Чжун вздохнул и сказал:

— Я просто беспокоюсь о нашем будущем. Учитывая, насколько она красива, а также что у нас уже был с ней почти интимный контакт, нам надо держать ухо востро. Знаешь, великие дела подразумевают великую ответственность, а к людям, совершающим великие подвиги, всегда особое внимание и особые требования, поэтому чтобы не загубить нашу великую карьеру, стоит воздержаться от сомнительных связей со всякими недоступными красотками... Эй! А чего смешного? Ха-ха!

Пока они болтали и веселились, утро уже разгулялось. Они услышали доносящиеся снаружи говор и приглушенные шаги слуг.

Коу Чжун потер все еще невыносимо болящие ноги.

— Надо бы свистнуть у наместника пару лошадей. Думаю сказать ему, что выедем на прогулку вокруг города. Так что когда решим смотаться отсюда, сможем сделать это гораздо быстрее, да и дальше будем путешествовать в комфорте. Надо же как-то беречь наши драгоценные генеральские и министерские ноги.

С ехидной улыбкой Сюй Цзылин спросил:

— А ты вообще знаешь, как ездить верхом?

— А что тут сложного-то? — Гордо ответил Коу Чжун. — Просто забираешься в седло, направляешь лошадиную голову в нужном направлении, а потом хорошенько лупишь ее по заднице, только и всего.

Сюй Цзылин уже хотел возразить, как вдруг послышался стук в дверь. Коу Чжун, решив, что это к ним заглянула красавица Цзюань, прокашлялся и сказал:

— Входи!

Как только открылась дверь, в комнату спешно влетел низкий и пухлый городской управляющий. Просеменив к кроватям, где отдыхали мальчики, он почтительно приветствовал их и сказал:

— Как хорошо, что юные господа уже проснулись. Вчера вечером один из моих людей сообщил, что ваш многоуважаемый дядя ведет поиски двух молодых людей и уже всюду разослал своих солдат. Этой же ночью я отправил гонца к господину Юйвэнь. Он может прибыть в любой момент. И когда молодые господа наконец встретятся со своим дядей, не будут ли они так любезны замолвить словечко за своего верного слугу?

Коу Чжун и Сюй Цзылин от этих слов почувствовали себя так, словно под ними разверзлась

земля и они летят в самые глубины, в восемнадцатый круг ада. Их руки и ноги похолодели, а души, казалось, чуть не покинули тела.

Городской управляющий счел, что это они оторопели от необычайной радости. Сложив ладони, он почтительно поклонился и сказал:

— Я наказал слугам наполнить ванну для двух господ и приготовить одежду. Сочту за честь ожидать, когда вы прибудете в главный зал, чтобы позавтракать всем вместе. А теперь прошу меня простить.

Он покинул комнату, и тут же четверо слуг, включая красавицу Цзюань, вошли внутрь. В этот раз они заботились о гостях с гораздо большим старанием и аккуратностью, чем даже предыдущим вечером.

И самое плохое, что на выходе их уже ждали старые знакомые — Чжоу Пин и Чэнь Ван, которые сказали, что завтрак уже готов, и явно намеревались проводить их. Другими словами, возможности сбежать пока совершенно не представлялось.

Во время завтрака с управляющим ситуация казалась совсем безвыходной. За столом также сидели приглашенные чиновники, и по обе стороны от стола за их спинами стояли стражи, готовые откликнуться на любое их слово. Мальчики едва могли есть от волнения.

И только когда Сюй Цзылин не выдержал и под столом пнул Коу Чжуна по ноге, тот рассмеялся и сказал:

— Уверен, здесь в округе полно примечательных и живописных мест. Пока наш дядюшка еще не прибыл, мы с братом с удовольствием провели бы это время, наслаждаясь здешними видами, чтобы наверняка сказать, что мы гостили у вас не зря.

При этих словах городской управляющий состроил кислую мину. С извиняющейся улыбкой он сказал:

— Последние годы, к сожалению, разбойники снуют тут и там, я бы не советовал юным господам выезжать за пределы города. Если вдруг случится что-то плохое, мы все вовек не сможем загладить своей вины.

Сейчас Коу Чжуну хотелось его придушить, но всем своим видом он постарался изобразить понимание.

— Господин управляющий очень дальновидный человек. — Сказал он. — Такое внимание и такая доброта в отношении нас несомненно заслуживает благодарности, и мы позаботимся о том, чтобы дядя узнал, как хорошо нас приняли. Но есть все-таки одна вещь, о которой мы не решимся сказать своему дяде. Видите ли в чем дело... Перед отбытием мы хотели бы немного... расслабиться, если в вашем городе есть подходящие заведения. Когда мы покинули дом, то по прибытии в Янчжоу планировали повеселиться в компании красивых девушек. А сейчас мы хорошенько выспались и полны сил, поэтому хотели бы... Кхм... Возможно, нам совсем не стоило беспокоить господина управляющего по такой мелочи.

Стоящий за спиной управляющего Чжоу Пин подал голос:

— Боюсь, девочки еще даже не встали с постелей.

— Ну так вели им встать! — Рывкнул на него управляющий.

Но когда он снова обернулся к Коу Чжуну и Сюй Цзылину, его лицо расплылось в улыбке, и он понимающе сказал:

— Это действительно пустяк, я обо всем позабочусь.

Вновь повернувшись к Чжоу Пину он еще раз рявкнул:

— Почему ты все еще здесь?

Коу Чжун и Сюй Цзылин обменялись взглядами. Они подумали об одном и том же: если даже теперь им не удастся сбежать, то остается только распрощаться со своими драгоценными жизнями, отправив из окна борделя воздушный поцелуй всем свои мечтам и планам.

Оба мальчика разместились в повозке, сопровождаемой по пути в дом удовольствий самим управляющим.

Округ Бэйпо, куда они попали, был один из самых крупных в окрестностях Янчжоу и являлся, пожалуй, почти таким же густонаселенным и живым. Поскольку местность находилась в юрисдикции Цзянду, и через нее проходил крупный торговый путь, кустарное ремесло здесь процветало особенно.

Правда, друзья так опасались за собственные жизни, что пропускали мимо ушей почти все, что напыщенный управляющий, брызгая слюной, рассказывал им, постоянно похваляясь, как все развивается только благодаря его умелому правлению, и комментируя почти каждую мелочь, какая только попадалась им на глаза по дороге. Ни одно из его слов не отложилось у мальчиков в головах — они только бездумно кивали, соглашаясь.

А уж когда увидели, что спереди и сзади их процессию прикрывали конные отряды, они и вовсе представили, будто ничем сейчас не отличаются от преступников, которых ведут на казнь.

Впрочем, кое-какие идеи у Коу Чжуна уже имелись. Он рассчитывал, что если уединиться в комнате с девушкой, то ему, конечно же, удастся избежать назойливого внимания стражников. Правда, насколько сильно это увеличит шансы его побега, он пока не знал, так что волноваться было о чем.

Но самой большой угрозой по-прежнему оставался Юйвэнь Хуацзи, который должен был прибыть уже совсем скоро. И тогда-то может не только раскрыться их маленькая ложь — они запросто могут лишиться своих жизней. От этого ужасного чувства нависшего над ними злого рока отделаться было невозможно.

Как только городской управляющий отвлекался, друзья тут же подавали друг другу секретные сигналы, обсуждая дальнейший план.

Повозка въехала через широкие ворота. Двое самопровозглашенных молодых господ вышли из нее и, сопровождаемые управляющим, проследовали во двор, где их уже встречали несколько проституток, все как на подбор с заспанными глазами, во главе с хозяйкой борделя. Едва Коу Чжун и Сюй Цзылин посмотрели друг на друга с глуповатой улыбкой, как услышали звук копыт вдалеке — и он быстро приближался.

Друзья понимали, что их положение стремительно ухудшается, и нужно было срочно что-нибудь предпринимать, однако пока они раздумывали, вдруг их и всех, кто стоял рядом, накрыл порыв ветра огромной силы.

Управляющий и его люди совершенно не понимали, что происходит: одного за другим их отшвыривало в разные стороны, и они, совершенно сбитые с толку, только и смогли, что рассмотреть белую тень, спустившуюся с неба. И к тому моменту, когда они успели подняться с земли, Коу Чжуна и Сюй Цзылина уже и след простыл — они исчезли, оставив за собой только закрученный столп пыли, повисшей в воздухе.

Женщина в белом держала мальчиков за их широкие ремни, когда вместе с ними взмыла вверх и пронеслась над домами, минуя крышу за крышей. В мгновение ока они покинули округ Бэйпо, но все ускорились, оставляя позади поля и холмы, летели все дальше и дальше, легко, словно пыль, гонимая ветром.

Друзьям казалось, что их только что вырвали из объятий смерти. Им хотелось кричать от радости, но в то же время они боялись случайно спровоцировать женщину в белом, а потому помалкивали.

Вскоре они опустились на берегу. Они увидели множество лодок, пришвартованных у причалов по обе стороны реки, и рыбаков, чистящих свои сети.

Без особых раздумий женщина в белом забросила мальчишек в одну из лодок и сама взошла следом. Мечом она перерубила швартовый канат, схватила весло и решительно принялась грести, вспенивая воду и поднимая брызги. Лодка скользила по воде как стрела, оставляя сердито кричавших рыбаков далеко позади.

Приземление на дно лодки было очень болезненным. Со стонами и хныканьем оба мальчика наконец сумели подняться. Они сидели напротив женщины в белом, буквально лицом к лицу, и не решались заговорить. Атмосфера была какой-то пугающей.

Когда лодка миновала около двадцати-тридцати ли, женщина в белом сбавила скорость. Она холодно усмехнулась. Как обычно. Набравшись храбрости, Коу Чжун наконец подал голос:

— Госпожа, неужели вы следовали за нами? Иначе как вы успели появиться так вовремя?

Женщина в белом даже не посмотрела на них.

— У кого, по-твоему, есть столько лишнего времени, чтобы тратить его на негодяев вроде вас, которые только и умеют, что красть и обманывать? Я вернулась за вами, только когда узнала, что Юйвэнь Хуацзи разослал своих людей по всей округе.

Сюй Цзылин почтительно сказал:

— Большое спасибо, Милосердная, что спасли наши жизни. При первой же возможности мы с братом отплатим вам, чем сможем.

Женщина в белом снисходительно заметила:

— Я это сделала не по доброте душевной. Просто если я смогу насолить Юйвэнь Хуацзи, то использую любой метод. Так что не нужно меня благодарить. Когда мы прибудем в Даньян, то пойдем каждый своей дорогой, и с тех пор я запрещаю вам даже упоминать обо мне. Иначе я вернусь и отрежу ваши щенячьи головы.

Коу Чжун рассмеялся.

— Своей дорогой так своей дорогой, мы не против. Но если в будущем мы все же овладеем

непревзойденными боевыми навыками, посмотрим, сможет ли кто-то называть нас щенками.

Глаза женщины в белом недобро сверкнули, но затем она смягчилась. Когда она заговорила, в ее голосе не было слышно и следа гнева.

— Даже если вы обратитесь к почтенному тюркскому боевому искусству У Цзунь школы Совершенной Тайны, вы все равно не достигнете хоть сколько-нибудь выдающих результатов. Вам лучше забыть об этом. Лучше попробуйте разучить какое-нибудь ремесло, наладьте свою жизнь, возьмите жену, заведите детей и наслаждайтесь отпущенными вам днями. Самый достойный исход для вас.

Эти слова глубоко задели двух братьев. Сюй Цзылин некоторое время смотрел на нее, прежде чем спросил:

— Неужели у нас нет никаких врожденных талантов?

Женщина в белом вздохнула. Она сочувственно посмотрела на мальчиков, а затем неожиданно нежно сказала:

— Вы должны понимать, что у меня нет причин лгать вам. Ваши природные способности на самом деле выше, чем у всех, кого я когда-либо встречала. Вот вспомните хотя бы прошлую ночь — несмотря на все тяготы, вы все еще на ногах и даже не заболели, что и правда удивительно. Но вы уже упустили свой шанс.

Услышав ее комплимент, братья немного приободрились.

— Какой еще шанс? — Одновременно спросили они.

Все так же налегая на весла, женщина в белом ответила:

— Шанс на хорошее обучение, конечно. Все, кто хочет достичь высот и стать лучшими мастерами боевых искусств, начинают свои уроки с раннего детства. Как говорил мой учитель, для всех, кто стремится раскрыть свой потенциал, самым важным периодом являются десять лет — от пяти до пятнадцати. Это как с изучением языка; если начинаешь учить слишком поздно, произношение все равно будет плохим, вне зависимости от твоих стараний. В этом язык и боевые искусства схожи. Предположим, вы начнете учиться уже сегодня, но даже при всем желании, затратив вдвое больше сил, вы не достигнете и половины из того, чего должны бы. И допустим, что вы освоите достаточно навыков для достойной службы и выполнения важных поручений, но так или иначе однажды вы будете убиты. Будет лучше, если вы вообще не приступите к обучению. Понимаете?

Двое мальчиков беспомощно смотрели на нее. Им казалось, что леденеют руки и ноги, а мир вокруг потерял краски и смысл. Однако Коу Чжун всегда имел нестигаемый нрав. Он похлопал свою драгоценную книгу и громко сказал:

— А вдруг мы исключение? Кроме того, у нас ведь есть это секретное руководство. Вам не кажется, что наш случай не совсем обычный?

Впервые глаза женщины в белом выражали жалость. Она сказала, покачивая головой:

— Правду всегда сложно принять. Я ведь видела эту вашу книгу. Она зовется "Таинство Долголетия" и действительно является даосской реликвией, но не имеет ничего общего с боевыми искусствами. Лучше найдите подходящее место, чтобы выбросить ее подальше. Иначе

наживете себе проблем. По-моему, эта книга — просто одна большая ложь. Разве может человек стать бессмертным?

Теперь и лица мальчиков лишились хоть какого-то живого оттенка. Они не знали, что сказать. Над лодкой повисла неловкая тишина.

Даньян был крупнейшим городом в окрестностях Янчжоу и являлся важнейшим пунктом на пути всех, кто хотел покинуть страну морем. По важности он был вторым после самого Янчжоу. Единственным, в чем он проигрывал, было отсутствие Великого Канала.

Виды этого города были совершенно уникальными. Многочисленные притоки Янцзы рассекали его, образуя сложную паутину, и Даньян был украшен сотнями каменных арочных мостов. Люди буквально жили вокруг воды; ряды домов возвышались друг над другом в абсолютном беспорядке. Там, где были улицы, была и вода; там, где были рынки, снова была вода; дороги, рассекавшие город, шли рядом с водой или над водой. Водные пути и пути по суше, здания, мосты — все это смешивалось в одну сущность, в один спокойный, нетронутый водный пейзаж.

Утром следующего дня, когда открылись городские ворота, женщина в белом, Коу Чжун и Сюй Цзылин, смешавшись с потоком крестьян, проникли в город. Поскольку мечты мальчиков о великом будущем были разбиты, они не испытывали ни капли энтузиазма, а просто плелись вслед за женщиной в белом, безвольно блуждая по городу, словно два мертвеца.

А та, напротив, казалась очень воодушевленной. Видимо, она была здесь впервые, а потому то и дело с интересом заглядывалась на все подряд.

Миновав ворота, они двинулись по главной улице, идущей через центр города; по обе стороны улица была застроена магазинами, где с фасада люди вели торговлю, а в задних помещениях жили сами. Фасады были уже открыты, ярко освещены и заполнены самыми разными продуктами и ремесленными изделиями; этот район казался очень процветающим. Число покупателей было немалым, можно сказать, толпа окружала прилавки словно облако.

Всюду, где бы ни проходила женщина в белом, ее сопровождали заинтересованные и благожелательные взгляды, однако она не обращала на них внимания, как будто давно к этому привыкла.

Коу Чжун и Сюй Цзылин не ели уже полдня и целую ночь. Настроение и без того было хуже некуда, так теперь им приходилось бороться еще и с постоянными приступами голода. А женщина в белом не придавала большого значения тому, что они проходят одну закусочную за другой; она просто шла вперед. Коу Чжун не сдержался, нагнал ее и, кашлянув кулак, произнес:

— А не должны ли мы сначала как следует перекусить?

Она замедлила шаг перед большим зданием с чистыми белыми стенами и черной черепицей.

— У тебя есть деньги? — Ее холодные глаза уставились на Коу Чжуна.

Сюй Цзылин улыбнулся и сказал:

— Нет. Конечно, нет. Но если у Милосердной они есть, это ведь то же самое, как если бы они были у нас?

Женщина в белом усмехнулась.

— С каких это пор мои деньги стали вашими деньгами? Вы хоть в зеркало-то себя видели? И потом, все мои деньги давно уже где-то на дне реки. Утонули, когда вы, подлецы, перевернули и разбили нашу лодку. Вчера вас обслуживала целая орава слуг, у вас была и еда, и хорошая одежда, в то время как у меня не было даже половины маньтоу (китайская булочка на пару), чтобы поесть. А сейчас вы пытаетесь обвинить меня в том, что не могу устроить вам праздник?

Коу Чжун возмутился.

— Вы сердитесь на нас? — Сказал он. — Не перевернись наша лодка, возможно, Юйвэнь Хуацзи нагнал бы нас еще раньше и стер в порошок. Но только нас с братом, конечно; Милосердная так красива, что ее он наверняка сделал бы своей наложницей.

Женщина в белом резко остановилась. Мальчики решили, что сейчас им не поздоровится, и уже приготовились бежать в разных направлениях. И это, казалось, застигло женщину в белом врасплох; глядя на их испуганные лица, она и сама не могла сдержать удивления.

Все еще глядя на застывших мальчишек, она вдруг по-настоящему улыбнулась и сказала:

— Стойте здесь, демонята, я выручу немного серебра. А потом, так и быть, угощу вас обедом. В первый и последний раз; и когда с добрыми делами будет покончено, мы снова разойдемся, и не будем иметь друг с другом ничего общего.

Говоря так, она передразнивала Коу Чжуна. Рассмеявшись, женщина в белом направилась в магазин слева от них.

Коу Чжун посмотрел на вывеску и понял, что это был ломбард. Заступив ей дорогу, он торжественно произнес:

— Хотите внести залог? Я в этом вопросе эксперт!

Женщина в белом была недовольна:

— Откуда мне знать, что ты не попытаешься сперва набить свои собственные карманы?

Поняв, что его раскусили, Коу Чжун только вздохнул и отступил назад к Сюй Цзылину.

Проследив взглядом за женщиной в белом, входящей в ломбард, Сюй Цзылин выпалил:

— Раз уж все наши мечты о становлении великим мастерами разрушены, у нас нет другого выхода, кроме как готовиться к имперским экзаменам (освидетельствование для государственной службы). Тогда хотя бы сможем дослужиться до министров.

Коу Чжун сдержанно улыбнулся.

— Когда вокруг творится такой хаос, человек без великих планов обречен быть не более чем жалким книжником. И я все еще не верю ее словам о том, что "Таинство Долголетия" не имеет ничего общего с боевыми техниками. Возможно, что и нет ни одного даосского священника, который бы достиг бессмертия, но ведь можно встретить таких, кто очень искусны в бою. А это значит, что даже если мы не можем стать бессмертными, то разучить боевые приемы по этой книге мы все равно способны.

Эти слова взволновали Сюй Цзылина, но затем он вздохнул и сказал:

— Но разве эта женщина не сказала нам, что мы уже упустили свои лучшие годы?

Коу Чжун ответил:

— Я думаю, она прекрасно понимает, что мы куда способнее ее самой. Боится, что однажды мы можем превзойти ее, вот и наговорила нам всяких гадостей, чтобы мы начали сомневаться...

Коу Чжун не стал продолжать. Очевидно, уже понял, что только зря пытается обмануть сам себя.

Между тем женщина в белом вышла из магазина в приподнятом настроении. Мальчики поспешно подошли к ней. Женщина в белом тихо сказала:

— Слушайте сюда, подлецы. Если я еще хоть раз услышу, что за моей спиной вы называете меня "эта женщина", лишитесь своих голов, ясно вам?

Братья оказались в глубокой растерянности; они только и могли что одновременно кивать, соглашаясь.

Все втроем они вошли в закусочную, поднялись на второй этаж, сели за стол у окна и заказали себе мяса и овощей.

В помещении находилось более десятка столов и половина из них были заняты. За одним сидел респектабельного вида молодой человек в роскошных одеждах. С первого взгляда было понятно, что он, скорее всего, был сыном видной семьи. Он неоднократно бросал взгляд на женщину в белом, по-видимому, совершенно загипнотизированный ее красотой.

Сюй Цзылин прокашлялся.

— Можем ли мы спросить у Милосердной ее настоящее имя, чтобы обращаться к ней как положено?

Женщина в белом подперла подбородок рукой. Она удивленно спросила:

— Вы ведь всего лишь никчемные уличные бродяжки из Янчжоу, маленькие хулиганы; почему вы вечно пытаетесь говорить как умудренные старцы, притворяясь парой обедневших ученых?

Коу Чжун с гордостью ответил:

— Может, мы и бедные, но не без амбиций. Настанет день, когда мы станем эталоном способностей и достоинств. Посмотрим, сможете ли вы тогда назвать нас никчемными.

Женщина в белом, кажется, была в неожиданно хорошем настроении.

— Когда я уйду, — сказала она, — что вы собираетесь делать? По-прежнему обманывать и воровать ради корки хлеба — это плохой вариант.

Это был первый раз, когда Коу Чжун и Сюй Цзылин почувствовали, что женщина в белом действительно заботится о них. Однако в этот же момент им подали мясо с овощами, так что мальчики не успели додумать эту мысль. Они набросились на еду, не обращая ни малейшего внимания на окружающих.

Женщина в белом съела только две маньтоу. Казалось, она о чем-то крепко задумалась и теперь молча смотрела в окно.

Братья наелись до отвала, буквально все блюда на столе были вычищены, ничего не осталось. Они довольно потирали животы и смотрели на женщину в белом.

Та вздохнула. Она выложила на стол перед мальчиками чуть больше десяти лянов серебра и мягко сказала:

— Подумав, что впереди вас наверняка ждет еще немало трудностей, я решила дать вам эти деньги. Хотя сейчас почти весь мир погряз в войнах, на Юге все еще довольно мирно. Но и этот мир не продлится долго, скоро кругом будет опасно. Вам не стоит задерживаться.

Не обращая внимания на светящиеся от счастья глаза мальчишек, она смотрела на деньги на столе, а потом подозвала служащего, чтобы оплатить счет.

Тот почтительно сказал:

— По вашему счету уже уплачено знатным господином, который сидел вон там. Он уже ушел.

Бам! Женщина в белом бросила на стол горсть монет. Она сказала с явным негодованием:

— Даже слышать об этом не желаю! Возьми!

Она резко встала и спустилась по лестнице, ничего более не сказав.

Двое братьев смотрели ей вслед, пока она решительно удалялась, не оглядываясь. Совершенно потерянный, Коу Чжун вздохнул, сунул связку серебра за пазуху и уныло сказал:

— Пошли отсюда.

Сюй Цзылин тоже хотел убраться из этого разочаровывающего места как можно быстрее, он поспешил вниз по лестнице следом за Коу Чжуном.

Когда они вышли на улицу, уже вовсю светило солнце, люди сновали туда-сюда, было тепло, но в сердцах мальчиков не было и толики этой теплоты. Когда они еще жили в Янчжоу, несмотря на все трудности, на побои и унижения, которые им приходилось выносить, в них всегда теплилась надежда.

Теперь же они были свободны, имели при себе достаточную сумму денег, но вместе с тем чувствовали какую-то пустоту. Несмотря на то, что мир был так огромен, им совершенно некуда было пойти.

Сначала они хотели догнать женщину в белом, но, осмотревшись, не смогли нигде увидеть знакомой фигуры. Как будто она просто растворилась, исчезла из их жизни, став воспоминанием и только усилив чувство потери.

Глубоко опечаленные, плечом к плечу они двинулись в направлении городских ворот.

Внезапно они кое-что почувствовали. Легкое дуновение знакомого аромата. Женщина в белом появилась сзади и присоединилась к ним; теперь они шли все вместе. Братья были очень счастливы, но старались не показывать этого. И не смели просить ее о большем.

Уже у ворот женщина в белом холодно сказала:

— Вы вряд ли понимаете. Мне претит сама мысль, что Юйвэнь Хуацзи выследит вас, заберет ваше "Таинство Долголетия", преподнесет тирану на троне и этим заслужит всевозможные

почести. Я делаю это, потому что хочу свести счета с Юйвэнь Хуацзи, а не потому что вы произвели на меня какое-то впечатление. Демонята.

Сюй Цзылин не выдержал. Он замедлил шаг и зло сказал:

— Раз такое дело, не будем больше беспокоить Милосердную. Руки-ноги у нас есть, бегать умеем. И деньги ваши не нужны. Коу Чжун, верни ей деньги!

Коу Чжун хотел что-то возразить, но в итоге только вздохнул, достал связку монет и протянул ей.

— Пфф! — Женщина в белом подавила рвущийся наружу смех.

Она схватила мальчиков за руки и потащила следом за собой. Когда они миновали городские ворота и уже шли по направлению к реке, она отпустила их и сказала:

— Почему вы такие вспыльчивые? Так уж сложилось, знаете ли, что за свою жизнь я не научилась кокетничать и вести себя как те легкомысленные девушки, которых продают в бордели в качестве проституток; я всегда вела очень уединенную жизнь. Представьте себе, я не собиралась вас обижать.

Это был первый раз, когда она немного ослабила свою ледяную защиту и попыталась оправдаться перед ними. Сюй Цзылин, на самом деле очень великодушный по природе, в этот момент почувствовал себя очень скверно. Залившись румянцем, он сказал:

— Не то чтобы я сам никогда не смотрел на других снисходительно... Просто когда Милосердная смотрит на меня так, сверху вниз, я злюсь, потому что это кажется мне несправедливым.

Коу Чжун склонился к уху женщины в белом и прошептал:

— Просто этот парень втюрился в вас.

Женщина в белом пихнула локтем Коу Чжуна так, что он буквально сложился от боли. Тыча ему в лицо пальцем, она сердито сказала:

— Попробуй еще хоть раз сказать что-то подобное, и я... Я отхлещу тебя по губам.

Наверняка она хотела сказать, что прибьет Коу Чжуна, но вообще-то она уже не собралась их убивать, поэтому в последний момент поправилась, решив ограничиться одним только наказанием.

Сюй Цзылин был озадачен.

— А что он сказал? — Спросил он.

Женщина в белом негодуяще посмотрела на него, но ничего не ответила. Какое-то время все троим просто не знали, что сказать.

Женщина в белом посмотрела в сторону расположенного за городом пирса, где было пришвартовано множество лодок.

— Почему так много лодок прибывает с западной стороны, но ни одна не плывет на обратно на запад? — Спросила она сама себя.

Мальчики проследили за направлением ее взгляда. Действительно, это было странно.

Причал был полон людей, ожидавших посадки и деловито болтавших друг с другом. Неожиданно рядом раздался приятный голос:

— Могу я поинтересоваться, госпожа и два маленьких брата ждут свою лодку?

Все еще держать за ушибленный бок, Коу Чжун выпрямился. Он и Сюй Цзылин обернулись на голос. Оказалось, это был тот самый молодой господин из закуской, который не мог отвести глаз от их спутницы и который оплатил потом их счет.

Этот молодой человек обладал некой природной красотой и выглядел очень элегантно. Он был на полголовы выше Сюй Цзылина, но не казался при этом тщедушным книжником — прямая спина, расправленные плечи. И хотя он был одет как ученый, все-таки создавал впечатление человека, которому совсем не чужды боевые искусства.

Даже не повернув головы, женщина в белом ответила:

— Это наше дело. И оно вас не касается.

Молодого мастера это, кажется, совсем не задело; он ответил:

— Позвольте мне, Сун Шидао, сначала извиниться, если нечаянно оскорбил такую красоту. Я бы не посмел быть настолько самонадеянным. Просто заметив, что госпожа, похоже, озадачена странным маршрутом лодок, я поинтересовался, только и всего. Других намерений у меня не было.

Женщина в белом обернулась быстро, как вихрь. Смерив его взглядом, она холодно сказала:

— Продолжай.

Сун Шидао был потрясен такой благосклонностью, он с восхищением ответил:

— Всеу виной армия Ли Цытуна, ополчение с Восточно-Китайского моря. Его войска только что пересекли реку Хуайхэ и, соединившись с войсками Ду Фувэй, нанесли тяжелый удар по императорской армии. Они также отправляют войска на юг. И те скоро достигнут Лияна (уезд городского округа Чанчжоу провинции Цзянсу). Если Лиян окажется в осаде, путь по реке Янцзы будет перекрыт. Поэтому все принимают своего рода выжидательную позицию. Никто не рискует сейчас плыть на запад, пока ситуация не прояснится.

Мальчики заметили, что женщина в белом слушает очень внимательно. И заметили также, что Сун Шидао выглядит намного сильнее, чем они сами. Это здорово расстраивало их, но тут ничего нельзя было поделать.

Пока женщина в белом раздумывала, не говоря ни слова, Сун Шидао заговорил опять:

— Госпожа, если не возражаете, можете воспользоваться моей лодкой. Я могу гарантировать, что даже если мы встретим на пути эту разбойничью армию, вас не потревожат.

Женщина в белом холодно смотрела на Сун Шидао; она безразлично сказала:

— Красиво говоришь. Надеюсь, у тебя есть чем подтвердить свои слова.

С серьезным видом Сун Шидао ответил:

— Разве посмел бы я впустую хвастаться перед госпожой? Дело в том, что моя семья очень знатная и имеет высокую репутацию. Пока над судном развевается наш флаг, каждый встречный будет оказывать нам поддержку.

В этот момент Коу Чжун и Сюй Цзылин снова отметили, как умело этот парень произнес нужные слова; не надменно, не слишком скромно — именно так, как нужно.

Женщина в белом окинула братьев взглядом, пока молча обдумывала предложение. Очевидно, что оно ее сильно заинтересовало. Путешествуя с двумя детьми по суше, она не только потеряет много времени, но и столкнется с излишними трудностями. Но если они смогут миновать Лиян по реке, то не придется бояться, что Юйвэнь Хуацзи нагонит их.

Коу Чжун не выдержал.

— Я предпочитаю путешествие по суше. — Сказал он.

Прежде чем женщина в белом успела что-то ответить, Сун Шидао снова надавил на нее:

— Простите, госпожа, а эти двое младших...

Женщина в белом нетерпеливо перебила его:

— Неважно, какое отношение они ко мне имеют. Даже не спрашивай больше. Где твоя лодка?

Пока обрадованный Сун Шидао указывал направление, Сюй Цзылин отвел Коу Чжуна в сторону и сказал:

— Думаю, вот и пришло время нам разделиться. Пусть садится на лодку, а сами пойдем своей дорогой.

Коу Чжун был с ним единомышлен; со смехом он приобнял друга за плечи.

— Моя школа! — Воскликнул он.

А затем подтолкнул Сюй Цзылина в направлении дороги на запад.

Женщина в белом сердито рявкнула:

— А ну стоять!

Коу Чжун оглянулся и помахал рукой:

— Пока-пока!

В ответ она раздраженно топнула ногой и сказала Сун Шидао:

— Мастер Сун, садитесь на судно, мы вас догоним.

В мгновение ока она оказалась за спиной двух братьев и, схватив за шкурки, как котят, потащила их назад.

Сун Шидао был немного озадачен, но раз красotka все равно согласилась плыть с ним, он знал, что еще успеет завоевать ее благосклонность. Так почему он вообще должен волноваться о прочих пустяках?

Глава 6: Великая техника Девяти тайн

Четыре больших судна подняли якоря и направились вверх по реке на запад. Сун Шидао говорил правду: за его плечами действительно стояла большая сила.

Во всем мире наибольшей славой обладали четыре могущественных клана. Но если говорить о популярности, то из всех четырех непревзойденной оставалась семья Сун. Клан Сун обладал наибольшей властью в южных провинциях. Его лидер, Небесный Меч Сун Цюэ уже давно удерживал титул лучшего мечника во всей Поднебесной.

Когда Ян Цзянь объединил страну и основал Великую династию Суй, поскольку опасался клана Сун и чтобы предотвратить их возможное недовольство, он принял решение даровать Сун Цюэ титул Верховного наместника Южных провинций. Понимая, что сила Южных династий уже угасла (период власти с 420 по 589 гг.), Сун Цюэ склонился перед волей нового Императора, чтобы защитить свой клан.

Другие три клана имели кровные связи с людьми, не принадлежащими к народу Хань, но только не этот. Поддерживая репутацию, в клане Сун упорно следовали обычаям, запрещавшим его членам вступать в брак с кем-либо, не принадлежащим ханьцам, отчего во всем мире Сун был известен как клан, верный традициям.

Во время правления Ян Цзянь, хотя влияние Сун Цюэ было велико, он все же не решался действовать слепо, не задумываясь. Он скрывал свою собственную силу и выжидал, сконцентрировавшись на том, чтобы его амбиции не привели к беде. Когда Ян Гуан взойшел на престол, страну сотрясало от внутренних беспорядков и внешних угроз, императорский двор был коррумпирован, и повсюду вспыхивали очаги восстаний. Клан Сун также проявил свою активность вновь.

Младший брат Сун Цюэ, Мировой Меч Сун Чжи, слывший не только одним из сильнейших воинов, но и одаренным стратегом, понимал, что сила правящей династии все еще слишком велика, и если клан Сун преждевременно выдвинет свое войско, то тут же станет главной целью армии Суй. И он посоветовал старшему брату повременить с открытым восстанием против семьи Суй, а вместо этого сосредоточиться на накоплении ресурсов и влияния во всех видах прибыльной торговли.

Одним из самых прибыльных предприятий оказалась незаконная перевозка соли из прибрежных регионов внутрь страны по реке Янцзы. Клан заработал на этом огромные средства. Все четыре корабля Сун Шидао были забиты незаконной морской солью с побережья.

Поскольку все правительство было коррумпировано, клану Сун не составило труда получить доступ ко всем ключевым пунктам на пути и практически открыто транспортировать соль.

И если бы какой-нибудь правительственный чиновник осмелился расследовать и арестовывать поставки, ему пришлось бы иметь дело со всеми возможными методами запугивания. Иногда доходило и до тайных убийств.

И несмотря на то, что повсюду были повстанческие войска, никто не осмеливался препятствовать тем, кто действовал под знаменами Сун, боясь навлечь на себя гнев этого могущественного клана. И всего за несколько лет силы клана выросли многократно. Настолько, что он даже тайно снабжал отдельные армии ополчения, чтобы ослабить силы Суй.

У Сун Цюэ было четыре сына и две дочери. Сун Шидао являлся самым младшим из сыновей, и его собственной задачей было следить за поставками соли. Отец сильно на него в этом полагался.

Дочерьми Сун Цюэ были Юйхуа и Юйчжи, молодые девушки, прекрасные, как два цветка. Они были его четвертым и шестым ребенком соответственно. Три года назад Сун Юйхуа была выдана замуж за Се Веньлуна, сына Се Хуэй, великого героя из города Чэнду провинции Сычуань.

Се Хуэй, также известный как Загробный Судья, был одним из величайших мастеров боевых искусств, наравне с Сун Цюэ и Сун Чжи, основателем стиля "Оплот Превосходства" и главой одной из самых известных семей за пределами четверки сильнейших кланов.

Свадьба Сун и Се оказалась политически и экономически выгодной сделкой, сформировавшей новый альянс, который теперь представляет серьезную угрозу даже для Ян Гуана.

В этом путешествии конечной точкой для четырех кораблей как раз и являлась провинция Сычуань, где Загробный Судья Се Хуэй, в свою очередь, распространит груз среди местных торговцев солью.

В это время, в просторной комнате на второй палубе одного из больших кораблей, Коу Чжун лежал на кровати, держа в руках "Таинство Долголетия". Он был погружен в изучение диаграммы человеческого тела, начертанной на ее страницах. Несмотря на то, что в каюте было полно мебели, Сюй Цзылин сидел на полу у стены, обняв колени. Он был в смятении.

Почему же, когда он видел женщину в белом и Сун Шидао вместе, он так ревновал? Хотя отношения с девушками казались ему по-своему манящими, он никогда не испытывал ни чрезмерных ожиданий, ни тем более заблуждений. Как ни посмотри, но между ним и женщиной в белом действительно была большая разница, во многих аспектах. Она была старше — на семь, может быть, на восемь лет. Неужели Коу Чжун прав, и он действительно влюбился?

Но все больше раздумывая над этим, он убеждался, что это не совсем так.

Когда он смотрел на девушек из "Весеннего ветра", то испытывал, например, желание заключить их в объятия, но в отношении к женщине в белом ничего подобного он не чувствовал. Даже когда он находился с ней совсем-совсем близко, его сердце было наполнено уважением и только лишь теплой, чистой любовью, но никак не похотью и не тем желанием, что бывает между мужчиной и женщиной.

Он не мог не спросить:

— Брат Чжун! Ты правда думаешь, что я влюбился в эту... в нее?

— Не отвлекай! — Нетерпеливо ответил Коу Чжун. — Я изучаю самое грозное в мире боевое искусство, которое вовсе не боевое искусство!

В комнате снова повисла тишина.

После полудня Коу Чжун отложил "Таинство Долголетия", затем встал с кровати и подошел к Сюй Цзылину. Скопировав его, он сел рядом на пол. Приобняв брата за плечи, Коу Чжун сказал:

— Извини, я был явно не в духе. Боюсь, даже восставший призрак Гуйгу Цзы (мифологический автор философского даосского трактата) не сможет расшифровать эту призрачную книгу. Ну да ладно. Что ты там спрашивал?

Увидев, что Сюй Цзылин зол на него и не хочет разговаривать, он быстро добавил:

— А, вспомнил! Слушай, настоящему мужчине не стоит беспокоиться о том, что не найдет себе жену. Эта жен... она просто не заслуживает никого из нас, двух братьев. Этот Сун Пердао вдобавок может запросто отменить нас со связанными руками, и особо не напрягаясь. Лучше нам побереечь силы и потратить время на то, чтобы изучить книгу. Или чтобы поесть. Или чтобы поспать...

Сюй Цзылин все еще терзался раздумьями:

— Но неужели я и правда втюрился?

Коу Чжун на секунду задумался, а потом ответил:

— Ну, знаешь, я вот тоже ревную, прямо как ты. Но я не думаю, что влюбился в нее. Во! Мои чувства к ней похожи на чувства к Сестрице Чжэнь; она правда не заслужила быть наложницей этого урода У Фэна, но что я могу с этим поделать? Похоже, я понял! Я думаю, братец, что ты относишься к ней вроде как к своей мамочке. А кто ж хочет, чтобы его мамуля заново вышла замуж? Особенно за такого пустозвона, как этот наш Сун Пердао. Хм, а это имя здорово ему подходит, не считаешь?

Сюй Цзылин какое-то время старался сдержаться, но вскоре разразился смехом, таким сильным, что его глаза заблестели от слез.

Внезапно дверь в каюту открылась нараспашку.

Мальчики оторопело подняли головы и увидели, как женщина в белом вошла внутрь с совершенно зловещим выражением на лице, как будто покрытом коркой льда. Она закрыла дверь, а затем яростно уставилась на двух братьев.

Она подошла к мальчикам и, постучав в стену, у которой они сидели, сказала:

— Не забывайте, кто находится по соседству. Покуда стены здесь сделаны не из стальных плит, вся ваша идиотская болтовня долетает до моих ушей.

Коу Чжун отчаянно защищался:

— Но ведь "мамуля" — это же не обидно! В чем мы опять виноваты-то?

Женщина в белом опустилась на одно колено и зло сказала:

— Вы двое — трупы. Понятно вам, недоноски?

При последних словах едва заметная мимолетная улыбка пропала в уголках ее губ. И как двум братьям нужно было догадаться, что на самом деле она не так уж зла на них? Сюй Цзылин взмолился:

— Но мы же до сих пор не знаем вашего имени!

Женщина в белом понизила голос:

— А вы мне свои имена сказали?

Выражение лица Коу Чжуна изменилось, сейчас оно буквально говорило: "а ведь и правда". Он поспешил представиться:

— Мое имя Коу Чжун, а это Сюй Цзылин. Мы — Два Дракона Янчжоу! Могу ли я теперь спросить почетную фамилию Милосердной и ее имя? А прозвище у вас есть? А откуда вы родом? А вы замужем?

— Пфф! — Женщина в белом подавила смешок, пробормотав вполголоса. — Мертвый маленький демон.

И сделала это с таким невыразимо завораживающим видом, что оба брата вытаращились на нее.

Но тут же лед снова сверкнул в ее глазах и она холодно сказала:

— Замужем или нет — не ваше дело. Но если вы, мелкие демонята, снова начнете чесать языками за моей спиной, то я... Я...

Делая вид, что забеспокоился, Коу Чжун спросил:

— И какое наказание на этот раз? Пожалуйста, не бейте нас по губам и не отдирайте веки. Это же никуда не годится! Мелкие демонята должны сохранять лицо мелких демонят!

Женщина в белом знала, что уже не может причинить им вред; она сердито сказала:

— Я заставлю вас пожалеть об этом! Во время обеда я запрещаю вам болтать глупости. Ясно?

Коу Чжун сказал сквозь смех:

— Нам правда лучше называть Милосердную мамочкой всякий раз, когда мы пользуемся ее деньгами. Это хотя бы будет выглядеть естественно.

Щеки женщины в белом неожиданно покрылись румянцем, словно два розовых облака, сделав ее прекрасное лицо еще более милым и соблазнительным, и особенно — ее смелые, но нежные глаза, взгляд которых буквально мог пронзить сердце любого человека.

Коу Чжун и Сюй Цзылин переглянулись и в один голос сказали:

— Мамуля!

Наконец женщина в белом не выдержала; она засмеялась и села рядом. Заходясь смехом, она едва могла говорить:

— Если бы у меня было два таких совершенно бессовестных, безнадёжных сына, я бы с ума сошла.

Увидев, что она не только не разозлилась, а напротив — смеется во весь голос, и что в этот момент она выглядит такой очаровательно счастливой, какой он не видел ее никогда раньше, Коу Чжун немного осмелел и решил воспользоваться возможностью:

— Мамочка! Наша дорогая мамуля! Твои дети восхищены твоим боевым искусством, особенно после того, как ты оправилась от ран, нанесенных Юйвэнь Хуацзи, всего за несколько часов!

Прошу, обучи нас своим великолепным техникам, покажи парочку уникальных семейных приемчиков! Уж тогда мы докажем славу нашей семьи, а вам не придется за нас краснеть!

Смех заразителен. Только начав смеяться, даже понимая, что Коу Чжун намеренно ее дразнит и пытается развеселить, она не могла остановиться. Ей пришлось прикрыть рот рукой.

Едва сдерживаясь, она ругала его:

— Хватит нести чушь. Демоненок Сюй Цзылин и то более честный, чем ты. В твоей болтовне никакого благородства.

Коу Чжун притворился оскорбленным; он сказал писклявым голосом:

— Это братец Лин-то честный? О, Небеса! Он еще хитрее, чем я. Он просто втрескался в свою мамулю, поэтому и ведет себя как дурак.

Сюй Цзылин возмущенно сказал:

— С каких это пор я вдруг стал хитрее? Все эти хитрые идеи идут от тебя, а я-то, дурак, только и делаю, что их выполняю. А теперь ты еще смеешь меня обвинять во всех грехах?

Женщина в белом изо всех сил старалась не смеяться. Посмотрев в окно на солнце, она вздохнула и сказала:

— Я, должно быть, тоже совершила парочку непростительных грехов в прошлой жизни, раз в этой мне свалились на голову такие детки. Ладно, хоть я и знаю, что ничего путного из этого не выйдет, все-таки попробую показать вам, как следует тренироваться. Если будет получаться, тогда перейдем к владению мечом. Но запомните: вы мне не дети, более того, вы мне не ученики.

Последняя фраза немного привела мальчиков в чувство. Они хором спросили:

— А ты нам тогда кто?

Женщина в белом была ошеломлена. После долгой заминки она сказала с кривой усмешкой:

— Да откуда я знаю!

Но где-то в сердце она ощущала теплоту.

Она и сама не до конца понимала, почему теперь ей так сложно расстаться с этими двумя мальчишками. Даже когда они смеясь называли ее "мамулей", она не нашла в себе силы устроить им взбучку.

Она была такой же сиротой, выросшей в хаосе войны, которую приютил мастер меча Фу Цайлинь. С самого детства ее обучали искусству отнимать жизни наравне с языком и культурой ханьцев. И причина, по которой она прибыла теперь на юг, являлась частью ее миссии.

Все еще радостно смеясь, Коу Чжун сказал:

— Вообще-то, роль нашей мамочки я считаю очень подходящей. Предлагаю сразу перейти к делу. Мамуля, скорей научи нас какому-нибудь совершенному искусству!

Женщина в белом сердито посмотрела на него, а затем спокойно сказала:

— Мое имя Фу Цзюньчао. Если хотите, можете называть меня сестра Чао. Я не могла и представить, что в этом путешествии окажусь связана с вами, такими легкомысленными и непослушными мальчишками.

Коу Чжун заметил, что ее настроение и ее слова сильно расходятся; он подмигнул и сказал:

— Я все еще предпочитаю называть тебя мамочкой. А ты, братец Лин?

Фу Цзюньчао мягко ответила:

— Ты хозяин своему языку; называй, как хочешь.

Сюй Цзылин был переполнен эмоциями настолько, что готов был расплакаться, его глаза уже немного покраснели. Склонив голову, он протянул:

— Ма-а-ам!..

Фу Цзюньчао и сама совсем нескоро смогла справиться с эмоциями, прошло какое-то время, прежде чем она смогла взять себя в руки. Наконец она холодно сказала:

— Можете называть, как хотите, но я все равно отказываюсь признавать, будто вы мои сыновья, не ожидайте от меня ничего подобного. Ладно, теперь я попробую обучить вас основам медитации, которая позволит вам развить вашу ци. Это особая техника, которую передал мне мой мастер, и без моего одобрения вы не должны показывать ее кому бы то ни было, иначе, как бы я ни противилась, но по законам моей школы я буду вынуждена убить вас за это.

Оба мальчика закивали, подтверждая свое согласие.

Фу Цзюньчао торжественно сказала:

— Мой учитель Фу Цайлинь достиг огромного успеха в комбинировании разных техник с Центральных равнин, Сиюй и Гаоли, выработав со временем свой собственный стиль. Вместе с Великим мастером Запада, Би Сюань, и искуснейшим даосским мастером, Нин Даоци, он входит в трицу самых известных знатоков боевых искусств нашего времени. Однажды он сказал: "Достаточно лишь почувствовать, как течет и меняется внутри нас божественная энергия". Он также сказал, что внутри каждого сокрыт его собственный неиссякаемый кладезь силы, но люди не видят его, они ослеплены своими внешними привязанностями.

— Неудивительно, что мама сказала нам, что лучшее время для обучения — это раннее детство, просто потому что дети имеют меньше всего привязанностей к окружающему их миру. Вероятность, что именно они смогут освободиться и найти просвещение, гораздо выше.

Фу Цзюньчао на мгновение задумалась, а потом сказала:

— Я не рассматривала этот вопрос именно в таком ключе. А этот ребенок начинает кое-что понимать!

Коу Чжун гордо сказал:

— Этому ребенку, моему братцу Лину, вечно приходят в голову всякие вдохновляющие мысли, так что он тебя еще удивит.

Фу Цзюньчао сердито посмотрела на него.

— А другой ребенок вечно пытается показать, какой он умный. Будь осторожен, такие вот умники больше всего закливаются на окружающих вещах, и отвлекающие мысли как раз являются для них барьером, мешающим постигать даже начальные навыки. Только обратившись к сердцу и как следует сосредоточившись, вы сможете обуздать собственное "Я" и приблизиться к божественному. Шаг за шагом, постигая технику, вы научитесь контролировать внутренние каналы, сможете согласовать движение ваших ци и крови, заставляя благоприятное и неблагоприятное циркулировать и сменять друг друга в полной гармонии.

Почесав голову, Коу Чжун спросил:

— Выходит, что самый сильный мастер боевых искусств должен быть при этом и самым тупым? Получается, ты тоже бестолковая?

Фу Цзюньчао была зла, но вместе с этим и озадачена; конечно, она не бестолковая, но как парировать такой аргумент, она не знала. Еще днем раньше она просто-напросто дала бы ему затрещину, но теперь у нее не поднималась рука на детей, зовущих ее мамой.

Пока она дулась, Сюй Цзылин позволил себе заговорить вместо нее:

— Нет, конечно. Тот, кто может изучить боевые искусства и основать свое учение, должен уметь созидать, только тогда он сможет превзойти обычные способности и достижения предыдущих поколений. По-видимому, она говорит о людях, которые острые на язык, но при этом мелко мыслят, а не о ком-то мудром и с широкими взглядами, о ком-то очень умелом, хотя внешне выглядящим вполне обычным человеком. Уверен, наша мама как раз из таких: великого ума, просто кажется тупой.

Коу Чжун и Фу Цзюньчао вместе посмотрели на Сюй Цзылина. Такой глубокой мысли от него точно никто не ждал. Они были тронуты. Фу Цзюньчао кивнула и сказала:

— Этот малец точно кое-что понимает.

Коу Чжун обрадованно добавил:

— Мой братец и правда разбирается! Я бы сказал, что он выглядит неуклюжим и недалеким, но за этой маской скрыта великая мудрость, которая обычно проявляется как великая тупость, не позволяющая ничего за ней разглядеть. В отличие от его наставника, то есть меня, который при всей своей умудренности рядом с ним кажется человеком острым на язык, но при этом мелко мыслящим.

Фу Цзюньчао легко постучала его по голове костяшками пальцев.

— Если и дальше будете придуриваться, я не стану ничему вас учить.

Коу Чжун потер голову и возразил:

— Мам, а нельзя в следующий раз просто лупить меня по задку? Иначе, если ты будешь бить меня по голове, как я смогу выучить твою непревзойденно-великую технику?

Фу Цзюньчао не собиралась больше бессмысленно препираться с ним, она просто сказала:

— То, чему я собираюсь вас научить, называется "Великой техникой Девяти тайн". Она начинается с простейшей, первой ступени, и постепенно доходит до самой сложной, девятой. Кроме моего наставника, больше никто не смог освоить Девятую тайну. Даже мамуля... Ой! То есть... Даже я дошла только до шестой.

Фу Цзюньчао назвала себя так не подумав. Смутившись, она снова немного покраснела, став от этого еще более очаровательной, чем была прежде. Заметив, что мальчики едва сдерживаются, чтобы не засмеяться, она сказала недовольно:

— Ничего смешного! Хотите вывести меня из себя? Вы вообще собираетесь учиться или нет?

Они усиленно закивали, подтверждая.

Фу Цзюньчао снова понадобилось какое-то время, чтобы взять себя в руки. Она продолжила:

— Дух преобладает над формой. Сперва зарождается духовное начало, затем разум контролирует движение. Итак, мысль — это движение. Если попробовать отказаться от него, постараться не думать, может возникнуть ощущение пустоты, однако эта пустота на самом деле не пуста — не в том смысле, который мы в это вкладываем. Это абсолютные мир и покой, и их существование не может возникнуть случайно. Поэтому важно понимать, что все непреднамеренное является на самом деле намеренным. Осознание этого позволяет подняться на первую ступень из девяти.

После короткой паузы она продолжила:

— Не нужно стремиться к этому первому уровню. Многие люди потратили целую жизнь, но так и не смогли соединить разум и ци, пытаясь сначала постичь форму, а не дух, и в конце концов остановились на полпути, не достигнув ничего.

Увидев, что мальчики качают головами так, будто все понимают, она была изумлена.

— Вы хоть поняли, что я сказала?

Коу Чжун переспросил в удивлении:

— Все просто же, что тут можно не понять?

Фу Цзюньчао вспомнила, что наставник очень хвалил ее удивительный талант к искусствам, однако только сейчас, когда уже достигла шестой ступени, она в полной мере начала постигать суть его учения. Как эти мальчишки могли разобраться в нем, услышав только однажды?

Указав на Коу Чжуна, она сказала:

— Ты. Ну-ка объясни, что ты там понял.

Коу Чжун с удивлением ответил:

— Ты объяснила так хорошо, что мне уже трудно будет подобрать другие слова. Но раз так, я скажу, что мы должны использовать бесформенный метод, то есть обращаться не к мысли, а к духу. Когда представится возможность, мы будем способны заглянуть в себя и увидеть то внутреннее сокровище, о котором ты говорила. Тогда, освободив наши дух и разум, мы сможем использовать непреднамеренное мышление, чтобы обуздать его и воззвать к своей ци... О,

Небеса, можно нам уже начать?

Услышав это, Фу Цзюньчао была ошеломлена. Это объяснение было едва ли не понятнее, чем слова ее мастера. Талант этого мальчика был и правда потрясающим, и жаль, что его жизнь сложилась таким неудачным образом.

Сюй Цзылин сказал:

— Ты слишком спешишь. Уже одни только разговоры о ненамеренном являются намерением, грань слишком тонка, сложно намеренно ни о чем не думать. Но если получится, это и будет состоянием, где пустота не пуста, где абсолютные мир и покой, которые не возникают случайно — их можно только добиться.

При этих словах Фу Цзюньчао застыла в восхищении. Эти мальчики были словно два драгоценных, но не ограненных камня. Она была поражена их внутренним светом, способным разогнать десять тысяч чжан непроглядной тьмы.

Коу Чжун был смущен.

— Я просто пересказал, как смог. Пожалуйста, расскажи нам теперь про метод с формой, чтобы нам знать наперед; так что я буду выжидать удобный момент, даже когда ем или испражняюсь.

Фу Цзюньчао сердито цыкнула на него.

— Веди себя прилично! Сначала я научу вас, как правильно сидеть, скрестив ноги, и методу циркуляции ци. Я скажу один раз и повторять не буду.

Но тут раздался стук в дверь. На самом деле, исходил он от двери в комнату Фу Цзюньчао.

Она вздохнула и сказала:

— Хорошо, продолжим после обеда.

Заметив, что это сильно расстроило мальчиков, она уже почти подумала о том, чтобы отклонить предложение Сун Шидао.

В ее сердце росло теплое чувство к этим двум непоседливым сыновьям.

Глава 7: Нефритовый диск Хэ

Сун Шидао подготовил банкет в отдельной обеденной каюте, простой, но впечатляющий. Кроме него в помещении присутствовали еще два человека. Первым был мужчина; на вид ему было около сорока, и, несмотря на то, что его волосы уже были седые, а лицо украшала длинная аккуратная борода цвета серебра, он не выглядел старым. Он казался элегантным и смелым и создавал впечатление очень важной фигуры из какого-нибудь знатной семьи, однако же его манеры были скромны и вежливы.

Второй была женщина, на вид около двадцати пяти или двадцати шести, очень кокетливая. Было заметно, что их отношения с мужчиной довольно близкие, а ее внешность и поведение были вызывающими и возбуждающими. Коу Чжуну она напомнила девушек из "Весеннего Ветра", но ее красота, конечно, во многом превосходила любую из них.

Сун Шидао представил мужчину как знаменитого мастера боевых искусств клана Сун, Сребробородого Сун Лу, чье творение, набор техник "Тростника Серебряного Дракона", было известно по всей Цзяннани (область к югу от реки Янцзы). Он приходился дядей Сун Шидао и был одним из лидеров клана Сун.

Женщину звали Лю Цзин. Она была новой любовницей Сун Лу, однако, о ее происхождении ничего не было сказано.

К тому моменту, когда настал черед представить трех своих гостей, Сун Шидао вдруг осознал, что на самом деле не знает их имен. Пока он пребывал в неловком молчании, Фу Цзюньчао безразлично представила всех сама, не скрывая ничего.

Сун Лу рассмеялся и сказал:

— Должно быть, человек, который обучал госпожу, был непревзойденным мастером; ваше умение владеть мечом потрясающе и крайне необычно. Мне любопытно, кто же являлся вашим наставником?

Коу Чжун и Сюй Цзылин сохраняли молчание. Слава этого человека определенно была не пустым звуком. Несмотря на то, что им не приходилось слышать имя Сун Лу прежде, они поняли, что он очень важная фигура. Его глаза были остры, а речь очень выверенной. Они не могли не восхититься им, и это было заметно. Их взгляд говорил больше, чем любая лесть, и это произвело на Сун Лу хорошее впечатление.

Фу Цзюньчао сдержанно ответила:

— Господин Сун, прошу меня простить, но я получила указания не выдавать ничего из своего прошлого.

Взгляд чистых, словно искрящийся осенний ручей, глаз Лю Цзин остановился на мальчиках. Она улыбнулась и сказала:

— Два наших молодых гостя выглядят не по годам крепкими и высокими. Неужели вы, мальчики, не учились у госпожи Фу? И кем же вы ей приходитеесь?

Коу Чжун выпятил грудь и, прочистив горло, сказал:

— Мы уже готовы к тому, чтобы приступить к обучению первоклассному боевому искусству нашей матушки. Большое спасибо за лестные слова, госпожа Сун.

Услышав эти слова, Сун Шидао еще раз оглядел Фу Цзюньчао, отметив ее невыразимо красивое и чувственное тело. Выражение его лица разительно изменилось. Он переспросил:

— Вашей... матушки?

Фу Цзюньчао немного смутилась. Бросив на Коу Чжуна сердитый взгляд, он ответила:

— Не слушайте чепуху, которую несут эти негодники. Они почему-то постоянно пытаются называть меня матушкой.

Сюй Цзылин манерно потер живот и выпалил:

— Ма-а-ам! Твои дети голодные.

Лю Цзин не смогла сдержать смех. Но Сун Шидао и Сун Лу оказались сбиты с толку. Они так и не смогли понять, какие же на самом деле отношения между юной красивой госпожой и этими двумя мальчишками.

Заметив, как братья заглядываются на Лю Цзин, Фу Цзюньчао ощутила укол ревности. Она недовольно фыркнула и сказала:

— Если и дальше будете нести чушь, вот увидите, я... я...

Отбросив сомнения в сторону, Сун Шидао предложил:

— Госпожа Фу и вы, юные братья, прошу, проходите к столу. Мы можем продолжить наш разговор во время обеда

Коу Чжун и Сюй Цзылин были, в конце концов, обычными мальчишками. Видя, что Сун Шидао и к ним относится с почтением, они уже не испытывали такой сильной ревности по отношению к нему. К тому же, увидев все изобилие представленных блюд, они поспешили к столу и сели на свои места, совершенно проигнорировав все правила этикета.

К этому времени Сун Шидао более или менее уже понимал подноготную мальчиков, поэтому он не придал их поведению большого значения. Он вежливо пригласил Фу Цзюньчао сесть, а затем сам сел рядом с Сун Лу во главе стола. Лю Цзин сидела рядом с Сун Лу, а уже за ней — Коу Чжун и Сюй Цзылин.

Двое слуг тут же подошли наполнить чаши вином, однако Фу Цзюньчао сказала:

— Я не пью вина, а они еще слишком молоды, поэтому тоже не должны его пить. Так что, прошу, наслаждайтесь сами.

Коу Чжун и Сюй Цзылин, вообще-то, были совсем не против выпить. И услышав ее слова, они здорово расстроились. Это ясно читалось на их лицах.

Фу Цзюньчао, напротив, была очень довольна. Ей наконец-то удалось взять этих маленьких демонов под свой контроль.

Сун Лу рассмеялся:

— В таком случае, будет честно, если и мы не притронемся к вину. Цзин, дорогая, ты не против?

Лю Цзин мило рассмеялась:

— С чего бы? Боюсь, единственные, кто на самом деле против — это наши юные гости.

Коу Чжун снова выпятил грудь.

— Настоящий лидер выбирает сам, сдаться ему или стоять до последнего. Мы можем пить, а можем и не пить. Не вижу никакой проблемы.

Все трое из семьи Сун, сидящих сейчас за столом, провели немало времени в доках, и за это время повидали всякого. Смотря на мальчиков, они прекрасно понимали, что те храбрятся и прикладывают к этому все силы, потому что привыкли к такому, несмотря на все те невзгоды, через которые им пришлось пройти. Но никто из троицы Сун не стал поднимать эту тему, предпочитая говорить о другом.

Оказалось, Сун Лу оказался большим знатоком кухни. Он перечислил блюда, расставленные на столе, и даже рассказал о том, как они готовятся. Коу Чжун и Сюй Цзылин, которые в жизни бывали только в двух состояниях, сытом или голодном, внимали ему, развесив уши. Их руки, между тем, были заняты делом: атаковали каждое блюдо в пределах досягаемости, постепенно сметая все подчистую.

Фу Цзюньчао не была особенно заинтересована в еде. Она лишь съела две полоски китайской капусты и уже отложила палочки в сторону. Ее нефритовое лицо было спокойным и тихим, как поверхность воды, ее красота действительно напоминала о Милосердной богине, явившейся к людям.

Чем больше Сун Шидао смотрел на нее, тем отчетливее он чувствовал, что влюбляется. Однако Сун Лу предупредил его, что их красивая гостья, возможно, прибыла издалека, из мест за пределами Центральных земель, и оттого-то сердце Сун Шидао пронзила тоска, ведь членам его клана запрещено было связывать себя союзом с людьми из других народов. И если все на самом деле так, ему никогда не быть вместе с этой потрясающе красивой женщиной. Разве что ему придет в голову предать традиции собственного клана.

Лю Цзин вслух не критиковала и не хвалила то, как Коу Чжун и Сюй Цзылин ведут себя за столом, однако находила их манеры очень забавными. С улыбкой на лице она наблюдала за тем, как мальчики сметают со стола все подряд, словно ветер, разгоняющий облака. Время от времени она даже услужливо предлагала им какое-нибудь из блюд.

После того, как слуги убрали со стола посуду, Сун Лу лично налил каждому чая.

Заметив, что Фу Цзюньчао совсем не интересуется едой, Сун Лу сменил тему:

— Госпожа Фу, скажите, насколько хорошо вы разбираетесь, как живут люди Центральных земель?

Сун Шидао занервничал. Он понимал, что Сун Лу заметил его увлеченность Фу Цзюньчао, поэтому решил проверить, действительно ли она иноземка — и вместе с тем доказать это Сун Шидао, окончательно убивая все его надежды.

Фу Цзюньчао взволнованно сказала:

— Неужели господин Сун только по моему стилю владения мечом решил, что я из других краев?

Глаза Сун Шидао мгновенно засветились.

Сун Лу извинился:

— Простите старика за эту излишнюю напористость и грубость. На самом деле, я хотел узнать, слышали ли вы что-нибудь о так называемом нефритовом диске Хэ?

Старый прохвост; пусть и окольными путями, но он все еще пытался выведать, откуда же все-таки пришла Фу Цзюньчао.

Коу Чжун вытянул руку, как школяр:

— Я слышал об этом. Правитель Цинь, ван Чжаосян, хвалился передать пятнадцать городов во владение правителю Чжао, вану Хуэйвэнь, в обмен на "покоряющее народы" сокровище,

нефритовый диск Хэ. Ван Чжао послал своего советника, Линь Сянжу, сопровождать нефритовый диск Хэ в пути до его нового владельца, вана Цинь. Однако Линь Сянжу по глупости пригрозил разбить нефритовый диск, когда понял, что Чжаосян не собирается выполнять обещание. К счастью, тот оказался еще более глуп и позволил Линь Сянжу вернуть нефритовый диск обратно в Чжао. Поэтому в народе и говорят "вернуть нефрит в сохранности в царство Чжао", когда подразумевают, что вещь нетронутой возвращается его законному владельцу.

Все вокруг смеялись. Лю Цзин — сильнее всех. Указав на Коу Чжуна, она спросила:

— Так что же случилось с нефритовым диском после?

Фу Цзюньчао в душе была благодарна; она понимала — Коу Чжун опасался, что она не сможет ответить правильно, поэтому тут же влез со своей историей. Она была поражена его находчивостью.

А эту историю Коу Чжун краем уха услышал, когда ее рассказывал на своих занятиях учитель Бай Лао, и вряд ли запомнил хорошо. А уж про то, что случилось с диском после описанных событий, он и подавно не знал.

— Ну, — смущенно сказал он, — это уже только Небесам известно.

Лю Цзин смеялась так сильно, что склонилась к плечу Сун Лу. С каждой секундой она выглядела все соблазнительнее.

Увидев, что слова мальчишки рассмешили его наложницу буквально до слез, Сун Лу был счастлив. Он забыл о том, что хотел хорошенько расспросить Фу Цзюньчао, и принялся терпеливо объяснять:

— Позднее нефритовый диск Хэ попал в руки Цинь Шихуанди (император Китая в 259-210 гг. до н.э.). По его приказанию придворный поэт и философ Ли Сы составил знаменитый куплет: "По велению Небес, пусть Император живет долго и счастливо". Лучшие мастера вырезали из нефритового диска печать, а на ней — эти замечательные слова. Так нефритовый диск Хэ стал Императорской печатью.

Лица Коу Чжуна и Сюй Цзылина буквально говорили: "А, так вот оно как все было на самом деле!"

Сун Шидао испугался, что Сун Лу теперь снова продолжит допрос Фу Цзюньчао, поэтому тут же добавил:

— После падения династии Цинь, печать перешла к новому императору династии Хань, и с тех пор именовалась как "Наследственная печать царства Хань". К моменту заката Западной династии Хань Ван Ман (9-23 гг. н.э.), новый правитель, заставил императрицу-регентшу передать ему печать. В ярости императрица швырнула печать о землю, и от нее откололся один угол. Позднее Ван Ман приказал восстановить нефритовую печать с помощью золотой вставки.

Коу Чжун рассмеялся и сказал:

— Эта история, должно быть, выдумка. Если диск действительно швырнули об пол, как он не разлетелся вдребезги?

Сун Лу пылко возразил:

— Юный господин Коу, безусловно, очень прозорлив, однако эта история — чистая правда. Это потому, что именно этот нефрит вовсе не был обычным. Когда-то давно человек по имени Бянь Хэ отправился к горе Цзиншань, чтобы нарубить дров. Он увидел красивого феникса, сидевшего на куске горной породы. Вспомнив, что по поверью феникс сядет лишь на то, что является истинным сокровищем, он решил, что выступающий камень, должно быть, очень ценен. Позже он преподнес его владыке царства Чу, князю Сюн Шуню. Мастера князя не смогли распознать в камне ничего особенного, и тот, решив, что Бянь Хэ дурачит его, приказал отрубить ему левую ногу и выдворил за порог. Однако Бянь Хэ чувствовал, что князь жестоко ошибся. Когда место правителя занял его брат, Сюн Тун, Бянь Хэ снова пошел к нему на поклон, но, как и в первый раз, новый князь не поверил ему — и приказал отрубить вторую ногу. Только третий князь Вэнь-Ван, узнав об этом случае, велел доставить находку во дворец, где его резчики смогли очистить и отполировать кусок породы и обнаружили безупречный, чистый и невыразимо прекрасный драгоценный камень, каких не бывает в этом мире. В честь Бянь Хэ камень получил название Хэ Ши Би или "нефритовый диск Хэ".

Сун Шидао добавил:

— Большой ошибкой мастеров из царства Чу было то, что они не распознали в камне этот удивительный нефрит с первого раза. Может, дело было в том, что в окрестностях горы Цзиншань никогда ранее не находили драгоценных камней. Впрочем, нефритовый диск Хэ сильно отличался от любых драгоценностей, к тому же это был вообще первый случай, когда обнаружили что-то настолько необычное, поэтому-то никто и не смог увидеть истинную ценность этой находки. И то, что от диска откололся лишь небольшой кусочек, когда тот ударился об пол, только доказывает его необычные свойства.

На этот раз даже Фу Цзюньчао проявила интерес к разговору.

— Так что же на самом деле представляет из себя нефритовый диск Хэ?

Впервые эта прекрасная женщина спросила его о чем-то, и Сун Шидао втайне этому очень обрадовался. Он с удовольствием объяснил:

— Согласно древней легенде семьи Сун, этот кусок нефрита попал к нам из мира Бессмертных. Он хранит тайну, от которой может зависеть судьба нашего мира, однако никто и близко не подобрался к ответу на вопрос, в чем она заключается.

Сюй Цзылин полюбопытствовал:

— А в чьих руках сейчас находится нефритовый диск Хэ?

Лю Цзин рассмеялась и сказала:

— Легенда гласит, что во времена ханьского императора Шао, к концу владычества династии Хань, нефритовый диск Хэ был утерян. Однако уже в период Троецарствия известный генерал Сунь Цзянь, патрулируя однажды Лоян, увидел странный свет, исходящий из колодца. Он приказал людям выяснить его источник, и те вытащили со дна труп императорской наложницы. На ее шее висела красная коробочка, и когда ее открыли, то обнаружили внутри нефритовый диск Хэ. Когда Сунь Цзянь погиб на войне, нефритовый диск Хэ попал в руки Цао Цао, полководца и фактического правителя Империи Хань на тот момент, который затем передал его своим преемникам. Когда династия Суй покорила Южную Чэнь, Ян Цзянь искал повсюду во дворце Чэнь, но так и не смог найти нефритовый диск Хэ, который, по слухам,

должен был находиться среди сокровищ побежденного князя. Это стало главным разочарованием в жизни Ян Цзяня.

Фу Цзюньчао не могла не спросить:

— А почему вообще история нефритового диска Хэ сейчас так важна?

Выражение лица Сун Шидао изменилось.

— Удивительно, что, путешествуя по этим краям, вы еще не слышали о главном событии, всколыхнувшем всех вокруг.

Поглаживая бороду, Сун Лу произнес:

— Ходят слухи, что нефритовый диск Хэ и таинственное сокровище князя Ян Гуна (см. главу 1) — суть одно и то же, и это сокровище позволит установить власть над миром. Прямо сейчас повсюду загораются огни, каждый хочет стать Императором, и весь мир ищет эту диковинную вещь. Но ходят слухи, что нефритовый диск Хэ объявился в Лояне, и поэтому все, кто считают себя хоть сколько-нибудь способными, бросились искать нефритовый диск в окрестностях города. В этом путешествии, как только доставим груз в Сычуань, мы также направимся в Лоян, чтобы попытать удачу и узнать, что уготовано семье Сун.

Речь Сун Лу была спокойной и располагающей, независимо от того, что говорил, он всегда заставлял слушателей чувствовать себя комфортно.

Глаза Коу Чжуна загорелись, он сказал:

— Тот, кто завладеет нефритовым диском Хэ, получит власть над всем миром. Ха! Мы с братом тоже попытаем удачу!

Глаза Фу Цзюньчао, напротив, были холодны. Грозно посмотрев на Коу Чжуна, она сказала:

— Неужели вы думаете, что сможете его найти? К тому же я не планирую отпускать вас в Лоян. Если вы собираетесь гоняться за фантазиями, я не собираюсь... Не собираюсь поддерживать вас в этом.

Она хотела сказать "не собираюсь больше учить вас тайным техникам", однако в последний момент передумала. Из-за этого ее угроза, разумеется, уже не была такой внушительной.

Сун Лу до сих пор не понимал, в каких отношениях находятся эти трое, однако несмотря на то, что Фу Цзюньчао высказалась резко, было очевидно, что она проявила заботу о двух свободолюбивых братьях.

Сун Шидао тепло сказал:

— Госпожа Фу права. Будет неразумно поддаваться таким порывам, особенно если учесть, что теперь вместе со слухами о нефритовом диске Хэ всплывают и слухи о некой тайной секте. Члены этой секты, проповедующие свое учение, стали появляться все чаще, и их мотивы никому до конца не ясны.

— Что это за секта? — Изумленно спросила Фу Цзюньчао.

— Госпожа Фу спрашивает у нужных людей. — Ответил Сун Лу. — Спроси вы кого другого, вряд ли вам рассказали бы достаточно много.

Коу Чжун и Сюй Цзылин заметно заинтересовались; сейчас они слушали очень внимательно.

Сун Шидао сказал:

— Эта секта называется Цы Хан Цзин Чжай, то есть "Милостивый Путь Просветления в Отказе от Мирских Благ". Уже в течение нескольких сотен лет она имеет непревзойденный статус среди любых тайных организаций, однако все, кто действительно знает что-либо о Цзин Чжай, не хотят раскрывать свои сведения. Именно поэтому любые наши поиски и расследования, которые мы провели в попытках найти нефритовый диск Хэ и которые касались бы Цзин Чжай, не принесли успеха, и мы по-прежнему знаем очень мало. Однако мы установили, что все последователи — это женщины. Говорят, что как-то раз один мастер боевых искусств по имени Нин Даоци связался с членами Цзин Чжай, чтобы встретиться с их главой и обсудить вопросы техник и стилей боевых искусств. Глава Цзин Чжай даже позволила ему прочитать их сокровенную книгу "Техника Меча Пути Просветления". Однако еще до того, как Нин Даоци закончил чтение, он уже получил внутренние травмы и начал истекать кровью. И ему пришлось отступить. Совсем немногие люди знают об этом, тем более за пределами этих земель.

Коу Чжун хлопнул брата по плечу и со вздохом сказал:

— Вот уж где настоящее секретное руководство!

Из всех присутствующих лишь Сюй Цзылин и Фу Цзюньчао понимали, что именно он имеет в виду.

Сун Лу также вздохнул и сказал:

— Как бы способны мы ни были, всегда найдется тот, кто нас превосходит. Чем больше мы учимся, тем сильнее осознаем, насколько наши знания несовершенны. Но это же позволяет нам не так рьяно полагаться на грубую силу, чтобы не идти на поводу у своей ярости.

Сюй Цзылин сказал с искренним уважением:

— Мастер Сун воистину великий человек.

Сун Лу рассмеялся и ответил:

— А молодые господа очень талантливы и способны. Если бы я встретил вас несколько лет назад, то счел бы честью обучать лично.

Коу Чжун и Сюй Цзылин заметно приуныли, ведь Мастер Сун сказал им ровно то же самое, что и Фу Цзюньчао раньше: они действительно уже упустили свое лучшее время для обучения.

Фу Цзюньчао сочувствовала им. В тот момент она решила попробовать перевернуть безнадежную ситуацию и приложить силы, чтобы чему-то научить их. Она чувствовала теплоту в своем сердце, когда сказала:

— Уже поздно. Сегодня я планировала лечь спать пораньше.

Как бы ни противился этому Сун Шидао, но ему ничего не оставалось, кроме как поступить в соответствии с ее желаниями. То есть прекратить застолье.

Коу Чжуну ужасно хотелось разузнать побольше о связи между нефритовым диском Хэ и

тайной сектой Цзин Чжай, однако он, во-первых, побоялся, что Фу Цзюньчао это очень не понравится, а во-вторых — хотел поскорее приступить к обучению методике Девяти Тайн. Поэтому он молча проследовал за Сюй Цзылином и Фу Цзюньчао.

В каюте Фу Цзюньчао они втроем сели, скрестив ноги, лицом друг к другу, образуя треугольник. Ранняя луна уже заглядывала в окна, и в ее свете строгое лицо Фу Цзюньчао вновь напоминало лицо Милосердной богини Гуаньинь, явившейся в смертный мир.

Слова Фу Цзюньчао прозвучали тихо, но торжественно:

— Знаете ли вы, почему я тогда спасла вас от градоправителя, а после, когда мы разошлись в Даньяне, снова нагнала вас?

Всматриваясь в ее серьезное лицо, Коу Чжун в этот раз даже не думал шутить, он тоже ответил серьезно:

— Это потому, что ты возлагаешь на нас надежды?

Фу Цзюньчао вздохнула и сказала:

— Можете считать и так. Среди личной прислуги Юйвэнь Хуацзи есть человек, который подослан правителем моей страны. Когда я впервые оставила вас, то встречалась с ним, чтобы узнать, как Юйвэнь Хуацзи оправляется от ран.

Сюй Цзылин радостно сказал:

— Так ему здорово досталось?

— Конечно. — Гордо ответила Фу Цзюньчао. — Неужели ты думаешь, что мои техники недостаточно сильны, чтобы нанести ему серьезные травмы? Но этот человек совсем непрост, ему понадобилось всего лишь около десятка часов медитации, чтобы полностью восстановиться. Из этого я заключила, что он немного превосходит меня. К тому же я могу сказать, что ради "Таинства Долголетия" он не пожалеет времени и сил. Он будет выслеживать вас, чего бы это ни стоило. Поэтому я вернулась, чтобы спасти вас. Я не могу допустить, чтобы такой человек прожил дольше, чем ему полагается.

Коу Чжун сказал:

— Но ведь ты могла забрать нашу книгу себе и найти хорошее место, чтобы спрятать ее. Разве это не проще, чем нянчиться с нами?

Фу Цзюньчао прервала его:

— Это низко, я так не поступаю.

Эти слова тронули сердце Сюй Цзылина.

— Тогда почему ты бросила нас в Даньяне? — Спросил он.

Фу Цзюньчао сделала глубокий вдох.

— В конце концов мы ведь теперь вместе, разве нет? — Мрачно сказала она. — Я не могу точно сказать, почему так поступила. Это было ошибкой. Я сочла, что моей предыдущей помощи и тех денег, которые я вам дала, будет достаточно, чтобы вы смогли продолжить свой путь,

оставив все случившееся позади. Но подумав как следует, я поняла, что Юйвэнь Хуацзи не оставит преследование и сможет использовать местных чиновников, чтобы вечно устраивать вам ловушки, в одну из которых вы рано или поздно попались бы. Поэтому я решила вернуться. Думаете, я заигрываю с Сун Шидао? Вовсе нет! Меня ведет только долг перед моей страной, и до близких отношений с кем-либо мне нет дела. А сейчас нам нужен его корабль, чтобы как можно быстрее убраться из опасных мест. Как только судно причалит, мы сойдем на берег и направимся на территории повстанцев, где у Юйвэнь Хуацзи нет власти.

Коу Чжун решительно сказал:

— Мы можем уничтожить книгу, в таком случае, даже если Юйвэнь Хуацзи поймает нас, он ее не получит.

Фу Цзюньчао и Сюй Цзылин были удивлены. Они совсем не ожидали от Коу Чжуна, который всегда хотел извлечь из этой книги как можно больше пользы, подобной жертвы.

Фу Цзюньчао кивнула.

— Рада это слышать. — Сказала она. — Но мы еще не настолько отчаялись. Сначала я попробую научить вас технике медитации. Но вы оба должны пообещать мне, что до тех пор, пока вы не освоите первую ступень слияния ци и разума, вы не должны болтаться тут и там. Спрячьтесь от войны в тихом маленьком городке и ведите спокойную жизнь.

Сюй Цзылин, кажется, даже расчувствовался.

— Мам, ты самая лучшая!

Коу Чжун глубокомысленно добавил:

— Мы бы не променяли тебя даже на нашу родную мать, если бы она вернулась к жизни.

Братья вместе дали клятву.

Фу Цзюньчао показала им, как принять правильную позу, сложив ладони на уровне груди.

— Прежде чем овладеть техникой, — начала она, — нужно взять под контроль собственное Я. Очистите свой разум от лишних мыслей, сядьте ровно, скрестив ноги; левая стопа должна быть сверху, правая — внизу. Так вы пытаетесь подавить Инь своим Ян. Затем большой и средний пальцы левой руки образуют кольцо, просуньте в него большой палец правой и также замкните кольцо. Таким образом вы берете под контроль Инь и пытаетесь подавить Ян. Эта техника зовется техникой Цепей Девяти Тайн. Все четыре конечности замыкаются подобно звеньям в цепи, составляя единое целое.

Сюй Цзылин задумался.

— Мам, разве ты не говорила, что Девять Тайн основываются в первую очередь на духе, а не на форме? — Спросил он. — Зачем нужно столько внимания уделять правильной позе?

Фу Цзюньчао ответила не сразу.

— Если освоите технику, можете открыть свою собственную школу, где с вашими познаниями станете несравненными мастерами. Я никогда не ставила уроки своего мастера под сомнение, как это делаете вы. И могу учить вас только на основе этого проверенного метода. Если

сможете изобрести техники, которые лучше вам подходят, пользуйтесь ими. Но лишь в том случае, если они вступают в согласие с велением вашего сердца; иначе возможны непредвиденные последствия.

Коу Чжун восхищенно сказал:

— Мама использует очень вольный подход. Обычно мастера в школах боевых искусств ведут обучение совсем иначе.

После Фу Цзюньчао подробно объяснила расположение и значимость Восьми Жизненных Каналов, регулирующих потоки крови и ци, а также все основные точки на теле, через которые можно на них воздействовать.

Когда мальчики основательно запомнили все ее объяснения, было уже за полночь.

В этот момент ход корабля неожиданно замедлился. С берега послышался слабый крик.

Все трое переменились в лице.

Глава 8: Так больно, что хочется умереть

С правого берега слышался голос Юйвэнь Хуацзи:

— Хотелось бы мне знать, кто из почетной семьи Сун руководит этим флотом. Юйвэнь Хуацзи смиренно просит вас пристать к берегу, чтобы он смог подняться на борт и выразить свое почтение.

Фу Цзюньчао и мальчики переглянулись. Они не рассчитывали, что Юйвэнь Хуацзи сможет нагнать их так быстро.

Однако, все четыре корабля направились к левому берегу. И причиной этого, скорее всего были опасения, что Юйвэнь Хуацзи сможет перелететь на борт с берега или воспользуется луком, чтобы атаковать с расстояния.

С носа корабля послышался голос Сун Лу.

— Брат Юйвэнь! Надеюсь, вы пребывали в полном здравии с момента нашей последней встречи.

Юйвэнь Хуацзи прищиприл лошадь, чтобы поравняться с кораблем. Он рассмеялся и сказал:

— Ого, да это же Сребробородый Сун Лу собственной персоной! Рад нашей новой встрече. Не соизволит ли Брат Сун приказать своим рулевым направить корабли ближе к моему берегу? Тогда мы могли бы спокойно поговорить.

Сун Лу рассмеялся в ответ:

— Я был бы очень польщен. Однако же, будь Брат Юйвэнь на моем месте, как бы он поступил, встретившись с таким мастером, который просит его корабли, полные ценных товаров, пристать к берегу прямо посреди ночи? Разве в целях безопасности он не спросит сперва, для каких целей он должен это сделать? Поэтому и я поинтересуюсь: о чем конкретно Брат Юйвэнь хочет со мной поговорить?

Юйвэнь Хуацзи был чрезвычайно проницателен и совсем не оскорбился. Вместо этого он ответил благожелательно:

— Все просто. Я в этих краях по приказу Императора разыскиваю преступников, угрожающих престолу. Мне доложили, что уважаемый младший сын семьи Сун оплатил их счет в закусочной Даньяна, а позже пригласил их на свое судно. Хотелось бы проверить, насколько эта информация правдива.

Сун Лу тут же сказал без раздумий:

— Должно быть, кто-то пытается оклеветать нас. Юйвэнь Хуацзи может вернуться к Императору и заверить его, что если Сун Лу встретит этих преступников, то схватит их и предаст правосудию. Я лично обязуюсь отправить их в столицу. А теперь прошу простить. Уже поздно. Мне пора в мою каюту, готовиться ко сну.

Коу Чжу и Сюй Цзылин не ожидали, что Сун Лу поступит в их отношении так благородно. Он отказался выдать их без малейшего колебания. Он даже не стал расспрашивать, были ли среди преступников мужчины или женщины и как они выглядели, он просто попросил Юйвэнь Хуацзи вернуться в столицу ни с чем. Теперь они знали, что Сун Лу не собирается предавать их. В понимании мальчиков он действительно заслуживал называться настоящим воином и героем.

Юйвэнь Хуацзи смеялся, запрокинув голову.

— Быстро же Брат Сун решил! В таком случае, мне нет смысла ничего скрывать от вас. Наслаждайтесь этим мирным моментом до поры, но вскоре за неподчинение вас ждут большие неприятности. И в моей власти обеспечить их для всего клана Сун. Гнев Императора может быть слишком силен, боюсь, хорошие времена для семьи Сун подходят к концу.

Сун Лу ответил:

— Брат Юйвэнь любит преувеличивать, однако он сильно заблуждается. Сейчас он грозит неприятностями моей семье, однако посмотрим, как все на самом деле повернется.

Юйвэнь Хуацзи смеялся в открытую. Переведя дух, он сказал:

— Раз так, мне еще рано возвращаться в столицу. Я буду ждать встречи с досточтимым Сун Лу в Ущелье Плачущего Призрака, где река сужается. Подходящее место для разговора. Не нужно нам, в самом-то деле, надирать глотки понапрасну.

Лица Коу Чжуна и Сюй Цзылина снова переменились. Фу Цзюньчао поднялась и сказала:

— Эти люди были достаточно добры к нам, не будем больше доставлять им беспокойства. Идемте, нам пора.

Двое братьев даже не успели услышать, что же ответил Сун Лу, когда Фу Цзюньчао подхватила их и выпрыгнула в окно. Словно птица она пролетела с ними на расстояние около четырех чжан в направлении левого берега.

И прежде чем все втроем углубились в лес, они расслышали раздавшиеся одновременно удивленный возглас Сун Лу и полный ярости крик Юйвэнь Хуацзи.

Ветер свистел в ушах Коу Чжуна и Сюй Цзылина, когда Фу Цзюньчао пронеслась вместе с

ними по лесу, легко взмывая вверх, словно облако. В мгновение ока они преодолели расстояние больше десяти ли. Они чувствовали, что поднимаются все выше и выше, ландшафт становился все круче и тверже. Когда Фу Цзюньчао опустила их на землю, они поняли, что поднялись на высокую гору. Сильный ветер продувал их насквозь, и скоро мальчики уже стучали зубами от холода.

Пройдя немного по склону и обогнув гору, Фу Цзюньчао вывела мальчиков к пещере, скрытой среди скал и частых зарослей. Там братья могли спрятаться от холодного пронизывающего ветра.

Коу Чжун облегченно вздохнул и выпалил:

— Фух! Вот это было опасно! К счастью, мы на другом берегу реки, Юйвэнь Хуацзи не сможет преследовать нас.

Фу Цзюньчао ответила:

— Может, это и невозможно для других людей, но только не для него. Если ему попадется более удобное место, чтобы пересечь реку, Юйвэнь Хуацзи сделает это в два счета. Ты действительно ничего не понимаешь.

Сюй Цзылин испуганно спросил:

— Тогда почему мы еще не драпаем?

Фу Цзюньчао села, скрестив ноги. Она легко улыбнулась.

— Если бы я владела всеми девятью ступенями, я смогла бы унести вас намного дальше. Но с моими способностями я смогла доставить вас только сюда.

Коу Чжун задал еще вопрос:

— Я если Юйвэнь Хуацзи переправится через реку и найдет это место, куда нам бежать тогда?

Фу Цзюньчао спокойно ответила:

— У такого сильного мастера, как Юйвэнь Хуацзи, в сравнении с обычным человеком и все органы чувств развиты гораздо сильнее. Мы можем попробовать оставить ложный след, чтобы намеренно запутать его. Ладно, хватит болтовни. Мне нужна медитация, чтобы восстановить свою ци. Надеюсь, к тому времени, когда он найдет нас, я восстановлюсь достаточно, чтобы сразиться с ним.

Закончив говорить, она закрыла глаза и погрузилась в медитацию.

Братья удрученно сели рядом друг с другом. Им не хотелось сейчас обсуждать сложившуюся ситуацию, чтобы ненароком не потревожить их дорогую маму.

Спустя какое-то время они уснули один за другим.

Внезапно Фу Цзюньчао поднялась и прошептала:

— Он здесь! И он один.

Мальчики тут же поднялись вслед за ней. Коу Чжун сказал дрожащим голосом:

— Просто отдадим ему книгу и дело с концом.

Фу Цзюньчао повернулась к нему и строго сказала:

— Ты в своем уме? Как ты можешь такое говорить?

Сюй Цзылин вступился за брата:

— Но он всего лишь беспокоится о тебе!

Яркая луна висела высоко в небе и ее ровный свет заливал склон горы. Фу Цзюньчао вздохнула. А затем неожиданно рассмеялась.

— Пфф! Не надо винить мамулю, она уже просто привыкла вас ругать!

Коу Чжун и Сюй Цзылин вздрогнули. В другое время они пришли бы в восторг оттого, что Фу Цзюньчао в очередной раз так себя назвала, но сейчас они почему-то испытывали очень плохое предчувствие.

Фу Цзюньчао сказала тихим голосом:

— Что бы ни случилось, сидите здесь. Мама вас отсюда обязательно заберет.

Снаружи послышался смех Юйвэнь Хуацзи.

— Из-за этих двух мальчишек госпожа выдала свое укрытие. Это очень неразумно. В течение нескольких последних лет госпожа дважды проникала во дворец под видом служанки и пыталась убить Императора, а нам даже не удавалось напасть на ее след. Я и представить не мог, что именно в погоне за книгой вы выдадите себя. Если бы только не эти дети, даже я, Юйвэнь Хуацзи, еще долгое время безуспешно пытался бы вас поймать.

Коу Чжун и Сюй Цзылин посмотрели друг на друга. Оказалось, что их мамуля едва не убила Ян Гуана! Более того, если бы только она не пожертвовала столь многим ради них двоих, возможно, Юйвэнь Хуацзи никогда не выследил бы ее!

Фу Цзюньчао положила ладонь на рукоять своего меча. В лунном свете ее фигура выглядела мистической и величавой.

— Юйвэнь Хуацзи, — сказала она холодно, — ты пришел сюда один, неужели ты не боишься моего меча?

Юйвэнь Хуацзи ответил с усмешкой:

— Ваш меч невероятно грозен, однако на что он способен, мы с вами уже хорошо знаем. Если вы хотите одолеть меня, вам лучше поспешить. В противном случае, мои люди уже подоспеют и не дадут вам это сделать.

Фу Цзюньчао равнодушно сказала:

— Раз Юйвэнь Хуацзи ищет смерти, я с радостью исполню его желание.

Быстрая, как вспышка, Фу Цзюньчао вылетела наружу. Ее выпад сопровождался звуком двух энергий ци, схлестнувшихся друг с другом.

Оба противника мыслили одинаково; почти не уделяя внимания собственной безопасности, они вкладывали все силы, чтобы поразить оппонента. В лунном свете хорошо была видна фигура Юйвэнь Хуацзи, стоящего на высоком валуне, а Фу Цзюньчао, подобно неестественному, призрачному дыму, кружила вокруг него, нанося удары со всех сторон. Меч в ее руке разделился на множество острейших лезвий, готовых обрушиться на врага, будто приливная волна из ртути. Бой насмерть, в котором обе стороны поставили на карту все, что у них только было.

Выражение лица Юйвэнь Хуацзи было торжественным, и одновременно с этим в нем читалось уважение к противнику. Он наносил стремительные удары руками, чередуя кулак, коготь и открытую ладонь, добавляя к ним мощные удары ногами; он словно бы превратился в экзорциста, ведущего схватку с дикими и призрачными атаками Фу Цзюньчао.

Оба мальчика поклялись себе, что не забудут о его появлении здесь до конца своей жизни. Несмотря на то, что они находились на расстоянии семи или восьми чжан, ветер, создаваемый этой жестокой схваткой, едва не сбивал их с ног. Эти хлещущие порывы вызывали такую боль, будто с них живьем сдирали кожу. И было практически невозможно держать глаза открытыми.

Братья не могли это выдержать, и вскоре им пришлось отпрянуть обратно к расщелине. К тому моменту, когда они осторожно выглянули наружу, ситуация изменилась. Фу Цзюньчао летала вокруг Юйвэнь Хуацзи, ее меч стал еще быстрее, еще ужаснее, еще беспощаднее; она только нападала, не уделяя внимания защите. Но и сам Юйвэнь Хуацзи в то же время мог лишь защищаться и не имел возможности контратаковать. Он попал в невыгодное положение.

На этот раз сил мальчиков не хватило даже на то, чтобы просто наблюдать из укрытия. Они могли лишь моргнуть пару раз, но тут же снова спрятались, прикрывая глаза, болевшие так, что выступали слезы.

В этот момент они услышали гневный крик Юйвэнь Хуацзи и приглушенную ругать Фу Цзюньчао. Забыв про боль, они поспешили выглянуть наружу. В изумлении они заметили белую тень, стремительно ято уже взмыли вверх, подхваченные Фу Цзюньчао. И снова, будто легкое облако, они полетели вперед — но на этот раз уже вниз с горы.

Братья были безумно рады тому, что Юйвэнь Хуацзи в очередной раз был избит и унижен их мамулей.

На этот раз Фу Цзюньчао уже не сэкономила силы. Она пролетела с ними огромное расстояние, не сказав за все время ни слова, и опустилась где-то в обширной безлюдной пустоши только к рассвету.

Оба мальчика устало сползли на землю и вместе с тем увидели, как Фу Цзюньчао села рядом, ее лицо было смертельно бледным, без малейших признаков жизни.

Братья ужасно за нее испугались, они подползли ближе и начали причитать:

— Мам, ты не ранена?

Фу Цзюньчао слабо улыбнулась. Она обняла мальчиков за плечи и, не обращая внимания на любые оговорки и правила в отношениях мужчин и женщин, прижала их головы к своей груди. Мягким голосом она сказала:

— Выслушайте меня внимательно, детки мои. Юйвэнь Хуацзи получил серьезную травму, поэтому ему немедленно нужно лечение, и я не думаю, что он сможет полностью

восстановиться раньше, чем через полгода или даже год. Так что Мамуля вас в конце концов спасла!

Братья одновременно выпалили:

— А тебе не стоит как можно быстрее заняться лечением?

Фу Цзюньчао грустно покачала головой и сказала:

— Я также хотела бы посвятить как можно больше времени нашим тренировкам и однажды увидеть, как вы двое станете взрослыми мужчинами, достойными уважения, как женитесь и заведете семью. Я никогда не думала, что при всей своей ненависти к ханьцам смогу когда-либо измениться, но вы заставили меня позабыть о вражде между нашими странами и о мести моей семьи, став мне детьми. Я нанесла Юйвэнь Хуацзи ужасную рану, но и сама пропустила смертельный удар. Его Техника Темного Льда действительно оправдывает такую славу, а сам Юйвэнь Хуацзи является лучшим из мастеров клана после Юйвэнь Шана. В таком безнадежном положении, даже если бы мой Мастер лично занимался лечением, он не смог бы спасти меня. После того, как я умру, прошу, похороните меня здесь. Я всегда наслаждалась уединением, поэтому у вас не будет причин возвращаться на мою могилу.

Но как братья могли спокойно принять это? Они громко плакали, изо всех сил обнимая Фу Цзюньчао, пока ее одежда не стала мокрой от слез.

Фу Цзюньчао старалась выглядеть спокойно. Она тихо сказала:

— Я пришла в ваши края из Когуре с плохими намерениями. Моя цель состояла в том, чтобы убить Ян Гуана и так нарушить ход войны между нашими странами. Кто бы мог подумать, что мастеров боевых искусств при дворце так много. Только благодаря своим особым техникам мне удалось избежать преследования. Поэтому я изменила планы. Используя вещицу, которую я добыла из сокровищницы князя Яна, я начала подстрекать ханьцев к восстанию и сражениям друг с другом. А затем встретила вас.

Однако в этот момент оба мальчика думали только о жизни Фу Цзюньчао. Сокровище князя Яна их нисколько не интересовало.

Фу Цзюньчао ласково потрепала их волосы, после чего продолжила:

— Я пришла в Янчжоу, чтобы найти Ши Луна. От одного из моих информаторов в окружении Юйвэнь Хуацзи я узнала, что Император также направил того к Ши Луну, поэтому я захотела разузнать подробнее. И в результате встретила вас. Что ж, Мамуля, кажется, не продержится достаточно долго. Я еще столько хочу сказать, но сейчас от всего этого не так уж много проку. Не знаю, оттого ли, что перед смертью люди вдруг становятся особенно проницательными, или по другой причине, но мне кажется, что вас двоих ждет необычное будущее. Поэтому не подведите меня!

Мальчики подняли свои заплаканные глаза и скорбно сказали:

— Мам, как ты можешь оставить нас вот так?

Фу Цзюньчао внезапно их перебила:

— Ох! Это сокровище находится под мостом Юэма в столице...

Ее голос прервался. Фу Цзюньчао закрыла глаза, и ее жизнь, словно жизнь сорванного цветка, который только распустился, в тот же миг оборвалась.

Обняв единственного близкого на всем свете человека, братья плакали до потери сознания.

Используя меч Фу Цзюньчао, позднее они срубили несколько деревьев и сделали грубый и простой гроб. А затем похоронили Фу Цзюньчао на поляне, и только ее меч сопровождал ее.

Они оплакивали свою потерю, зная при этом, что даже не могут отомстить за нее. Они провели целый день у могилы Фу Цзюньчао, даже не думая больше ни о рангах, ни о славе, что было совсем на них не похоже. Даже обычно разговорчивый Коу Чжун теперь молчал, не в силах произнести ни слова.

Сделав примитивные лук, стрелы и копье, они ловили рыбу в реке и охотились на зверей в лесу, чтобы утолить свой голод. Они даже закопали свои одежды вместе с серебром. В одних только повязках они жили, словно дикари, питаясь сырым мясом и дичью. По счастью, стояла жаркая погода, к тому же они были молоды и здоровы и не боялись озябнуть или простудиться.

Они засыпали у могилы с наступлением ночи. Книгу "Таинство Долголетия" они спрятали под камнем, который использовали в качестве надгробия; никто из них к ней даже не прикасался.

В ту ночь, когда Фу Цзюньчао рассказала им о Технике Девяти Тайн, она не успела научить их, как правильно приступить к обучению, до прихода Юйвэнь Хуацзи. И теперь они знали лишь самые основы, расположение важнейших точек организма и позу, которые должны принимать, однако как правильно начать медитацию, они не имели ни малейшего понятия. Помимо этого, они чувствовали, будто сами умерли. Разве им было до тренировок? Словно в оцепенении, день за днем они проводили под палящим солнцем или проливным дождем, будто не чувствуя их.

Однажды ночью шел сильный дождь. Было холодно. Они лежали, прижавшись друг к другу, и, совершенно опустошенные, скорбели по Фу Цзюньчао, которая была захоронена неподалеку.

Когда холод стал невыносимым, Коу Чжун сел и помог подняться своему брату; он сказал:

— Если продолжим так дальше, то мы обречены. Как мы тогда выполним возложенные на нас ожидания?

По прошествии десяти дней или около того, это были первые произнесенные слова.

Сюй Цзылин боролся с холодом. Стиснув зубы, он процедил:

— Что за идея у тебя на уме?

Со слабой улыбкой Коу Чжун сказал:

— Если бы мы не похоронили меч Мамули вместе с ней, могли бы построить из деревьев дом.

Сюй Цзылин возразил:

— Я бы не потревожил покой Мамы, даже если бы от этого зависела моя жизнь.

Коу Чжун согласно кивнул.

— Что правда то правда. — Сказал он. — Но тогда нам стоит хотя бы попробовать технику медитации, которой она нас научила.

— И с чего нам начать? — Спросил Сюй Цзылин.

Пока что Коу Чжуну нечего было на это ответить. Он мог лишь обнять брата — и так они вместе переждали холод до самого рассвета.

Когда солнце взошло, они уже почти полностью оправились. Однако, перед ними все еще стояли непростые проблемы. Братья уже успели выловить всю крупную рыбу в заводи, а звери начали понимать, что эти двое представляют опасность, поэтому обходили эту местность стороной. Не имея иного выхода, мальчики решили искать пропитание вне долины.

Взяв лук и стрелы, они покинули долину, и за ее пределами их взору предстали холмы и равнины, покрытые дикими цветами и густой ароматной травой, над которыми распростерлось чистое небо. Насколько хватало глаз, вокруг не было ни души. Местность была окружена голубовато-зеленым горным хребтом. Они почувствовали безмятежность и легкость, эта умиротворенная картина помогла им избавиться от гнетущих переживаний.

Следуя к подножью гор, братья искали следы зверей. Вскоре им удалось подстрелить кролика. Обрадованные, они вернулись в долину.

День выдался довольно жаркий, так что Сюй Цзылин отправился купаться в ручье. Когда он вернулся, то увидел, что Коу Чжун достал из-под надгробья книгу и теперь пристально ее изучает. Он не смог побороть в себе негодование. В конце концов, если бы не эта проклятая книга, Фу Цзюньчао не погибла бы от руки Юйвэнь Хуацзи.

Коу Чжун подозвал его.

— Не сердись на меня. — Сказал он. — Я только стараюсь следовать наставлениям Мамы. Мы должны продолжать жить. Может быть, в этих нарисованных фигурах и не скрыты техники боевых искусств, но здесь точно описано, как эта практика продлевает жизнь. Мы можем попробовать совместить технику Мамы и ту, что указана здесь, и направить нашу ци по нужным каналам. Если мы хотя бы немного продвинемся в этом, то не будем больше страдать от холода.

Когда Сюй Цзылин уже собирался поспорить, Коу Чжун неожиданно бросил "Таинство Долголетия" прямо ему в лицо, как будто это была самая обычная, бесполезная книга. Разумеется, Сюй Цзылин тут же поймал ее. На открытой странице он увидел фигуру лежащего человека. И если бы он смотрел на это изображение раньше, когда еще не знал о Восьми Жизненных Каналах, он ничего бы не понял, как если бы смотрел на совершенно бессмысленный рисунок. Но сейчас, только взглянув на него, Сюй Цзылин понимал его значительно лучше. И неожиданно рисунок привлек его внимание.

Коу Чжун сказал ему:

— Шестая диаграмма — самая полезная. Лучше пока не заостряй внимание на остальных.

Сюй Цзылин пролистал страницы и обнаружил, что смотрел сейчас на последнюю. Взглянув на шестую, он решил, что она не кажется проще и понятнее, чем седьмая, поэтому просто проигнорировал слова Коу Чжуна и сел на землю, чтобы изучить последнюю диаграмму.

С этого дня, кроме охоты и сна, мальчики почти все время проводили в медитации и практиковались, следуя подсказкам в книге.

Возможно, именно из-за того, что они так сосредоточились на обучении, печаль, вызванная

гибелью Фу Цзюньчао, со временем отступила. Очистившись от тревожных мыслей, они незаметно для себя вошли в состояние, которое требовалось для первого шага на пути к постижению Техники Девяти Тайн.

Глава 9: Еще один долгий путь

В течение следующих восьми дней мальчики тренировались отдельно. Иногда они даже не ходили на охоту, а просто срывали несколько диких фруктов и набивали животы.

На диаграмме, которую изучал Коу Чжун, был изображен шагающий человек, на теле которого жизненно важные точки и каналы ци были отмечены красными метками и пунктирными линиями. Это изображение не так уж сильно отличалось от того, на котором практиковался Сюй Цзылин, однако потоки ци были обозначены по-другому. На рисунке Коу Чжуна несколько линий, берущих начало из жирной черной точки на голове изображенного человека, шли по разным жизненным каналам и имели разные цвета: красный, оранжевый, желтый, зеленый, темно-зеленый, голубой и фиолетовый — итого семь цветов. Каждый цвет означал метод, отличный от другого. Однако не только линии были разными, но и расположение точек могло отличаться; были среди них и такие, о которых Фу Цзюньчао не упоминала, а если и упоминала, то в ее технике медитации им не придавалось значения.

На рисунке Сюй Цзылина был лежащий человек. И, в отличие от диаграммы Коу Чжуна, где все семь линий возвращались к жирной точке на голове, здесь они начинались из точки на правой ноге, а затем сливались вместе в точке на левой.

На самом деле, братья и не ждали от себя слишком многого, они просто пытались делать так, как их учила Фу Цзюньчао. Их мысль невольно следовала за пунктирными линиями вдоль каналов, от точки к точке, расположение которых они уже успели запомнить, и в конце концов, намеренно или нет, они постепенно все лучше и лучше осваивали Великую Технику Девяти Тайн.

Иногда они тренировались лишь по схемам с красными линиями, иногда выбирали другие цвета. В любом случае, они не испытывали мгновенного эффекта, однако понимали, что так просто его не добиться.

Спустя какое-то время Коу Чжун мог неожиданно встать посреди медитации и прямо с закрытыми глазами пройти по долине ровно так, как это было указано на рисунке, а Сюй Цзылин чувствовал себя комфортно только в лежачем положении, как это было на его диаграмме. Один ходил вокруг, другой лежал — и каждый потихоньку преуспевал в выбранной им практике.

Вечером девятого дня разразилась гроза. Братья не спали, в это время они все еще тренировались. Как обычно, Коу Чжун бродил по долине, а Сюй Цзылин лежал в ручье на мелководье, и только его голова была над водой. Оба развивали свою собственную технику.

Немногим позже они оба смогли войти в особое, отрешенно состояние, в котором они были одновременно собой и не собой, в котором одновременно спали, и нет. Они ясно смогли представить себе соответствующую картину из "Таинства Долголетия". К тому же, они больше не заботились о том, чтобы следовать за какой-то одной линией. Они вошли в состояние пустоты, посреди которой находился их дух.

Сюй Цзылин первым почувствовал жар в районе сердца, такой сильный, как будто его тело

горело в огне. Затем жар стал распространяться по всем каналам и достигать всех точек, и он был настолько невыносим, что Сюй Цзылину хотелось убить себя, лишь бы не испытывать эту боль. По счастью прохладный ручей, в котором он лежал, немного облегчал его страдания.

Однако Сюй Цзылин понимал, что это момент, когда его тело и дух только раскрывали свой потенциал, поэтому он больше не обращал внимания на боль и старался игнорировать случайные всплески ци внутри. Он глубоко погрузился в медитацию и сосредоточился лишь на одном.

И хорошо, что Фу Цзюньчао не успела объяснить ему принцип высвобождения своей ци.

Если бы движение ци проходило по Технике Девяти Тайн, то жар возникал бы в нижней части позвоночника и распространялся по венам и артериям по всему телу, достигая крайних точек на ногах, а затем возвращался к груди. Этот цикл являлся базовым методом и занимал обычно тридцать шесть дней.

Для заурядного мастера боевых искусств это состояние являлось первой ступенью на пути к обретению внутренней силы.

Ситуация Сюй Цзылина была беспрецедентной. Обычно мастер чувствует это отклонение, когда жар внутри него становится слишком сильным. Если это отклонение небольшое, он может оказаться парализован, однако если не уследить, внутренний огонь повредит каналы, что приведет к смерти. Поэтому, когда Ши Лун прежде попытался следовать диаграммам из книги, ему пришлось прекратить медитацию, едва он почувствовал, что что-то не так.

Сюй Цзылин же, в отличие от Ши Луна, уже предвзято относившегося к новому учению, и понятия не имел, что происходит. Он думал, что все так и должно быть. И он не умер, а скорее переродился — и открыл для себя истинную сущность диаграммы.

Коу Чжун оказался в другой ситуации. Неожиданно холодный поток ци зародился в верхней части головы и распространился по каналам во все точки тела. Холод был настолько сильным, что Коу Чжун едва не замерз насмерть, поэтому он начал бегать, чтобы разогнать кровь и вместе с ней ци по телу.

Так каждый из них преодолел свой порог. После четырех часов внутренней борьбы совершенно вымотанный Коу Чжун рухнул на землю. В последний момент ему показалось, что все его каналы одновременно разорвались, а затем он потерял сознание.

Сюй Цзылин почувствовал, что приливная волна нестерпимого жара внезапно отхлынула, оставив его в пустоте, в которую он стремительно падал. Как и Коу Чжун, он тоже потерял сознание.

К полудню дождь кончился. Небо постепенно очищалось, и солнце, пробиваясь из-за облаков, сияло ярко. Коу Чжун очнулся первым. Он ощущал прохладу, несмотря на то, что лежал под лучами жаркого солнца. Это было очень приятное чувство.

Коу Чжун все еще плохо понимал, что происходит. Вспомнив, что случилось ночью, он испугался и сел в оцепенении.

Он осмотрелся и был изумлен.

Все вокруг казалось для него теперь намного яснее. Не только цвета были богаче, но и многие детали, которые он раньше упускал из виду, теперь выглядели отчетливее. Даже слабое

изменение ветра, которому он раньше не придавал бы значения, теперь можно было заметить.

Самое странное было в том, что и небо, и земля, и камень, и даже каждая отдельная травинка были связаны с ним, как будто они были живыми, а он стал их частью. Они больше не были отдельными сущностями.

Коу Чжун был удивлен. Он размышлял о том, что мир стал для него ясным и понятным лишь после того, как он смог пробудить свою ци. Поняв это, он испытал настоящий восторг и немедленно вскочил.

Первым делом он вспомнил о Сюй Цзылине. Радостно крича, он позвал его:

— Братец, я закончил! Я завершил первую ступень! Мое тело такое легкое, смотри!

Он сделал пару кувырков в воздухе и побежал искать своего брата.

Однако, необычным было то, что даже если бы удалось спросить умудренного знаниями и опытом великого мастера, что за технику изучили эти двое ребят, тот не нашелся бы, что сказать. Даже "Таинство Долголетия" в полной мере не смогло бы ответить на этот вопрос.

Но изменения в физическом состоянии двух мальчиков были реальными. И говоря о реальном бою, теперь далеко не каждый противник смог бы заставить их упасть на колени и молить о пощаде. Однако, если бы они продолжили в том же духе, неизвестно, какого уровня смогли бы достичь.

Услышав крик брата, Сюй Цзылин немедленно проснулся. Все еще находясь в воде, он не замерз, испытывая приятное тепло. Поторопившись, он вскарабкался на берег и упал на колени в удивлении от того, что увидел. Мир казался ему дважды красивее, чем был прежде.

В этот день они оба решили, что достигли первого этапа обучения Технике Девяти Тайн. Но помня, какую боль они испытывали этой ночью, они решили немного повременить со следующими тренировками.

И на тот момент у них осталось не так уж много сил, и едва проснувшись, они были вынуждены отправиться на охоту. Братья не возвращались в долину почти до самого захода солнца, и независимо от того, как сильно они устали, им требовалось поспать. А когда они, наконец, проснулись, усталость полностью исчезла.

На следующий день Коу Чжун и Сюй Цзылин стояли перед могилой Фу Цзюньчао.

— Ели мы продолжим в том же духе, — сказал Коу Чжун, — Мама не будет счастлива. Думаю, в гораздо меньшей степени она хотела, чтобы мы выросли, обзавелись семьей, стали самыми обычными, заурядными людьми, а не делали великие дела.

Сюй Цзылин какое-то время молчал. Наконец он кивнул и ответил:

— Я и сам думаю, что нам уже пора идти отсюда. Хотя мы достигли совсем немного в сравнении с настоящими мастерами боевых искусств, все-таки мы сделали большой шаг вперед. И если после этого мы станем обычными солдатами, я себе не прощу. И Мамуля не простит. Она была такой крутой и грозной, нельзя, чтобы она потеряла лицо.

Коу Чжун усмехнулся и сказал:

— Это точно. К тому же, как Мама и сказала, Юйвэнь Хуацзи все еще хочет заполучить "Таинство Долголетия", он никогда не бросит наши поиски. Наверняка его люди уже рисуют наши портреты и распространяют по всей стране вместе с обещаниями награды за наши головы. Нам лучше затаиться, пока вся эта суeta не уляжется. Конечно, можно было бы остаться и здесь, но если мы продолжим так жить, то скоро превратимся в дикарей.

— И каков тогда план? — Спросил Сюй Цзылин.

— Сначала надо найти надежное место, чтобы припрятать книгу, а затем отправиться на юг, поискать город или деревушку, где можно было бы остаться на какое-то время. После того, как ситуация утрясется, можно будет вернуться к нашему главному плану и присоединиться к ополчению.

Братья еще постояли у могилы Фу Цзюньчао, выражая ей свое почтение. Затем они закопали неподалеку книгу, достали свои одежды, пересчитали монеты и, наконец, покинули эту небольшую уединенную долину, красивое место, из-за которого их души навсегда оказались сломаны и которое они не забудут никогда.

К этому времени уже наступила осень, воздух был свежим и прохладным. Двое мальчишек были еще совсем юны, и медленно оправлялись от трагической смерти Фу Цзюньчао; все чаще и чаще они начинали разговаривать и смеяться. Кроме того, из-за своих первых успехов в изучении техник, они стали намного увереннее в себе.

После семи дней пути на юг они, наконец, наткнулись на небольшую деревушку. Она состояла едва ли из дюжины домов, и только у двух или трех из них горели на фасаде фонари, красноречиво говоря о том, как сильно пострадало это место от хаоса войны и как тяжела здесь жизнь, и эта картина вызвала в сердцах мальчиков оттенок сожаления о возвращении к цивилизации.

Когда они приближались к деревне, то слышали собачий лай неподалеку. На этот лай сразу же ответили еще несколько собак — и вот несколько из них, толкая, и оттесняя друг друга, уже медленно двигались в направлении мальчиков. Те немного испугались и потому старались держаться настороже. К счастью, из ближайшего дома показался деревенский житель и немедленно разогнал собак. Он тепло поздоровался с братьями и предложил им ночлег.

Полуночи они оставили несколько монет за жилье и, спросив направление к ближайшему городу, продолжили свое путешествие.

Еще спустя десять дней они вышли к городу под названием Цуй Шань, стоящему на реке Чжэцзян, немного восточнее озера Поян. Это был город примерно на две тысячи домов. Жители выглядели довольно преуспевающими, в городе были каменные мосты, а возвышающиеся друг над другом крыши были покрыты черепицей. И хотя по своему размеру он в четыре раза уступал тому же Даньяну и не имел крепостных стен, когда братья его увидели, то сразу почувствовали, что хотят жить именно здесь.

Больше всего их заинтересовало то, насколько изысканной была одежда местных женщин. И крой, и вышивка демонстрировали их искусство и то, как они уделяли особое внимание деталям.

Но в наибольший восторг их приводили шарфы с вышивкой, которые носили местные девушки, их узорчатые сапожки и красивые юбки с оборками, в которых они казались изящными и яркими, особенно когда шествовали по городу небольшими группами. Сердца заглядывавшихся на девочек двух братьев забились чаще. Особенно теперь, когда они имели несколько лишних

монет, чего не случалось в дни, когда они были просто нищими бродяжками. И настроение их было совсем другим, по улице они шли, гордо выпятив грудь.

Братья нашли небольшую гостиницу, которая не выглядела излишне дорогой, сняли комнату, а затем отправились бродить по городу, чтобы разузнать обстановку. Если бы они заметили свои лица на доске с разыскиваемыми преступниками, то тут же постарались бы исчезнуть.

Большинство магазинов были устроены так, что торговали с фасада, в то время как позади имели небольшую аллею, а жилые помещения на втором этаже. Мастерские и склады располагались в основном у воды, чтобы иметь легкий доступ к речному транспорту.

Когда братья достигли ратуши, то увидели только объявление о призыве на военную службу, но никаких плакатов с преступниками не было. Они были в полном восторге; крича от радости, они бродили по городу, как пара важных дельцов.

Несколько молодых девушек шли им навстречу, о чем-то говоря и посмеиваясь. Когда девушки увидели их поразительную внешность, впечатляющие тела и возвышенные выражения лиц, их брови заинтересованно приподнялись, а глаза выразили крайний восторг. Братья задержали шаг, в то время как их сердца радостно забились.

Наверное, с самого их рождения это был первый раз, когда они поймали на себе восхищенный взгляд представительниц противоположного пола, так что их уверенность многократно возросла.

Однако в этом не было ничего удивительного, ведь они столько времени провели в диких условиях, борясь за выживание, а также осваивали высококлассную технику боевых искусств, к тому же это было то самое время, когда их тела пережили свой самый быстрый рост и окрепли. Но дело было не только в том, что они выглядели высокими и крепкими, более всего изменились их лица: теперь они источали какое-то необъяснимое юношеское очарование.

Очень быстро братья оказались вовлечены в знакомство с жителями этого чудесного городка. И если бы они намеревались остаться здесь и со временем обзавестись семьями, то это было бы хорошим решением.

Когда они жили в Янчжоу, причина, по которой братья грезили о великих вершениях, заключалась в крайней неудовлетворенности их положением, и в том, что их частенько унижали. Теперь же, когда они пришли в это чудесное место, где люди были простыми и честными, парни почувствовали что-то совершенно новое. На какое-то время они даже забыли о том, что хотели вступить в ополчение.

Коу Чжун бросил взгляд на большую вывеску: "Постоялый двор Цветущая весна". Он толкнул Сюй Цзылина в плечо и подмигнул.

— Братец, — сказал он, — тебе ведь уже шестнадцать, а мне почти семнадцать. Некоторые мужчины женятся в четырнадцать, а мы с тобой все еще девственники...

Сюй Цзылин нетерпеливо его перебил:

— Я уже понял, что у тебя на уме. У нас есть деньги, и у тебя уже руки чешутся куда-нибудь их потратить, я прав? Я и сам не против приобщиться к местным развлечениям, но давай сначала найдем работу и устроим как-то свою жизнь? А вот потом — можно. Кроме того, все наше состояние — это деньги, которые оставила нам Мамуля. Этого хватит, чтобы построить себе небольшой скромный дом и, может быть, открыть какое-то дело, но не стоит нам тратить эти

деньги на все подряд.

Однако Коу Чжун, заметив, что Сюй Цзылин на самом деле не так уж против, радостно продолжил:

— Все так. Но предлагаю сначала отпраздновать наше возвращение к цивилизации, а потом уже посмотрим, куда тут требуются работники.

К этому времени они подходили к закусочной. Они уже собирались войти, когда рослый мужчина, здоровый словно бык, неожиданно вылетел из дверей. В руках он нес какой-то сверток. Мужчина повернул налево и быстро скрылся. Низенький, худощавый старичок выбежал вслед за ним, крича, по всей видимости, его имя, но тот мужчина даже не оглянулся и не сказал в ответ ни слова. Старик расстроенно опустил на порог рядом с дверью, бормоча ругательства.

Мальчики были сбиты с толку. Они уже порывались войти, как старик закричал на них:

— Мы сегодня закрыты! И завтра тоже закрыты. И потом.

Братья начали понимать, что этот человек был тут хозяином, а также, взглянув и увидев на его одежде пятна жира, они предположили, что он был и главным поваром. Коу Чжун решил полюбопытствовать:

— А почему же вы не откроетесь и потом?

Старик осмотрел обоих мальчишек сверху донизу, а потом ворчливо сказал:

— Мой бестолковый сын только что ушел, моя жена умерла в прошлом месяце, как я теперь буду управляться здесь в одиночку?

Он грустно опустил голову, вздохнул и продолжил:

— Я, Мастер Чжан, один из самых известных кулинаров в округе. Рис в масле, холодный рис, рис на пару — я во всем эксперт. Но этот дурак, мой блудный сын, не понимает и не хочет перенимать мое мастерство, днями напролет только и бубнит про вступление в армию и какие-то заслуги. Вот увидите, однажды, когда он вконец обнищает и придет домой, он от меня ничего не получит! Пфф! Я мог бы даже вернуться в свою родную деревню, так что он меня ни в жизнь не найдет.

Братья переглянулись и присели перед ним на корточки. Коу Чжун сказал:

— Плохо, если это место закроется. Может, наймете нас как помощников? Заодно мы будем учиться у вас, так что ваш талант, Мастер Чжан, не пропадет даром. Мы потребуем платы, скажем, в двести монет каждый месяц.

Мастер Чжан был удивлен. Он осмотрел мальчишек еще раз, с головы до ног, а затем задумчиво спросил:

— А вы кто такие?

После того, как Коу Чжун рассказал ему пару придуманных фактов, Мастер Чжан ответил:

— То есть всего двадцать связок?

По несложным подсчетам так и выходило: двадцать связок по десять монет в каждой. Однако это были небольшие деньги даже для одного человека, а тут он нанимал двоих работников за эту же мизерную сумму.

Коу Чжун же хотел обучиться его умению готовить лучший рис, чтобы в будущем он и сам смог зарабатывать этим на жизнь, если придется. Но у него было и еще кое-что на уме, так что, не дав старику ни секунду на раздумья, он тут же добавил:

— Кроме того, как своим работникам вы обеспечите нам еду и ночлег.

Прищурившись, Мастер Чжан, в свою очередь, добавил:

— Предоставить еду и жилье не проблема, но в ваши обязанности будет также входить уборка и прочая тяжелая работа.

Коу Чжун рассмеялся.

— Договорились! — Сказал он. — Прямо сейчас мы очень голодны, так что наш первый обед будет за счет Мастера Чжана.

И так братья поселились наверху, в комнате, которая пустовала после того, как сын хозяина ушел. Каждый день они просыпались с рассветом и принимались за работу. После полудня, когда Мастер Чжан закрывал свое заведение на перерыв, братья занимались припасами и доставками. Когда окончательно закрывались на ночь, хозяин принимал ванну и шел спать, а мальчики мыли посуду и убирались.

Они всегда были так заняты, что у них не только не оставалось времени посетить публичный дом, но они даже нормально не высыпались.

Однако Мастер Чжан действительно обладал настоящим кулинарным талантом и был известен не только в этом городе, даже приезжие торговцы с удовольствием заходили в его заведение пообедать.

Обычно меню состояло из тех трех самых популярных типов риса, о которых упоминал хозяин при их первой встрече, но его искусство, конечно, не ограничивалось только этим. После того, как Коу Чжун и Сюй Цзылин начали помогать ему, время от времени он стал доверять им самостоятельно выполнять заказы.

Поскольку братья действительно хотели перенять его мастерство, а сам Мастер Чжан был старым и слабым, в каждодневной рутине он сильно полагался на них, уча всему, что знал сам, и понемногу передавая свои умения.

Три месяца спустя братья уже были полностью уверены в том, что смогут расправить крылья самостоятельно. С другой стороны, они уже немного устали от этой работы.

Единственное, что их останавливало от того, чтобы уйти, это мысль, что старый Мастер Чжан может этого не пережить.

Однажды ночью, когда закусочная уже была закрыта, а Мастер Чжан ушел в свою комнату наверху, мальчики устроили серьезный разговор.

— Может, нам лучше не присоединяться к ополчению, а стать мастерами единоборств? — Спросил Коу Чжун.

Сюй Цзылин растянулся на стуле. Он вздохнул и ответил:

— Быть вечно занятым вот так, день за днем, пока не наступит конец света, и в итоге даже не распробовать толком жизнь — это не очень интересно.

Коу Чжун добавил:

— Или, может, потерпим еще немного? Скажем, еще три месяца, до весеннего равноденствия. Потом, когда станет тепло, мы уйдем отсюда.

Сюй Цзылин казался обеспокоенным.

— Я уже устал "уходить". — Сказал он.

Коу Чжун улыбнулся.

— Я тоже. Но я все еще думаю, что настоящий, великий человек стремится зайти как можно дальше и оставить свой след в этом мире. Почему бы нам не примкнуть к семье Сун? Сун Лу, кажется, неплохой человек, если мы выразим ему свое почтение и попросим взять нас в ученики, возможно, тогда мы сможем исполнить все наши мечты.

И тут же сквозь зубы он добавил:

— И первым делом, как только станем мастерами боевых искусств, отомстим этому негодяю Юйвэнь Хуацзи.

Сюй Цзылин расстроено сказал:

— Прошлой ночью мне снова снилась Мамуля. Она назвала меня бесхребетным, потому что я до сих пор не отомстил за нее.

Коу Чжун сделал глубокий вздох.

— Мы и правда слишком робкие. — Подытожил он. — Мы не можем называться настоящими мужчинами. Худшее, что может с нами случиться, это смерть. Но мы боимся не ее, а тяжелых тренировок и того, что не справимся, поэтому и не продолжаем. Разве этим мы не принижаем все, что сделала для нас Мама? Я решил, что начну с завтрашнего дня. Начну новую жизнь, начну тренироваться. И я не сдамся до тех пор, пока не найду и не убью Юйвэнь Хуацзи.

В глазах Сюй Цзылина неожиданно вспыхнул огонь, он потянулся и схватил Коу Чжуна за плечо.

— Хорошо, что ты так решил. — Сказал он. — Я полностью с тобой согласен. Даже в Янчжоу наши цели были намного выше и значительнее. Как мы превратились в людей, которые вжимают голову в плечи перед жизненными трудностями? Нам лучше уйти завтра же.

Коу Чжун был потрясен.

— Что это я сейчас увидел в твоем взгляде? Прямо как в глазах Мамули перед самой смертью.

Сюй Цзылин немного опешил.

— По правде говоря, — размышлял он, — хоть я и не тренировался намеренно, эта диаграмма всплывала в моей голове всякий раз, как я ложился спать. И я неосознанно следовал ей.

Коу Чжун с сожалением сказал:

— Если б я знал, наверное, последовал бы твоему примеру и тренировался чаще и усерднее. Ну, теперь-то я точно не могу остаться в стороне. Ладно, решено! Завтра мы уходим.

— А кто скажет Мастеру Чжану?

— Давай скажем вместе. — Ответил Коу Чжун с улыбкой. — Этот скряга тоже должен получить свой жизненный урок.

Глава 10: Не думая о безопасности

На следующее утро, когда небо еще было темным, два парня взвалили на плечи котомки и отправились на встречу новому приключению.

Именно это внезапное решение изменило бы их судьбу. И не только их, но и судьбу Улинь и всего мира.

Их целью была Восточная столица династии Суй, Лиян.

В тот день Сун Лу сказал, что после того, как они закончили все свои дела в провинции Сычуань, они отправятся в Лоуян, чтобы найти легендарный нефритовый диск Хэ. Так как это точно не выполнить за несколько дней или даже недель, они решили отправиться в Лиян, чтобы испытать свою удачу на деле проверив, смогут ли найти там Сун Лу.

Чем ближе они были к реке Янцзы, тем сильнее они ощущали гнёт и хаос войны. По пути они время от времени встречались с группами беженцев. При расспросах выяснилось, что никто из них не мог дать чёткий ответ о том, от кого они бежали. Эти люди были не способны даже понять разницу между армией Суй и армией повстанцев.

Однажды они прибыли в маленький уездный городок, в котором нашли небольшую свободную гостиницу. Но в первую же ночь, около полуночи, их многочисленные голоса с улицы, которая резко превратилась в бурлящий котёл. Осознав, что что-то неладно, оба парня поспешно собрали свои вещи и бросились вниз. Оттащив в сторону ещё одного постояльца, который уже собирался кинуться на улицу, они поинтересовались, что происходит.

Мужчина ответил: «Ду Фувэй разгромил армию Суй в Дунлэне, и захватил Лиян. Никто просто на просто не ожидал, что его армия прибудет так скоро», - закончив говорить, он в страхе сбежал.

Парни были удивлены тем, что Лиян так быстро пал. Это значит, что их планы приплыть в Лиян на лодке оказались разрушены.

Когда они вышли на улицу, они увидели, как по дороге на юг смешалась толпа людей и повозки, толкаясь и борясь за любую возможность как можно скорее унести отсюда ноги. В едином гуле слились крики взрослых и рыдания детей. И, хоть парни и отличались храбростью, они всё же до сих пор были большими детьми. Заразившись царящей вокруг паникой, они слепо кинулись в этот поток покидающих город людей.

Дорога была усеяна одеждой, мебелью, домашней утварью, обувью, и всем, что люди просто бросали в спешке; очевидно, ситуация была крайне тяжелой. Парни как могли, держались друг

за друга, опасаясь того, что очередная волна людей разделит их.

Когда они оказались за городом, они увидели, что горы и равнины вокруг них покрывают фонари и факелы спасающихся от войны людей. Они не могли поверить, что такой маленький уездный город, на улицах которого обычно редко можно встретить прохожих, оказался забит столькими людьми.

Коу Чжун потянул Сюй Цзылина в сторону, уводя его на другую дорогу, протянувшуюся в сторону от движения толпы. Он сказал сдержанным голосом: «Мы должны идти на север, но пойдём другим путём, потому что идти через Лиян сейчас будет худшим решением».

Сюй Цзылин кивнул: «Надо, - согласился он, - нам просто нужно быть немного осторожнее».

Парни повернули в сторону. Обогнув город, они двинулись на север.

Это было впервые после ухода из Цуй Шаня, когда они путешествовали ночью. К их удивлению, они узнали, что даже в слабом звездном свете они все еще неплохо видят дорогу.

После нескольких часов пути они увидели на горизонте зарево пылающего впереди огня, а также слышали крики и чудовищный грохот. В панике парни кинулись бежать куда глаза глядят. Из-за того, что они кинулись в сторону, они вскоре потеряли направление и заблудились.

К рассвету они достигли небольшой деревни. Пока они думали над тем, у кого спросить дорогу, они вдруг слышали шум копыт. С ближайшего холма к ним двигалась группа всадников. Шокированные парни быстро скрылись в ближайших кустах.

Всадников оказалось около шестидесяти. Но одного взгляда на их разношерстное снаряжение и броню было понятно, что они были частью повстанческой армии. У каждого на руке был кусочек зелёной ткани. Как только они вошли в деревню, они застрелили нескольких собак, которые выбежали к ним; и затем они пошли от дому к дому, учинив обыск и вытаскивая на улицы несколько сотен деревенских: мужчин и женщин, молодых и старых. В это мгновение в деревне воцарился хаос: домашний скот и куры разбежались в разные стороны, собаки, поджав хвост, уносили ноги, и всё это на фоне криков матерей, потерявших своих детей, и плача детей, потерявших матерей. Парни не выдержали этого вида.

Если бы они были непревзойдёнными мастерами в боевых искусствах, они бы тут же встали на защиту справедливости. Но они также понимали, что даже такой тираничной личности, как Повелителю Чу Сян Юй [1], великому мастеру боевых искусств, в своих свершениях нуждался в хороших советах и благоприятных факторах до того, как как перерезал себе горло у Ву Цзянь. В это суровые времена сила одного человека оказалась слишком незначительна.

Повстанцы с зелеными повязками на руках поделил деревенских на две части, на мужчин и женщин, окружив их во избежании побега.

Только тогда парни поняли, почему, услышав приближение армии повстанцев, все горожане немедленно бросились в бег. Судьба этих жителей деревни трагична, а ведь до них доходили слухи о подходе войск, но они остались на месте, так как не знали, что им делать.

Парни никогда не сталкивались с такими действиями армии. Видя, как эти вооруженные повстанцы действуют как жестокие и безжалостные звери, словно готовые, не моргнув глазом, убить любого неповиновавшегося, у них не хватило храбрости даже вздохнуть лишний раз. Особенно если учитывать то, что ближайший к ним отряд находится всего в пятидесяти шагах

от их укрытия. Это действительно было слишком опасно.

Один из всадников, который, казалось, был лидером отряда, окруженный четырьмя охранниками, подошел к выстроенным в ряд жителям деревни. Отобрав несколько здоровых, крепких мужчин, он повел их в сторону, где несколько всадников тут же связали их. Выглядели они крайне суровыми, жестокими и бесчеловечными. Они будто говорили своим видом, что, если кто-то посмеет сопротивляться, и бежать, его поймут и изобьют до полусмерти.

Наблюдая за этой сценой, лица парней позеленели, губы побледнели, но в их сердцах бушевал гнев.

Поскольку матери и жены видели, как их сыновей и мужей собираются отправить на принудительные работы, они рыдали и жалобно кричали, и любой наблюдающий со стороны не смог бы вынести этого. Но так называемая «праведная армия» сохраняла свою суровость, не проявляя ни капли сострадания.

[Примечание переводчика: слово «волонтерская армия» или «милиция» состоит из двух символов 義勇 - yì jūn (И Цзюнь), первый символ буквально означает «праведный».]

Закончив отбор мужчин, глава прошелся вдоль ряда женщин и детей. Внезапно он потянул поводья. Остановив лошадь, он рявкнул: «Ты, выходи!»

Это немедленно спровоцировало возмущение среди жителей деревни, которое повстанцы быстро подавили, естественно, не обойдясь без тяжелых увечий, от которых несколько человек оказались на земле.

У наблюдавших со стороны парней от ярости глаза налились кровью, но они знали, что, если сейчас осмелятся что-то предпринять, их постигнет та же участь. Именно в этот момент они поняли, что их идея вступить в армию повстанцев была весьма глупой и наивной.

Конечно же, из толпы указанную девушку вытащили. Она оказалась довольно красивой, с неплохо развитой фигурой. Неудивительно, что она смогла привлечь внимание командира отряда повстанцев.

В то время как лидер повстанцев противно смеялся, один из молодых солдат отряда холодно произнёс: «Командир, у нас есть приказ от Господина, мы не должны насиловать женщин. Вы сейчас находитесь на краю пропасти, осадите своего жеребца, пока не поздно».

Этот человек был преисполнен праведных порывов, раз осмелился перечить своему командиру. Парни были удивлены тем, что в армии повстанцев есть такой человек; в своих сердцах они поддерживали его.

Холодно фыркнув, Командир сказал: «Ли Цзин [2], ты никогда не изменишь себе. Кто сказал, что я изнасилую эту женщину? Я просто хочу взять её с собой домой, и законно жениться на ней, сделав ей одной из жён. Ха! Ты думаешь, что Ду Е (Господин Ду) будет контролировать мой брак?»

Ли Цзин собирался что-то ответить, но эта девушка внезапно укусила державшего её солдата за руку. Пораженный боец от удивления отпустил её. С неведомо откуда взявшейся силой, эта девушка дико вырвалась из кольца оцепления и понеслась как раз в сторону кустов, в которых скрывались Коу Чжун и Сюй Цзылин.

Сразу же четыре всадника с хохотом и проклятиями пришпорили своих лошадей, бросившись в

погоню.

Коу Чжун и Сюй Цзылин увидели страх в красивых глазах девушки, отчего их сердца начал разрываться праведный гнев. Забыв о собственной безопасности, они подобрали с земли камни, выскочили из своего укрытия и бросили их в преследователей.

Во времена, когда они всё ещё жили в Янчжоу, их самым грозным умением в боевых искусствах были броски камней. Они проделали огромную работу, в совершенстве овладев этим оружием, поэтому парни были невероятно точны. В этот раз их решительные и неожиданные атаки достигли своей цели, и два солдата, получив точно в живот по снаряду, слетели со своих лошадей.

К этому времени девушку окончательно оставили силы, и она упала на землю.

Коу Чжун внезапно почувствовал, что все его тело переполняет энергия, как истинная ци волнами расходится по его конечностям, и в этот момент ему казалось, что он способен одолеть в смертельной схватке двух тигров. И сила, с которой он бросает камень, также удвоилась. Взволнованным голосом, он крикнул: «Сяо Линь, хватай лошадь и спаси её».

Снова полетели камни. Два оставшихся всадника собирались было выстрелить из луков, когда в их головы прилетели удары. С жалким криком они упали на землю.

Землю задрожала от дробного грохота копыт лошадей, когда весь остальной отряд двинулся к ним.

Тем временем Сюй Цзылин уже поднял девушку. Пока парень сомневался в том, как поедет на лошади, он увидел устремившуюся к ним толпу всадников. В его панике он забыл, что не знает боевых искусств; С девушкой в руках, которая оказалась настолько легкой, словно ничего не весила, он прыгнул на лошадь. К его удивлению, он легко приземлился в седло.

В этот момент Коу Чжун уже был в седле другой лошади. Он попробовал сжать её живот своими ногами, но лошадь встала надыбы и скинула его на землю.

Лошадь Сюй Цзылина тоже шла по кругу, парень просто не смог заставить её бежать или хотя бы двигаться вперед. Воины уже были в двадцати шагах. Несколько всадников впереди подготовили свои луки и стрелы, но побоялись ранить лошадь, потому не стреляли.

«Чжун Шао», - крикнул Сюй Цзылин, - «Быстрее ко мне».

Коу Чжун был в своем уме; услышав зов, он безумно вскочил и неожиданно прыгнул высоко в воздух, приземлившись на лошади Сюй Цзылина. Схватив Сюй Цзылина руками вокруг талии, он крикнул: «Бежим!»

В этот критический момент, когда волосы могут посесть, девушка внезапно перехватила вожжи, а затем, прикрикнув, пнула лошади по животу. Та же дико фыркнула и словно выпущенная стрела понеслась вперед, неся на себе трёх человек.

Парни увидели впереди лес. Но кто бы из них мог подумать, что прямо перед ними окажется тропинка. Их кидало то влево, то вправо, но вскоре они заметили, что ополченцы остались далеко позади.

Коу Чжун и Сюй Цзылин сдержанно обрадовались этому. Как вдруг последний вспомнил, что до сих пор обнимает незнакомку, вдыхая аромат её тела и чувствуя упругость талии.

Эта умелая девушка не только владела конной ездой, но и знала местность как свои пять пальцев. Они пересекали леса и открытые поля, поднимались и спускались с холмов, пробирались по устью небольших рек и ручьёв, пробежали мимо гор до тех пор, пока голоса преследователей постепенно не утихли.

Стоило им только обрадоваться этому факту, как боевой конь внезапно споткнулся и скинул их на перемешанные с грязью опавшие гнилые листья. Когда они начали подниматься, девушка вдруг резко вскрикнула, и в панике прикрыла свою грудь. Оказалось, что ее одежда за что-то зацепилась, и порвалась, обнажая большую часть ее белоснежной груди. Парни в замешательстве отвернулись, и начали приводить себя в порядок.

Прикинув, что ростом она где-то на четыре цунь [дюйм, большой палец, 3,3 сантиметра] ниже, чем они, Коу Чжун бросил ей свою сумку и сказал: «Там чистая одежда, выбери, что тебе подойдет, и оденься, мы не будем подсматривать».

Послышался шорох одежды. Вскоре после этого они услышали застенчивый голос девушки: «я закончила!»

Повернувшись к ней, парни пораженно замерли. Ни один из них и подумать не мог, что она неожиданно окажется настолько красивой.

Девушке на вид было около двадцати, её глаза были тёмно-черными, а кожа выглядело неправдоподобно чистой и невинной. Даже облаченная в мужскую одежду она излучала какой-то необыкновенный шарм!

Поманив их за собой, девушка тихо сказала: «Следуйте за мной».

Бросив взгляд на боевого коня, как у него из рта идет пена, парни уныло вздохнули и поплелись за ней. Они шли где-то пол шичэня [1 шичэнь = 2 часам], когда девушка привела их в скрытую от глаз пещеру.

Когда они уселись, девушка, низко склонив голову, сказала: «Спасибо Вам, сильные и храбрые герои, за то, что помогли свершиться справедливости. Сяо Нуцзы очень благодарна».

Обратившись к ним как к «героям», парней охватил восторг, им казалось, что они вот-вот взлетят в небеса. В то же время они были удивлены, потому что эта девушка, судя по красоте и тому, как она говорит, совсем не выглядела так, словно выросла в каком-то захолустьем.

Когда эта прекрасная девушка увидела сомневающиеся взгляды парней, она вдруг поняла, что несмотря на их высокий рост и крепкие тела, на самом деле они до сих пор остаются большими детьми. Они явно были моложе неё, да и на лицах сохранилась наивность и задорность юнцов. Невольно застенчивость и страх в ее сердце значительно уменьшились.

«Ну Цзя* зовут Сусу, - тихо сказала она, - на самом деле я не из деревни Пуцзя, недалеко от этих мест меня и мою госпожу неожиданно разделили, после чего я какое-то время бродила, а после меня приютили добрые жители деревни!» [лит. Слуга/раб; но также используется скромными девушками, когда они говорят о себе]

Придя в себя, Коу Чжун сказал: «Старшая сестра Сусу (используется Jiejie - старшая сестра, ласковая) такая красивая, неважно, добрые или нет, я уверен, что многие люди согласятся

дать вам убежище».

Сусу, покраснев, возразила: «Это не так!»

Увидев, как Коу Чжун начал флиртовать, Сюй Цзылин бросил на него предостерегающий взгляд, а затем спросил: «Как долго старшая сестра живёт тут? Как тебе удалось так хорошо изучить здешние места?»

Коу Чжун добавил со смехом: «Навыки конной езды старшей сестры тоже очень хороши».

Парни привыкли к тому, что все вокруг их только и делают, что презирают, поэтому стоило только проявить к ним немного доброты, и это их легко растрогает. А теперь появилась эта красивая старшая сестра, которая назвала их героями. Очевидно, что они разволновались. Но по какой-то неизвестной причине красивое лицо Сусу покраснело еще сильнее.

«Я жил в деревне Пуцзя в течение месяца, - прошептала она, - но я ездила с жителями деревнями на охоту в эти места. Что касается навыков езды, этому меня обучила моя госпожа. Разве вы не умеете ездить верхом?»

Парни смутились. Каждый из них сейчас подумал о том, какие из них герои, раз не умеют ездить верхом?

Коу Чжун прочистил горло, а потом, даже не осмелившись взглянуть на нее, спросил: «А где живет госпожа Старшей сестры?»

Когда эти парни называли её старшей сестрой, сердце Сусу от радости замирало. Им же она нежно ответила: «Моя госпожа - дочь старого мастера Чжай Жана, её зовут Чжай Вуся. В тот день наши войска неожиданно атаковали, и из-за растерянности мы разделились. Но у моей госпожи отличное боевое искусство, поэтому она должна быть в порядке. Теперь я должна вернуться в Жунъян».

Парни удивились услышанному. За последние три месяца работы в ресторане они ежедневно слышали различные слухи от путешествующих торговцев. И одними из часто упоминаемых новостей были как раз сведения о Чжай Жане и его главном генерале Ли Ми. Чжай Жан известен как «Голова Великого Дракона (т.е. большой босс), - лидер армии Ва Ган. Шесть лет назад он, вместе со своим людьми и еще одним доблестным генералом Сюй Шицзи, восстал в битве при форте Ва Ган, захватив эти территории и провозгласив себя царём. Из раза в раз они одерживали победы над армиями Суй, но затем подчинились генералу Суй, Чжан Сюто, и с тех пор он больше не имел возможности расширять свое влияние.

В прошлом году Ли Ми связал свою судьбу с Чжай Жаном, тем самым удвоив силу последнего. Ли Ми атаковал и раздавил армию Суй в храме Дахай в Жунъяне, в битве при котором был убит Чжан Сюто. С тех пор армия Ва Ган стала процветать, а о её доблести стало известно всему миру. Её даже стали неофициально называть оплотом и главной армией ополченцев, и, как итог, «людьми и лошадьми разных дорог» он был удостоен чести стать Головой Великого Дракона. Он великий человек. Парням и в голову не приходило, что прекрасная Цзецзе является служанкой дочери Чжай Жана.

Ошеломленный Коу Чжун спросил: «Разве Жунъян не лежит примерно на сто ли восточнее столицы востока Лоян? Это действительно далеко отсюда. Каким образом старшая сестра очутилась здесь?»

Сусу ответила: «Госпожа хотела посетить Лоян, чтобы послушать пение самой талантливой в

мире леди Шан Сюфан. Кто бы мог подумать, что сведения о нашем маршруте будут переданы врагам, и, до того, как мы достигнем Лоян, с нами случится нечто плохое. Если бы лошадь Старшей сестры была не столь быстрой, я бы не имела счастье встретить вас здесь.

Невольно она также стала считать себя старшей сестрой.

В это время от входа в пещеру донесся сухой кашель.

Троица была поражена. Повернувшись на звук, они увидели входящего в пещеру высокого, величественного, крепкого мужчину, с виду которому было не больше двадцати трёх-четырёх лет.

Коу Чжун и Сюй Цзылин одновременно поднялись, и встали перед Сусу, чтобы защитить ее. Как только Кой Чжун присмотрелся, его лицо помрачнело: «Ты же тот, кого они называли Ли Цзин?»

Это действительно был Ли Цзин, который не так давно спорил с капитаном отряда. Его нельзя было назвать красивым, но ровные черты лица, нос с небольшой горбинкой, широкий лоб и сияющие твёрдым духом глаза сразу же порождали у людей чувство гармонии и спокойствия.

Ли Цзин улыбнулся, обнажив два ряда белых зубов, сильно контрастирующие с темным, грубым цветом лица. Он кивнул и сказал: «Я действительно Ли Цзин. Наблюдательность младшего брата действительно удивительна. Нас тогда разделяло, как минимум, 150 шагов, но ты всё же смог рассмотреть внешность Ли Цзина настолько, что смог узнать меня с первого взгляда. Да ещё и услышал моё имя. Но, посмотрев на вас со стороны, нельзя сказать, что вы практикуете какое-то боевое искусство. Это очень странно».

Парни содрогнулись от подступившего страха. По одной только фразе Коу Чжуна он смог выяснить так много. Очевидно, что он обладает обширными знаниями, опытом и мудростью.

Дрогнувшим голосом начала говорить Сусу: «Давайте я добровольно вернусь с вами назад, но вы не должны вредить им».

Ли Цзин вслух рассмеялся и сказал: «Просто исходя из вашего милостивого и справедливого предложения, мисс, даже если мне, Ли Цзину, придется рискнуть своей жизнью, я обязательно защищу вас. Вы можете быть спокойны. Я пришел сюда один. Ци Лаода был застрелен мной. Если этому насильнику, злобному человеку позволить и дальше жить в этом мире, он мог бы навредить ещё нескольким людям».

Смотря на него со стороны, Коу Чжун понимал, что даже если он и Сюй Цзылин нападут вместе, они не смогут справиться. Тем более он был вооружен длинной саблей, луком и стрелами. Но он сказал, что убил Ци Лаода, и что собирается защитить их, поэтому у него нет причин обманывать их. Осознав это, парень расслабился и сказал: «Старший брат Ли (Ли Дагэ), пожалуйста, присядь».

Ли Цзин снял со спины лук и стрелы и вернул саблю в ножны, прежде чем подойти и сесть напротив них. После того, как все уселись, он улыбнулся и сказал: «Я должен был приехать раньше, но, так как мне пришлось замечать ваши следы, я потратил немало времени».

Коу Чжун и Сюй Цзылин переглянулись, а затем с сожалением произнесли: «Мы об этом не подумали».

Ли Цзин, улыбаясь, похлопал его по плечу, подняв вверх большой палец другой руки.

«Понимать, что правильно, и действовать даже против превосходящего по силе противника - это поведение настоящего мужика, - сказал он, - вы ещё молоды, но уже обладаете таким мужеством, мудростью и умением - такое редко можно встретить. В будущем вы, безусловно, станете выдающимися мужчинами», - затем, обратившись к Сусу, он сказал: «У мисс превосходные навыки верховой езды».

От его слов все трое покраснели, но они также вызвали благоприятное впечатление об этом человеке.

Сусу спросила: «Не сорвется ли повстанческий отряд на жителях деревни Пуцзя?»

Ли Цзин недвусмысленно сказал: «Это вторая причина, по которой я задержался. Я должен был освободить невинных сельских жителей. Убийство Ци Лаода, окружающих его людей и охотничьих собак заняло времени не больше, чем требуется на несколько глотков чая».

Хотя Сусу была рада, она также была ошеломлена тем, что он считал, что убить всех этих людей не так уж и сложно.

Ли Цзин равнодушно сказал: «Только убив их, я мог схватить их лошадей. Но я привел только двух, потому что я не ожидал, что мисс не из деревни Пуцзя. Но теперь-то я знаю, что нам необходима ещё одна лошадь».

Слушая его, сердца Коу Чжуна и Сюй Цзылина наполнились уважением к этому человеку. Этот Ли Цзин определенно был человеком чести. Но они также не могли не ощутить лёгкий страх к нему.

Несколько раз с ног до головы изучив парней, Ли Цзин искренне произнёс: «Мы живем в эпоху, когда вся страна погружена в хаос восстания. Когда две вооруженные армии сталкиваются на поле боя, нет злых и добрых, в этот момент царит лишь одно правило - убей или будешь убит. Мягкосердечные и добродушные люди погибают первыми. Пока мы ясно видим нашу цель и действуем согласно собственным принципам, тщательно отличая правильных и неправильных, черное и белое, друзей и врагов, мы с чистой совестью будем смотреть на небо и землю».

В ответ парни кивнули, давая знать, что поняли его наставление.

Сусу поинтересовалась: «Те, кого ты не убил, не будут ли продолжать наши поиски?»

Ли Цзин улыбнулся и сказал: «Сейчас для них самое главное - это найти меня, чтобы свести счеты. Хотя слава Ду Фувэя, как мастера боевых искусств, великолепна, он не достоин возглавлять страну и мир. Он не только потакает прихотям своих людей, но и сам жаждет до краткосрочной выгоды, не важно, большой или малой. Он силой забирает в свою армию людей из деревень и городов, тем самым навлекая на себя гнев Небес и людей. Это всё равно, что пить яд, чтобы утолить жажду. Изначально я считал, что он великий человек, но теперь я узнал всю правду».

Коу Чжун всегда любил поговорить о повстанцах и о всём восстании, но слишком плохо то, что Сюй Цзылин никогда не интересовался этим, поэтому парню не с кем было об этом поговорить. И вот сейчас Ли Цзин повстречал человека, владеющего информацией изнутри армии повстанцев, поэтому он с радостью продолжил его расспрашивать: «Старший брат Ли, по твоему мнению, какая из армий повстанцев сейчас наиболее перспективна?»

Сюй Цзылин оказался более разумен в этом вопросе. Помня о том, что Сусу можно считать

человеком Чжай Жана, он попытался напомнить ему: «Чжун, не говори глупостей».

Ли Цзин заметил, как Сюй Цзылин одними глазами пытается сказать что-то Коу Чжуну. Он удивился этому, потому спросил: «На какой стороне находится мисс?»

Сусу кратко рассказала ему о своем прошлом, а затем сказала: «Сяо Би (скромная служанка / рабыня) никогда не интересовался государственными и политическими вопросами. Вам не стоит переживать или опасаться меня».

Видимо, Ли Цзин очень уважал Коу Чжуна и Сюй Цзылина; он серьезно сказал: «Если исходить из нынешней ситуации, хоть войска повстанцев сейчас повсюду, но тех, кого можно назвать выдающимися личностями, не так уж и много. Например, сейчас наибольшей популярностью и властью обладает Голова Великого Дракона, Чжай Жан. Тем не менее, у его генерала, Ли Ми, на деле куда больше славы и могущества, к тому же он очень хорошо разбирается в военной стратегии и тактике. Следовательно, их связь как хозяина и слуги сейчас под вопросом. Это вызовет проблемы в будущем».

Лицо Сусу изменилось: «Что нам тогда делать?» - спросила она.

Ли Цзин мрачно сказал: «Если мисс доверяет этому Ли, то вам лучше с этого момента дистанцироваться от семьи Чжай, во избежании проблем в будущем», - сказал он.

Девушка заметно поникла, и спустя некоторое время произнесла: «В детстве Сяо Би была продана семье Чжай. В то время старый мастер ещё служил Шуцуню. Но однажды он убил сына влиятельного чиновника, поэтому был приговорен к смертной казни. Поэтому он восстал и заявил о своей независимости. Мало того, госпожа всегда относилась ко мне как к сестре; как я могу отказаться от нее в эти тяжелые времена?»

Коу Чжун какое-то время помолчал, собираясь с мыслями. Затем он сказал: «Оказывается, Чжай Жан по-прежнему считается самым сильным. Но разве Ли Ми не наиболее перспективен?»

Ли Цзина эти слова развеселили: «Ты используешь четыре интересных символа «наиболее перспективные» [zui you qian tu]. Мне кажется Сяо Сюнди (видимо младший брат), в будущем, станет превосходным оратором. Всё, что ты сказал – верно. В подчинении у Ли Ми не только множество мастеров боевых искусств Вулина, он также в совершенстве овладел искусством войны и контроле над армией, к тому же он очень харизматичен как лидер. Короче говоря, он – человек великих амбиций, и наверняка нацелен на завоевание всего мира. Проблема в том, что у него слишком много соперников. Прежде всего, это Четыре Мощных Клана, в составе которых большое количество талантливых людей. Они не будут сидеть сложа руки, и спокойно наблюдать за тем, как весь мир уходит в руки безродного. Мнение этих могущественных кланов давно укоренилось в сердцах людей, и никто не может этого изменить. Более того, самым большим преимуществом четырех могущественных кланов является то, что их члены занимают высокие посты при дворе императора, и они хорошо умеют управлять страной. С этим не сравнится ни один из тех простых крестьян и горожан, что начали это восстание. Ду Фувэй яркий тому пример. Даже если он мастер боевых искусств, ему трудно охватить в одиночку все дела».

Парни сразу вспомнили Юйвэня Хуацзи, и на их лицах появилась глубокая ненависть. Ли Цзин заметил это и с недоумением спросил: «Ли до сих пор не знает имён двух Сяо Сюнди».

Парни уже убедились, что у этого человека богатый багаж знаний, поэтому сразу же подумали о том, что узнав их имена, он поможет им. Поэтому Сюй Цзылин спокойно назвал ему имена,

добавив: «Юйвэнь Хуацзи убил нашу мать, поэтому мы ищем его, чтобы отомстить».

Естественно, Ли Цзин не знал всех тонкостей этого вопроса, подумав, что Юйвэнь Хуацзи действительно убил их мать.

Но затем Сюй Цзылин рассказал ему обо всём подробнее, и поэтому он понял детали. Он не смог воздержаться от торжественного возгласа: «Очевидно, что оба Сяо Сюнди ещё не столкнулись с невзгодами большого мира. Есть правила, которые каждый должен, прежде всего, уяснить. У Цзяньгу есть высказывание: «Повстречав незнакомца – говори только треть правды». В мире слишком много людей, которые на поверхности выглядят надежными, но в определенной ситуации могут стать врагами. Каждое сказанное вами слово потенциально может стать причиной вашей смерти».

Парни кивнули головой, показывая, что приняли его совет.

Сусу была тронута этой заботой: «Старший брат Ли действительно очень добр с ними», - сказала она.

Ли Цзин серьезно ответил: «Сейчас очень мало людей, способных поладить с Ли при первой же встрече. Слишком много тех, кто живёт с мёртвыми сердцами. В мире множество вещей, которые на первый взгляд кажутся невозможными, но при этом достигаются амбициозными одиночками. Простой прохожий может стать благородным, или получить почёт и уважение, достигнув поста премьер-министра, вплоть до того, что они могут достичь вершины и взойти на императорский престол. Ничего не имеющие за душой люди могут однажды стать богатыми торговцами. В этом плане нет ничего предопределенного, помните это и не опускайте рук».

Коу Чжун и Сюй Цзылин восторженно ловили каждое его слово. Эта беседа с ним для парней была похожа на яркий маяк посреди ночной тьмы в охваченном штормом море. Он дал им надежду и показал к чему стремиться, пробуждая их амбиции, которые сильно поугасли после смерти Фу.

Ли Цзин продолжил: «Помимо Чжай Жана и Ли Ми, наибольшим влиянием обладают Ван Бо, Доу Цзяндэ и Ду Фувэй. Эти три сильных личности наиболее перспективны в эти времена».

Когда человек, обладающий обширными знаниями и богатым опытом согласился с его мнением, Коу Чжун очень возгордился собой.

«О Ду Фувэе ты уже говорил, - сказал он, - Ван Бо и Доу Цзянде, что такого выдающегося в этих людях?»

Улыбаясь, Ли Цзин сказал: «Коу Сяо Сюн все еще наивен! Ван Бо - мастер номер один в Секте Чан Бай, он известен в мире Вулин как «Король Кнута», но он называет себя «Чжи Ши Лан» [это трудно перевести кратко, в основном означает «министр / чиновник / юноша, познавший мир / жизнь / эпоху]. Он сочинил песню «Не ходите на Ляодун (полуостров, между Бохаем и Желтым морем) и «Смерть впустую», которая глубоко проникла в сердца людей. Он также умеет понимать и использовать в своих целях настроение толп. Поэтому он получает большую поддержку в провинции Шаньдун (провинция, северо-восток Китая), намного превосходит Ду Фувэя».

После короткой паузы он продолжил: «Если между Чжай Жаном и Ли Ми возникнет конфликт, я не сомневаюсь, с этого хорошо поймёт человек из Цинхе, Доу Цзянде. Этот человек является повелителем тёмного мира в Хэбэй. Его не было очень долгое время. Позже, из-за того, что его семью и близких убили посланные Ян Гуаном люди, в своем гневе он

присоединился к повстанцам Гао Шида. Когда Гао Шида погиб в боях, управление ополчением перешло в его руки. Мастерство этого человека достигло совершенства, а под его командованием сто тысяч человек. Они оккупировали Гао Цзибо и превратили его в свою столицу. Их влияние распростерлось вплоть до Желтой реки, поэтому этого человека нельзя игнорировать».

Ли Цзин достал сухой паёк, и поделился с остальными. Затем он продолжил: «Мы должны оставаться здесь до глубокой ночи, и только тогда сможем уйти. К тому времени преследователи должны устать, а их лошади утомятся ещё раньше. Даже если мы встретим их, нам нечего волноваться».

Парни уже во всём слушались Ли Цзина, и просто энергично кивали головами в ответ.

Сусу же спросила: «Теперь, когда Ли Дагэ покинул Ду Фувэя, что ты планируешь делать дальше?»

Ли Цзин не ответил. Вместо этого он задал встречный вопрос: «Что насчет вас? Каковы ваши планы?»

Повесив голову, Сусу сказал: «Я собираюсь вернуться в Жунъян и встретиться с госпожой, которую попрошу предупредить старого мастера о том, чтобы он держался Ли Ми».

Коу Чжун ответил: «Мы хотим отправиться в Лоян, чтобы отыскать друга».

Ли Цзин кивнул: «Я подумываю о том, чтобы отправиться в столицу и узнать, что сейчас ждет народ Суй», - сказал он. «Поскольку наши дороги лежат на север, позвольте мне сопроводить вас! По пути я могу научить моих младших братьев навыкам верховой езды и стрельбе из лука, а также некоторым базовым навыкам боевых искусств».

«Учитель!» - восторженно закричали парни. (Здесь они кричат Шифу, что в Уши означает учитель-наставник)

Ли Цзин засмеялся, но всё же отказался это этого: «Во что бы то ни стало, вы не должны называть меня Учителем, - сказал он, - мы все из одного поколения, и просто стали друзьями, которые делятся друг с другом навыками. Кроме того, базовые основы, которые были заложены в вас, очень крепки и глубоки, плюс вы и сами хорошо сложены, сообразительны и быстро приспосабливаетесь. В будущем вы обязательно станете великими и влиятельными людьми, ну или, по крайней мере, искусными военными. Возможно, сейчас вы и не верите в себя, но вскоре вы и сами убедитесь в том, что я не ошибся в своих выводах».

Ли Цзин поднялся с места: «Первым делом я обучу вас верховой езде, - сказал он, - позже я научу вас драться на сабле. Я владею техниками сабли, состоящими из двенадцати стилей. Правда, они полезны лишь на поле боя, когда ты стремительно несешься на коне, сражаясь против тысяч всадников, но чтобы превзойти Цзянху, я боюсь, этого не хватит. Только в стремительном движении на поле битвы она проявит свою бесконечную силу, и тогда вам не придется страшиться врагов или их великой силой. Что касается навыков стрельбы из лука Ли, то они происходят от навыков конной стрельбы народа под название Ху, поэтому в них я более уверен».

Парни никогда не ожидали, что случайная встреча так обернется. Поэтому они быстро поклонились, чтобы выразить свою благодарность.

Ли Цзин счастливо рассмеялся, после чего вывел их из пещеры.

[1] Сян Юй (кит. упр. 项羽, пиньинь: Xiàng Yǔ, палл.: Сян Юй; носил имя Цзи (季), 232 до н. э. — 202 до н. э.) — китайский генерал, возглавивший в 208 до н. э. — 202 до н. э. движение князей против династии Цинь, разгромивший циньскую династию и провозгласивший себя ваном-гегемоном и правителем западного Чу.

В китайской литературе обыгрывается трагедия Сян Юя: как он после тяжёлого поражения сидел в шатре со своей наложницей Юй Цзи[en], пил вино и сочинял стихи на тему «почему Небо меня покинуло и мне мстит». Во время грустного вечера наложница покончила с собой, а Сян Юй бежал с небольшим отрядом. После перехода через болото в отряде остались 28 человек, окружённых со всех сторон ханьскими войсками. Сян Юй смог вырваться из окружения, но отказался от лодки, которую ему предоставил начальник волости, решив, что Небо всё равно от него отвернулось. Когда к нему подошёл ханьский офицер, которого Сян Юй знал по прежним боям, он отрубил себе голову, предоставив возможность офицеру получить награду от Лю Бана.

[2] Был реальный исторический персонаж Ли Цзин (570-649 гг.), Генерал династии Тан и предполагаемый автор книги «Вопросы танского Тай-цзуна и ответы Ли Вэй-гуна», последний из семи классических военных трактатов древнего Китая; не уверен, что этот Ли Цзин тот самый. Думаю, нам придется подождать, чтобы узнать.

Глава 11: Внезапное наступление

Когда день подошел к концу, и на землю спустились сумерки, четыре человека двинулись в путь на двух лошадях, оставив одну в запасе, на случай, чтобы было на кого сменить, если придется сбегать. Парни к этому времени ещё не научили толком ездить верхом. На одной лошади ехали Ли Цзин и Сюй Цзылин, на второй Коу Чжун и Сусу.

Обняв Сусу за талию и прижавшись к её спине, Коу Чжун наслаждался сладким ароматом её тела и волос. В этот момент он пожелал, чтобы это никогда не заканчивала.

С одной стороны, Сусу все еще боялась и нервничала, во-вторых, она уже считала Коу Чжун своим младшим братом. Хотя она чувствовала излишне тесный контакт между ними, для неё это было не слишком тревожно. У неё и в мыслях не было, что этот ребенок Коу Чжун будет получать от этого удовольствие.

Ли Цзин точно был непростым человеком. Время от времени он спешивался, и прикладывал к земле ухо, слушая и пытаясь понять, нет ли впереди засады. Он также знал, как использовать ландшафт для маскировки их пути. Он оказался очень терпеливым и ни капли не безрассудным.

К рассвету они, наконец, оставили позади опасные места и вошли в пригород на окраине округа Даньян.

Цзянду Янчжоу последний крупный город на реке Янцзы, а дальше она впадает в океан. От него на запад, вдоль реки расположились города Даньян и Лиян, два крупных стратегических города. Если Лиян попадёт в руки Ду Фувэй, речной путь до Янцзы будет тут же отрезан, и в то же время это поставит город Даньян в тяжелое положение.

Но Ли Цзин отметил, что Ду Фувэю было непросто захватить Лиян, хоть у него и достаточно

сил, чтобы вторгнуться в соседние деревни и близлежащие города, которые не имеют сил оказать сопротивление. Ещё тяжелее ему будет закрепиться в этом городе.

Вторая причина заключалась в том, что под контролем Ян Гуана остаются столица Дасин, восточная столица Лоян и прибрежный город Цзянду, три из наиболее важных стратегических городов страны.

После того, как три больших канала, Гуантун, Тунцзи и Юнцзи были соединены меж собой, север и юг страны оказались связаны, потому водные пути приобрели стратегически важное значение, так как по ним армия Суй, власть которой постоянно растет, может быстро перекинуть свои силы на юг и подавить восстание.

Если Лоян называют столицей востока Императора Ян, тогда Янчжоу Цзянду – южная столица. Эти две области, за которые развернутся жестокие сражения, и на их защиту Император Ян уделяет особое внимание. Поэтому армия Суй не жалеет средств для защиты Даньян, и поэтому никакие беды не достигнут Цзянду.

Исходя из этого можно понять, что захват Ду Фуцзем Лиана стал поворотным пунктом в противостоянии между армиями повстанцев и армией Суй.

Чем ближе они были к Даньян, тем отчетливее они ощущали витающее в воздухе напряжение. Они встретили непрерывный поток военных кораблей, идущих к Цзянду, а также военные корабли, предназначенные для Даньян. Суйская армия повсюду создавала контрольно-пропускные пункты, запрещая людям Вулин входить в Даньян, разворачивая приезжих и вынуждая их распространять слухи о том, что Даньян закрыт.

К счастью, они не планировали посещать Даньян, поэтому просто обошли его через соседний сельский округ, в котором продали трёх боевых коней заработав на этом небольшое состояние.

Ли Цзин разделил полученное серебро на четыре части, раздав их между всеми, попросив спрятать и не отсвечивать ими: «Сейчас кругом царят бесправие и хаос войны, поэтому всякое может случиться. Сейчас три самых крупных армии повстанцев начали действовать, Доу Цзянде оккупировали Хэбэй, Ду Фуцэй захватил реку Хуай, а Чжай Жан взял под контроль Центральные равнины. Ситуация постепенно проясняется. Армия Суй сейчас разрознена. Однако, воспользовавшись суматохой восстаний, четыре короля темного мира начали действовать, стараясь выжать из этой ситуации как можно больше выгоды. Мы постараемся добраться до Гаою (уездный город в Янчжоу), и отыскать там корабль, идущий по каналу на север, чтобы попытаться добраться до Лоян».

Кинув взгляд на Сусу, он заметил, что из-за ее тонкой одежды она дрожала от холода. Поэтому он произнёс: «Сегодня мы отдохнём в гостинице. Вы парни и Сусу купите теплую зимнюю одежду, чтобы не заболеть под влиянием холодной погоды и снега. Как только вы закончите, мы встретимся здесь».

«Брат Ли, куда ты собрался?» - удивился Коу Чжун.

Прищурившись из-за ярких солнечных лучей, Ли Цзин осмотрел вывески расположенных по обеим сторонам улицы магазинов. Он вроде что-то искал: «Я хочу найти оружейный магазин, в котором постараюсь купить для вас длинные сабли, чтобы вам было чем защитить себя. Я надеюсь, что цена на них будет не слишком высокой! Всё-таки в такие времена лучше всего идут дела у тех, кто торгует оружием!»

Коу Чжуна обрадовали его слова: «В таком случае, - сказал он, - мы поделимся и быстрее

покончим со своими делами!»

Разделившись, Коу Чжун и Сюй Цзылин пошли по обе стороны от Сусу, следуя по длинной улице в толпе жителей и пытаясь отыскать магазин с одеждой. Этот город расположился недалеко от Даньяна, поэтому он процветал. Из-за беженцев из Лияна он стал ещё живее. Однако в воздухе чувствовались легкий страх и нервозность людей. Большинство магазинов так и вовсе закрылись.

Сюй Цзылин сказал: «Может быть, нам лучше отправиться на рынок и поискать нужное там?» После этого троица повернула в сторону рынка.

Из-за толпы Сусу взяла парней за руки, чтобы не потеряться, ну и немного согреться. Обрадованные парни оказались околдованы этим движением.

Коу Чжун прошептал Сусу на ухо: «Старшая сестра, тебе лучше купить мужскую одежду. Если ты наденешь шляпу, это скроет твои прекрасные волосы, и посторонние не поймут, что сестра – на самом деле очень красивая девушка».

Зардевшаяся от похвалы Сусу бодро кивнула ему.

Тем временем они вышли к рынку. Разумеется, в этом месте было много уличных лавок. Всевозможные товары были разложены прямо на земле, особенно много было зимней одежды.

Сюй Цзылин тоже прошептал Сусу: «Мы немного укоротим твои волосы, сделаем тебе такую же прическу, как и у нас. Для маскировки это будет куда надёжней».

Сусу с радостью сказал: «Вы сделаете это для меня?»

Два мальчика похвастались: «Естественно, ведь так будет лучше для сестры!»

Сусу заставила двух мальчиков остановиться у одного из уличных торговцев и с энтузиазмом выбрала зимнюю одежду и пару зимних сапог с исключительно высокими каблуками. Коу Чжун и Сюй Цзылин были очень удивлены этим выбором, но то же время их сердца наполнились теплотой.

Внезапно, почти одновременно, они заметили несколько отбросов, судя по всему, местных хулиганов, сильных мускулистых мужчин, сидящих на корточках и, разглядывая Сусу, перешёптывающихся друг с другом. У парней возникло плохое предчувствие, и, в сердцах проклиная всё на свете, они поспешили уйти.

Коу Чжун поспешно наклонился, чтобы помочь Сусу подобрать подходящий набор одежды. А затем, не утруждая себя ценой, он заплатил более чем в два раза больше нужной цены, быстро развернулся и ушел.

Как только они вышли из рынка, оба мальчика вздохнули с облегчением.

«Бах!», - но стоило им оказаться на главной улице, как кто-то перешел им дорогу и яростно ударил плечом Сюй Цзылина.

Сюй Цзылин был застав врасплох, и естественно, что от удара он немного отшатнулся, на автомате отвечая. Он ощутил, как от ступней ног по телу распространяется жар, потоком направляясь к плечу.

«Ах!» - закричал от боли человек и упал на землю.

Когда парни и Сусу от шока замерли на месте, их окружило шесть мужчин, начавших кричать: «Ты ударил человека!»

Парни присмотрелись к их лицам и, конечно же, среди них было те четверо хулиганов, которые несколько минут тому назад смотрели на Сусу, поэтому сразу поняли, что происходит.

Остальные прохожие стали обходить их стороной, видимо опасаясь ввязаться в перепляс.

Сусу же резко побледнела, и когда Сюй Цзылин задвинул её за себя, Коу Чжун, громко рассмеясь, произнёс: «Все под солнцем – братья, а длинный и трудный путь порождает семью. Второй мастер Чжу Хуа Бан [Так же переводится как Бамбуковая Цветочная Компания] из Янчжоу – наш дедушка. Интересно, как мне обращаться к старшим братьям». Он также выполнил тайный знак Бамбуковой Цветочной Компании.

Хулиганы переглянулись, и в лёгкой панике неуклюже выполнили несколько сигналов в ответ.

Бамбуковая Цветочная Компания обладает довольно большим влиянием в регионе Янчжоу, иначе Коу Чжун не стал бы придумывать весь этот бред о том, что он является членом Бамбуковой Цветочной Компании.

Один из мужчин, крупного телосложения человек, который был явно лидером, сделал шаг вперед и сказал: «Меня не волнует, кто вы, факт в том, что вы ударили одного из наших братьев. Как вы собираетесь это компенсировать?»

Коу Чжун вырос на рынке и потому он не мог не догадаться, что эту ситуацию будет трудно успокоить. Увидев, как взгляды этих людей упали на грудь Сусу, даже забеспокоившись, он понимал, что они не смогу сбежать. Поэтому стиснув сердце, он снова засмеялся и произнёс: «С собой денег у нас нет, но они есть дома. Если у вас есть возможность, вы можете отправиться туда и получить их».

С порывом ветра хулиган послал ногой мощный боковой удар.

Коу Чжун был очень удивлен. Почему нога этого парня движется так медленно? Это просто не имело никакого смысла.

Ещё один, стоявший по правую сторону, ударил его кулаком, нацелившись в лицо.

Когда парни жили в Янчжоу, можно сказать, что они росли в ежедневных драках и побоях, поэтому опыта в этом у них было не занимать. И, как только противник сделал свой ход, они им не применили воспользоваться. Сюй Цзылин оттащил Сусу на пару шагов назад. Но когда он собрался присоединиться к драке, Ко Чжун, словно имел глаза на затылке и заметил это, крикнул: «Присмотри за старшей сестрой».

Коу Чжун наклонился в бок, уклоняясь от атаки, пропустив удар слева от себя, поднырнул под руку и нанёс мощный удар в живот хулигана, что целил ему по лицу. Его движения было настолько проворными, что даже Сюй Цзылин был поражен.

На далее произошли ещё более невероятные события: в тот момент, когда кулак столкнулся с жертвой, Коу Чжун ощутил, как его тело погружается в прохладу, в то время как поток холодной энергии, возникнув в голове, двинулся вниз, соединяя каналы в руке и наделяя его кулак взрывной мощью!

«Бах!» - раздался гулкий взрыв столкнувшегося с телом кулака, смешиваясь с последующим болезненным воплем жертвы, тело которой отбросило назад и столкнулось с другим хулиганом. Оба мужика кубарем покатались по земле.

В то время как Коу Чжун с недоверием смотрел на свой кулак, его слуха достиг вскрик Сусу и возглас Сюэ Цзылина. Он понял, что что-то не так. В этот миг другой человек ударил его в спину. Коу Чжун с болью в спине рухнул на землю.

Увидев, что атака его поделщика преуспела, главарь хотел было ударить снова, но неожиданно ощутил, как в его колено хлынул странный поток ледяной энергии. Это породило чувство, словно он оказался в ледяной пещере, но затем его мозг взорвался тягучей болью. Прежде чем он понял, что происходит, он внезапно для себя обнаружил, что лежит лицом к земле, и не в состоянии сдвинуться с места.

Коу Чжун отлетев в сторону упал. Что удивительно, но боль в спине внезапно исчезла без всякого лечения.

Вскочив, он понял, что Сюэ Цзылин храбро смеётся, и даже не думает о своей безопасности. Он продолжал бить, нанося удар за ударом оставшимся пяти бандитам.

Первый бандит, пораженный ударом Коу Чжуна, и тот, в кого он врезался, продолжали валяться на земле, не в силах встать.

Сюэ Цзылин сражался так, словно был одержим. Он совершенно игнорировал удары хулиганов, при этом умудрялся как-то уклоняться от них, нанося жестокие ответные удары. Каждый из тех, кто получал от парня удар, сразу же валился на землю, харкая кровью.

Коу Чжун все еще не понимал, что происходит.

К этому времени вокруг них было около сотни людей, подбадривающих и аплодирующих им. В то же время он заметил несколько правительственных чиновников, которые что-то кричали и пробирались сквозь толпу в их сторону.

Коу Чжун немедленно закричал: «Сяо Лин, власти идут, бежим!».

Сюэ Цзылин испуганно подпрыгнул. Кинувшись к последнему оставшемуся противнику, он вырубил его, а затем развернулся и вместе с Коу Чжуном и Сусу со всех ног кинулись бежать.

Они бежали до тех пор, пока не нашли укромный угол, в котором смогли переодеться в зимнюю одежду. Когда они вернулись на главную улицу, с первого взгляда обычный прохожий мог лишь увидеть обычных юношей и девушку.

Сусу все еще была испугана, но на её лице всё же мелькала счастливая улыбка от осознания того, что парни дрались, защищая её.

На пути к заранее согласованному месту встречи с Ли Цзином, парни начали взволнованно рассказывать Сусу, что только что произошло.

Очень гордясь собой, Коу Чжун сказал: «Когда этот парень ударил меня в спину, было так больно, что я готов был плевать кровью, но в мгновение ока моё тело поглотила холодная ци, настолько приятная, словно я оказался в объятиях мамы, а после вся боль исчезла. А тот парень был настолько потрясёт силой его отца (это он про себя), защищающей моё тело, что он чуть не потерял свои яйца».

Услышав его вульгарную речь, Сусу почувствовала неописуемые близость и восторг, и даже слегка притянула руки парней поближе.

Сюй Цзылин громко рассмеялся и сказал: «Ты крут, а я горяч. Я ещё никогда не участвовал в настолько приятной драке. Просто сумасшедший бой, один удар - один человек, он ударил меня, я в порядке, я ударил его, он харкает кровью. Если первый уровень силы Девяти Тайн уже настолько грозен, просто подумайте, что произойдет, если мы натренируемся до девятого уровня, разве мы не сможем оторвать яйца этому ублюдку Юйвэню Хуагу?»

Коу Чжун слегка наклонил голову, вдыхая аромат волос Сусу. Но, покачав головой, он со вздохом произнёс: «Наша добрая старшая сестра так хорошо пахнет, неудивительно, что она привлекает так много диких пчел и бабочек».

Сусу стало щекотно, отчего она поежилась: «Сяо Чжун, - сердито сказала она, - если ты будешь делать непотребства, я расскажу брату Ли».

Сюй Цзылин тоже наклонился и глубоко вздохнул, со смехом сказав: «Один вдох на человека, это справедливо».

Развеселившаяся Сусу заливисто засмеялась, да так сильно, что её тело начало немного подрагивать. Из-за того, что она начала уклоняться от них то влево, то вправо, их троица стала зигзагами перемещаться по улице, привлекая внимание всех прохожих.

Сусу внезапно заставила мальчиков остановиться, выкрикнув: «Мы здесь!»

Они даже не думали отпускать руки друг друга, ещё больше сблизившись и непрерывно болтая о всём на свете. Тем не менее, в этом не было ни капли левого намека или похотливого умысла, между ними складывалась чистая, незамутненная родственная любовь, как между братьями и сестрой, переживших трудности и невзгоды.

Они прождали какое-то время, но Ли Цзин не вернулся, поэтому они отошли в небольшой проулок, где и продолжили болтать и шутить.

Коу Чжун в шутку сказал: «Старшая сестра не должна возвращаться к своей госпоже из семьи Чжай. Девушки служанки всегда страдают от жестокого обращения, а тем более после того, как ваш старый господин не сможет одолеть Ли Ми, и жизнь старшей сестры превратится в ад. Эти так называемые «люди праведной армии» хуже зверей. Интересно, сколько среди них таких, как Старший Ли».

С горькой усмешкой Сусу ответила ему: «У вашей старшей сестры нет семьи, нет родственников; если я не вернусь в семью Чжай, то куда я пойду?»

Сюй Цзылин взволнованно сказал: «Ты можешь пойти с нами и Старшим братом Ли! Этот мир настолько велик, куда бы мы ни пошли, мы можем остановиться в любом месте, начать зарабатывать деньги и заботиться о Цзеце. Только такая жизнь не сулит нам скорейшей смерти!»

Сусу заразилась его волнением. «Правильно!» - сказала она, - я могу стирать твою одежду, я могу присматривать за тобой, в конце концов. Ой! Я уверена, что Старший Ли не захочет присоединяться к нам в такой жизни. Он открытый и честный человек, который стремится к высоким целям и достижениям. Вы только понаблюдайте за ним, он всегда находится в глубокой задумчивости, и тогда вы поймете, что я имею в виду».

Коу Чжун громко рассмеялся и сказал: «В таком случае ты можешь остаться с нами, братьями. Мы вместе будем, и обещаем быть послушными и проявлять сыновнюю почтительность к Цзецзе».

Сусу очень обрадовалась: «Тогда мы будем очень счастливы», - сказала она. «Ой! Есть только одна ошибка: однажды вы выйдете замуж и родите детей, не будет ли тогда моё положение затруднительным для вас?»

Ударив себя в грудь, Сюй Цзылин пообещал: «Ради Цзецзе, мы никогда не женимся».

Сусу покачала головой: «Как так можно?» - спросила она, - «Продолжить свой род - это долг каждого мужчины. Было бы лучше, если бы Цзецзе вышла за вас замуж».

«Что?», - спросили шокированные парни.

Сусу, невинно хлопая глазами, пояснила: «В деревне Пуцзя есть много братьев, которые вместе женились на одной девушке. Ночью они все спят вместе».

Глаза Коу Чжуна загорелись: «Это тоже очень весело!»

Сюй Цзылин покачал головой: «Этому не бывать», сказал он: «Было бы лучше, если бы мы бросили жребий, и таким образом решим, кто женится на Цзецзе, а проигравший должен будет найти себе жену самостоятельно».

Весёлая Сусу снова влезла: «Нет, так неправильно, нужно чтобы на мне женился проигравший. В будущем вы оба станете великими героями, и жены, которых вы себе найдете, определенно будут намного лучше, чем Цзецзе».

Троица молча переглянулась, а затем дружно засмеялись. Стиснув друг друга в объятиях, их сердца были наполнены искренним, чистым желанием никогда не расставаться.

Задыхаясь от смеха, Коу Чжун сказал: «Сусу действительно знает, как играть с нами, и как уговорить нас быть счастливыми, а на самом деле она хочет жениться на Старшем брате Ли!»

Красивое лицо Сусу тут же покраснело. «Не говори глупостей!» - сердито сказала она.

Сюй Цзылин изо всех сил старалась подавить свой смех, пока слезы текли по его лицу. Внезапно он увидел идущую по улице группу людей, примерно из десяти человек. Каждый из них внимательно смотрел по сторонам. Лица двух мужчин сильно опухли, и были покрыты кровоподтеками и ссадинами. Это были именно те хулиганы, которых они до этого хорошенько проучили.

Он поспешно оттащил остальных в сторону, прячась за большим деревом в переулке через улицу. К этому времени Коу Чжун и Сусу тоже увидели мужчин. От страха они затаили дыхание.

«Почему брат Ли до сих пор не вернулся?» - произнесла Сусу: «С ним здесь нам нечего бояться».

Парни сейчас тоже задавались этим вопросом. Ли Цзин только хотел купить пару сабель, и нет никаких серьезных причин для его задержки.

Смутившись тем, что он боится, Сюй Цзылин сказал: «Среди этой группы часть выглядит так,

словно принадлежит к какой-то банде, плюс у них есть оружие. Боюсь, дружелюбно они точно не настроены».

Коу Чжун шёпотом возразил: «Были бы у нас сабли, и бояться нам было бы нечего, но всё равно, обнажать их нам пока что рановато. Хотя наше мастерство в боевых искусствах неплохо, я боюсь, что первой ступени будет недостаточно, чтобы противостоять вооруженным людям, наши шеи слишком хрупки против них».

«Не говори так!» вскрикнула Сусу: «Да! Где же брат Ли?»

В тот же миг на другом конце переулочка появилась пошатывающаяся фигура, и это был никто иной, как Ли Цзин!

Перпугавшиеся парни и Сусу бросились к нему. Как только Ли Цзин увидел их, его ноги подкосились, и он начал заваливаться на землю.

Кинувшиеся к нему стрелой парни подхватили Ли Цзина с боков.

Сусу хотела было обнять его, но стоило её рукам коснуться её одежды, как она с ужасом обнаружила, что они оказались в крови.

Лицо Ли Цзина было белым как снег из-за огромной потери крови. Разомкнув губы, он еле слышно сказал: «Меня нашли пять мастеров боевых искусств из отряда Ду Фувэя. Четверых я убил, но один смог сбежать. Вам сейчас не стоит беспокоиться обо мне. Бегите, бегите сейчас, пока не стало слишком поздно».

Сусу отчаянно кинулась обыскивать его тело: «Откуда течёт кровь? Мы должны сначала остановить кровотечение старшего брата».

Коу Чжун знал, что сейчас каждая секунда на счету, потому тут же указал на один из ближайших домов. Вместе с Сюй Цзылином они помогли Ли Цзину дойти до дверей, силой открыли её и укрылись на чужом заднем дворе. Сусу быстро закрыл за ними дверь.

Двор зарос сорняками, и, судя по всему, был заброшен, как и весь дом. Хозяева либо умерли, либо просто ушли.

К этому времени Ли Цзин уже потерял сознание. У них не было времени на все церемонии и проявления вежливости, поэтому они просто ворвались в дом, положили Ли Цзина на длинный стол и стянули с него одежду. К их удивлению, они обнаружили на нём по меньшей мере семь ран, самые глубокие из которых доходили до костей, и это не считая множества мелких порезов. К счастью, кроме самой глубокой на туловище, видимо, оставленной саблей, остальные раны были либо на спине, либо на руках или бедрах. Судя по всему, сражение было очень опасным и интенсивным.

Но в этой стрессовой ситуации Коу Чжун смог сохранить трезвость ума: «Сяо Линь, найди нам лекарства, что помогут крови быстрее свернуться, я постараюсь найти лошадь и повозку. Не важно как, воровством, грабежом или мошенничеством, не парься способом, главное – достань их. Мы уйдём с наступлением темноты».

Сусу со слезами на глазах обрабатывала раны, очищала их от грязи. На миг посмотрев друг на друга, они без лишних слов решили спасти жизнь Ли Цзина. Затем парни ушли.

С огромным трудом Сюй Цзылину удалось найти лавку лекаря и купить какой-то порошок для

остановки кровотечения. Несясь назад, он лицом к лицу столкнулся с ранее замеченной группой головорезов. Парень отметил, что к этому моменту каждый из них вооружился мечом или саблей. Вид у них был действительно безжалостным и угрожающим. Низко склонив голову и подняв воротник, он продолжил идти.

Когда парень проходил мимо группы, один из них, тот, кого он избил, закричал: «Это он!»

«Цян! Цян!», - послышался звук вынимаемых из ножен мечей, перепугавший прохожих. Улица мгновенно опустела.

У Сюй Цзылина не было оружия. Но даже если бы и было, он бы не рискнул сражаться с такой толпой. Закричав, он как полоумный понёсся по улице.

Разозленные головорезы кинулись за ним в погоню.

Всё же Сюй Цзылин и Коу Чжун эксперты в бегстве. Когда они жили в Янчжоу, каждый раз, когда им угрожала опасность, когда их разоблачали или просто хотели избить, они рвали когти так быстро, как только могли. В этот раз, кидаясь то влево, то вправо, парень воспользовался плотностью уличной толпы как барьером, мешающим преследователям догнать его.

В какой-то миг он ощутил внутри себя непрерывно циркулирующий поток тёплой энергии. Стопа левой ноги стала очень горячей, тогда как стопа правой ледяной. Чем дольше он бежал, тем более комфортно себя чувствовал. Его разум стал спокойным, словно неподвижная вода. В этом состоянии он умудрился даже позабыть о преследующих его врагах.

Сделав по улицам круг, парень нырнул в небольшой проулок, оставляя группу головорезов далеко позади. Он смог оторваться настолько, что уже и не видел преследователей.

Сюй Цзылин сделал еще один круг, прежде чем вернуться в заброшенный безопасный дом. Всё это время Сусу с беспокойством ожидала его.

Вместе они постарались тщательно нанести порошок на раны Ли Цзылина, а после перебинтовали его. Когда они закончили на дворе уже спустились сумерки. Они успели даже одеть Ли Цзина в чистую одежду.

Хотя Ли Цзин все еще оставался без сознания, его дыхание было медленным и ровным, так что они немного успокоились.

Сусу сказала: «К счастью, раны Ли Дагэ закрылись и остановили кровотечение, иначе было бы еще хуже. Ой! Почему Сяо Чжун еще не вернулся?»

Сюй Цзылин ничего не ответил. Он достал заветную саблю, которую носил Ли Цзин. Пройдя до середины комнаты, он начал практиковать технику, которой его научил Ли Цзин, которую Ли Цзин называет «Десять Стилей Кровавой Бойни».

Когда Ли Цзин в первый раз стал учить их технике сабли, Сюй Цзылин почти ничего не понял. Но теперь, когда Ли Цзин серьезно пострадал, и сильный враг дышит им в затылок, сердце парня начало кипеть от горя, негодования и отчаяния. Сейчас у него складывалось впечатление, что за каждый свой шаг в этой жизни ему надо сражаться насмерть. Постепенно он вошел в транс.

От первого шага «Две армии стоят лицом к лицу», затем «Открывая вершину светом огня», «Прорыв Легкой Кавалерии», «Обман чувств и ощущение неосязаемого», «Достигнуть успеха

одним ударом», «Действуя властно Постигнуть Пустоту», «Армия лишенная силы», «Жизнь или смерть, существовать или погибнуть», «Стойкий и гибкий», до десятого стиля «Правитель смотрящий на весь мир»; он чувствовал, что каждое движение идет легко и гладко.

От десятого стиля он собирался вернуться к первому, когда внезапно Сусу закричала на него: «Сяо Линь, прекрати!»

Ошеломленный Сюй Цзылин внезапно остановился. Он понял, что перед ним почему-то находится Сусу, которая своим телом прикрыла Ли Цзина. С побледневшим лицом и губами она дрогнувшим голосом произнесла: «Твоя слаба словно покрылась огнём, с каждым взмахом от неё распространялись волны жара... это очень страшно».

Сюй Цзылин изумленно уставился на неё. Почему я ничего не почувствовал – подумал он. Кажется, его техника стала прогрессировать. Вот только если он столкнется с реальным врагом, сможет ли он её снова использовать?

«Бах!», - хлопнув дверью влетел в дом Коу Чжун. «Повозка и мул возле дома, отправляемся!», - закричал он.

Обрадованные Сюй Цзылин и Сусу начали суетиться. Они даже не спросили его о том, как ему удалось достать повозку и мула. Молча подняв Ли Цзина с помощью нескольких широких ремней, они положили его на солому в повозке. Сусу забралась к нему и слегка приобняла.

Коу Чжун вывел мула, тянущего повозку через задние ворота, вырвав из переулочка на улицу и смешиваясь с потоком таких же повозок, запряженных мулами и лошадьми. На них ехало много мужчин, женщин, молодых и старых, и все они двигались в сторону ворот. Коу Чжун обрадовался такой удаче, постаравшись выправить повозку к центру потока, в надежде «спрятать жемчуг среди рыбьих глаз», и незаметно выскользнуть из города.

Сюй Цзылин сидел с саблей на коленях. Негромко, чтобы не услышал никто другой, он обратился к своему брату: «Только что я практиковал техник брата Ли. Это было нечто. Сусу даже сказала, что моя сабля в этот момент порождала потоки горячего воздуха!»

«Похоже, что Девять Тайн, основам которых нас научила мама, в сочетании с этими диаграммами из книги могут стать грозным боевым искусством», - прокомментировал Коу Чжун: «Ах! Жаль, что у нас только одна сабля. Иначе бы мы вместе смогли бы стать бесподобными мастерами».

Сюй Цзылин рассмеялся: «Иди к своей мамочке!», но потом словно опомнился: «О, нет! Разве тогда ты не отправишься и к моей маме? Ты слишком любишь хвастаться и нахваливать себя. Но, в сравнении с мамой и Юйвэнь Хуадцзи наши навыки ничтожны. Да, справиться с несколькими хулиганами и головорезами мы сможем, но если...»

Коу Чжун горько рассмеялся и сказал: «Всё так, как ты и сказал. Смотри! Там те уроды. Продолжаем двигаться туда, или развернёмся?

Проследив его взгляд Сюй Цзылин увидел смешавшихся со стражами городских ворот местных хулиганов, которые осматривали каждую телегу и путника, выезжающего из города. Но их телегу они пока не заметили.

Лица парней исказила злость.

Скрипя зубами Сюй Цзылин бросил: «Я их убью!»

Коу Чжун был потрясен: «Если ты умрешь, что я буду делать?» - спросил он.

В глазах Сюй Цзылина застыл лёд: «Я не умру, - уверенно произнёс он, - ты отъедешь подальше от города, и подождёшь меня на дороге».

Коу Чжун знал, что это единственный способ. «Я буду ждать тебя до последнего», сказал он мрачно: «Если я не дождусь тебя, я вернусь и уничтожу их всех».

К этому времени Сусу поняла, что что-то не так. Перепуганная девушка вмешалась в разговор: «Нет, нам лучше найти место, где мы сможем спрятаться!»

Сюй Цзылин в ответ решительно замотал головой: «Если мы сейчас отступим перед ними, мы потеряем хорошую возможность избавиться от них. Если придут убийцы Ду Фувэя, то у нас не будет никаких шансов скрыться от них. Так что это наша единственная возможность».

«Будь осторожен!», - сказал Коу Чжун.

Сюй Цзылин достал заветную саблю, оставил ножны и спрыгнул с телеги.

Коу Чжун и Сусу внимательно следили за тем, как Сюй Цзылин мужественно бросился на врага. От волнения их сердца словно стали биться где-то у горла.

Озлобленные головорезы также увидели Сюй Цзылина. С предостерегающими криками они похватили своё оружие, и кинулись вперёд.

Перехватив саблю Ли Цзина, Сюй Цзылин развернулся к большой улице, тянущейся вдоль городской стены.

Колонна телег и повозок немедленно увеличила скорость, чтобы как можно быстрее выбраться из города. Коу Чжун и Сусу чувствовали горечь в своих сердцах, так как они были вынуждены смириться с таким раскладом, и трусливо сбежать из города.

Смотря на то, как двадцать головорезов преследуют Сюй Цзылина, ни Коу Чжун, ни Сусу не смогли сдержать слёз.

В тот момент, когда они пересекали ворота, они увидели, как Сюй Цзылин обернулся и дико кинулся на преследующего их врага.

Сусу закричала. Мул и повозка оказались за городской стеной.

Перевод и редакция: Lewdell и Rho. Спасибо за внимание.

Продолжение следует...